

П-136

**ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ**

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

№ 1

ЯНВАРЬ

+ 107

1876

234

чиновъ запаса и, въ особенности, по мобилизаціи войскъ въ случаѣ войны.

По существовавшему прежде порядку, заведываніе личнымъ составомъ отпускныхъ въ мирное время принадлежало административнымъ управленіямъ двухъ инстанцій: высшую составляли въ каждой губерніи — управленія губернскихъ военныхъ начальниковъ, низшую же въ каждомъ городѣ или уѣздѣ — городскія и уѣздныя полицейскія управленія. При этомъ, фактическое счисленіе отпускныхъ и контроль ихъ личнаго состава возложены были всецѣло на низшую инстанцію, т. е. на управленія гражданскія, обремененныя массою своихъ прямыхъ занятій, а потому склонныхъ считать заведываніе отпускными дѣломъ второстепеннымъ и даже для себя постороннимъ. Что касается до губернскихъ военныхъ начальниковъ, то они веки отчетливо объ отпускныхъ только письменную, основанную на свѣдѣніяхъ, доставленныхъ полицейскими управленіями, не имѣя возможности фактически удостовѣриться, на сколько дѣйствительная наличность ихъ соответствовала письменной о нихъ отчетности. Въ то время, когда численность запаса отпускныхъ не имѣла значительныхъ размѣровъ, могло и не быть надобности въ установленіи особыхъ правительственныхъ органовъ для заведыванія ими; но въ настоящее время, когда численность отпускныхъ превысила 700,000 человекъ, подобная организація оказалась недостаточною; со введеніемъ же общеобязательной воинской повинности, когда число отпускныхъ должно современемъ удвоиться, исполненіе обязанностей по заведыванію ими сдѣлалось бы для уѣздныхъ управленій совершенно невозможнымъ.

Съ другой стороны, всѣ распоряженія по призыву отпускныхъ, въ случаѣ мобилизаціи, были слишкомъ централизованы, будучи сосредоточены въ 70-ти управленіяхъ губернскихъ военныхъ начальниковъ, причемъ бывшіе начальники уѣздныхъ командъ являлись только передаточною инстанціею между управленіями полицейскими и губернскихъ военныхъ начальниковъ, а сдѣловательно ускоренію мобилизаціи способствовать не могли.

Во всѣхъ государствахъ, гдѣ мобилизація арміи основана на призывѣ массы людей, заранѣе подготовленныхъ къ дѣлу и въ мирное время живущихъ среди населенія, организація военныхъ управленій, заведывающихъ отпускными, устроена несравненно въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, причемъ роль гражданскихъ начальствъ ограничивается лишь содѣйствіемъ военнымъ по объявленію отпускнымъ о призывѣ и скрѣпѣйшей высылкѣ ихъ изъ мѣстъ жительства. Такъ, напримѣръ, въ германской арміи счисленіе и контроль личнаго состава отпускныхъ, а также всѣ дѣла по укомплектованію арміи новобранцами въ мирное время и

по призыву отпускныхъ въ случаѣ войны возложены на обязанность 70-ти начальниковъ территориальныхъ бригадныхъ округовъ, 296 командировъ батальонныхъ ландверныхъ округовъ и 1,300 фельдфебелей ротныхъ районовъ.

Таковы были общія причины, вызвавшія необходимость преобразованія мѣстныхъ военныхъ управленій на новыхъ основаніяхъ.

Другимъ важнымъ преобразованіемъ было изданіе **Положенія объ управленіи корпусомъ**. Положеніе это разработано согласно съ Высочайше утвержденными главными основаніями для новаго устройства войскъ, а именно: 1) управленіе корпусомъ имѣеть характеръ чисто команднаго управленія, заведывающаго личнымъ составомъ войскъ и строевымъ ихъ образованіемъ, и 2) командиры корпуса непосредственно подчинены главному начальнику того военного округа, гдѣ расположенъ въѣрженію ему войска. Учрежденіе корпусовъ, признанное въ принципѣ, примѣнено пока только къ войскамъ гвардейскимъ, сформированіемъ гвардейскаго корпуса подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ КОКАНЦЕВЪ ВЪ 1875 ГОДУ (*).

(по официальнымъ донесеніямъ).

Десять лѣтъ тому назадъ, съ занятіемъ Ташкента, а затѣмъ Ходжента, Россія продвинула свои средне-азиатскія границы на востокъ до богатой Ферганской долины (верхнее течение Сыръ-дарьи въ коканскихъ предѣлахъ) и, такимъ образомъ, стала въ самыя близкія сношенія съ Коканомъ, гдѣ, въ то время (1865 г.), только что воззрѣтію на престолъ Худоярханъ, послѣ вторичнаго своего изгнанія изъ родины.

Худояръ, хотя и не могъ питать расположенія къ русскимъ, сильно урѣзавшимъ обширныя владѣнія его предшественниковъ, понималъ, однако, что обезпечить за собою спокойное пользованіе властью въ оставшихся отъ прежней коканской территоріи областяхъ, онъ можетъ только посредствомъ поддержанія добрыхъ и покорныхъ отношеній къ Россіи; и надо отдать ему справедливость, что онъ руководился этимъ благоразумнымъ взглядомъ во все время своего третьяго ханствованія. Къ сожалѣнію, образъ правленія хана, человѣка не только крайне суроваго, но и алч-

(* Въ продолженію вѣствующей статьи, въ слѣдующей книжкѣ «Военнаго Сборника» будетъ приложена карта *Коканскаго ханства*, составленная, по новейшимъ матеріаламъ азиатской части главнаго штаба, подполковникомъ М. Г. Любимовымъ.

наго къ наживѣ, угнетающихъ своихъ подданныхъ непопулярными поборами, служивъ причиною періодически повторявшихся въ ханствѣ волнений; главными участниками въ нихъ являлись кипчаки, воинственное, полудикое, полукочевое племя, данное изъ среды себя двухъ знаменитыхъ въ новѣйшей исторіи Кокана дѣятелей: Мусульманъ-кула и Алимъ-кула. Жестокія казни, сопровождавшія всегда усмиреніе мятежей, способствовали только къ увеличенію ненависти къ хану не только между кипчаками, но и между узбекскимъ и таджикскимъ населеніемъ ханства.

Эти волненія въ сосѣдней съ нами страпѣ крайне озачочивали администрацію Туркестанскаго края, такъ какъ подданное намъ населеніе пограничныхъ уѣздовъ Сыръ-дарьинской области, осѣлое и кочевое, связано столькими интересами съ Боканомъ, что происходящая тамъ смута непременно отражается, въ извѣстной мѣрѣ, и на нашихъ туземцахъ. Вотъ почему главное мѣстное начальство не упускало случая давать Худояръ-хану дружескіе совѣты на счетъ измененія къ лучшему характера его правленія, выставляя на видъ собственную его въ томъ пользу. Совѣты принимались, но не исполнялись, а между тѣмъ возстанія кипчаковъ и даже осѣлыхъ жителей нѣкоторыхъ бекствъ становились съ каждымъ годомъ все чаще и сильнѣе, такъ что хану съ трудомъ лишь удавалось держаться на престолѣ.

Въ іюлѣ прошлаго года главный начальникъ Туркестанскаго края командировалъ въ Коканъ состоящаго при немъ дипломатическаго чиновника, коллежскаго совѣтника Вейберга, для переговоровъ по нѣкоторымъ дѣламъ, а главное, для выраженія Худояръ-хану неудовольствія генераль-губернатора за дурной и вредный для насъ образъ правленія его, который онъ не измѣнялъ, не смотря на даваемые ему добрые совѣты. Одновременно съ г. Вейбергомъ отправился черезъ Коканъ и фельдъ-адъютантъ, генеральнаго штаба полковникъ Скобелевъ, съ порученіемъ въ Кашгаръ. Во время пребыванія нашего посольства въ Коканѣ и совершился тамъ переворотъ, кончившійся удаленіемъ Худояра изъ ханства и объявленіемъ тамъ священной войны (хазаватъ), безъ всякаго, съ нашей стороны, къ тому повода. Нашимъ посланнымъ пришлось присутствовать при отступленіи оставленнаго своими войсками хана изъ Бокана въ Ходжентъ, въ наши предѣлы, причемъ на долю небольшого конвою посольства, изъ двадцати двухъ казаговъ, вышла трудная задача прикрывать это отступленіе, подл огнемъ мятежниковъ, до самой границы нашей, что и было исполнено ими вполне успѣшно, благодаря хладнокровію и распорядительности полковника Скобелева.

Главными руководителями коканскаго возстанія и затѣмъ мусульманскаго движенія противъ русскихъ, съ цѣлью изгнать ихъ изъ Сред-

ней Азіи, были: кипчакъ *Абдурахманъ-атобачи*, сынъ вышеупомянутаго Мусульманъ-кула (бывшаго регентомъ во время несовершеннолѣтія Худояра, а впоследствии, въ 1853 году, казненнаго имъ) и мулла *Исса-аули*. Свергнувъ ненавистнаго имъ деспота, они посадили на ханство старшаго сына Худояра, Насръ-Эддина, бывшаго бека андижанскаго, но на самомъ дѣлѣ оставили за нимъ лишь призракъ ханской власти. Первымъ дѣломъ руководителей возстанія было выпатривъ нѣсколько времени, чтобы организовать священную войну противъ русскихъ; поэтому они заставили новаго хана написать туркестанскому генералъ-губернатору письмо, съ извѣщеніемъ о совершившемся переворотѣ и о желаніи жить въ мирѣ съ Россіей. Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й отвѣчалъ молодому хану, что онъ признаетъ его въ полномъ достоинствѣ, если ханъ: 1) подтвердитъ съ своей стороны обязательство свято исполнять заключенныя съ отцомъ его мирныя условія и 2) удовлетворитъ нашихъ подданныхъ за убытки, понесенные ими во время происшедшихъ въ Коканѣ волненій.

Между тѣмъ, вожди возстанія высылали эмисаровъ въ пограничныя наши уѣзды для возбужденія населенія, фанатическими проповѣдями наэлектризовали коканцевъ и двинули въ наши предѣлы нѣсколько вооруженныхъ шаекъ, въ то время, какъ мы могли предполагать, что со вступленіемъ на престолъ новаго хана положится предѣлъ нескончаемымъ беспорядкамъ въ ханствѣ, тревожившимъ и нашихъ подданныхъ.

I.

Пламя развившагося мусульманскаго движенія охватило все протяженіе восточной границы Туркестанскаго генераль-губернаторства, отразившись отъ Ура-тюбе и почтового тракта между Ташкентомъ и Самаркандомъ до Аулія-ата и Томанскаго уѣзда. Близость восточной границы Бураинскаго уѣзда съ коканскими владѣніями и вторженіе шаекъ въ долину Ангрена, отстоящую всего въ 70—80 верстахъ отъ Ташкента, отразились безпощадно и страхомъ туземнаго населенія Курамы и Ташкента и опасеніемъ за безопасность почтового тракта и телеграфнаго сообщенія отъ Ташкента до Чечкента и отсюда чрезъ Аулія-ата на Вѣрныя.

Рассыла въ среду подвластныхъ намъ туземцевъ прокламаціи о хазаватѣ, высылка въ наши мышкили эмисаровъ, непосредственно, затѣмъ, вторженіе неприятельскихъ скопищъ въ Бураинскій и Ходжентскій уѣзды, перерывъ шаиками почтового сообщенія между Ташкентомъ и Ходжентомъ и неизбѣны въ началѣ никакихъ свѣдѣній о результа-

тахъ первыхъ нападѣній коканцевъ на нашу территорію, — все это представляло въ первое время положеніе дѣлъ на границѣ весьма труднымъ и серьезнымъ. Туземцы кышлаковъ Кураминскаго уѣзда, ближайшихъ къ коканской границѣ, при появленіи въ средѣ ихъ эмисаровъ, приглашавшихъ ихъ воставать противъ русскихъ, отвѣчали, что «они востанутъ, если только коканцы разобьютъ русскіе отряды». Но затѣмъ, когда непріятельскія скопища, въ огромномъ числѣ и въ разныхъ мѣстахъ, вторгнулись въ наши предѣлы, туземцы, подъ страхомъ смерти и совершенаго истребленія ихъ достоинства, волею-неволею, вынуждены были вступить въ шайки нападавшихъ. Явленіе это имѣло, однако, мѣсто, исключительно, только въ поселеніяхъ, ближайшихъ къ границамъ Кураминскаго и Ходжентскаго уѣздовъ, первыми подвергшихся нападенію коканскихъ скопищъ. Въ большинствѣ же случаевъ туземцы немедленно давали нашимъ мѣстнымъ властямъ о появленіи и приближеніи шаекъ; жителями же представлена и большая часть прокламацій о хааватѣ. Туземное населеніе городовъ Ташкента и особенно Ходжента было въ началѣ сильно напугано; но послѣ первыхъ извѣстій объ отраженіи нашими войсками первыхъ натисковъ непріятеля, жители городовъ и поселеній Курамы и Ходжентскаго уѣзда тотчасъ же успокоились и начали относиться съ прежнимъ обычнымъ довѣріемъ къ нашей силѣ и власти. Въ общемъ, единственный успѣхъ, трофей непріятеля на нашей территоріи, за короткое время пребыванія на ней коканцевъ, состояли изъ трехъ сожженныхъ почтовыхъ станціяхъ на трактѣ отъ Ташкента къ Ходженту (*), въ сожженномъ стальнойномъ заводѣ купца Исаева (на урочищѣ Дигмай, въ 12-ти верстахъ отъ Ходжента), въ нѣсколькихъ арбазанныхъ и захваченныхъ въ плѣнъ ямичахъ и старостахъ почтовыхъ станцій и нѣсколькихъ профжающихъ по почтовымъ трактамъ. Разбойникамъ удалось захватить, на дорогѣ между Ура-тубе и Ходжентомъ, ѣхавшихъ, 8-го августа, изъ перваго города въ послѣдній, по дѣламъ службы, 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона врача Петрова, съ шестилѣтнею дочерью, и казначея того же баталіона, прапорщика Васильева. Докторъ Петровъ и Прапорщикъ Васильевъ зарѣзаны коканцами, малолѣтняя дочь г. Петрова отвезена была въ Коканъ, а потому, уже вмѣстѣ съ другими нашими плѣнными, возвращена обратно. Всѣхъ захваченныхъ въ плѣнъ русскихъ было 18, изъ нихъ два конюера 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, Колусовскій и Эйхгольмъ, ѣхавшіе изъ Ташкента въ Ура-тубе, на перѣздѣ отъ станціи Мурза-рабатъ къ Ходженту, были захвачены шайкою коканцевъ, бродившею на правомъ берегу Сыръ-дарьи около Ходжента, и отвезены

(* Станціи: Уральская, Дамьян-булакъ и Мурза-рабатъ.

въ Коканъ; ямички изъ туземцевъ, возшіе конюеровъ, были зарѣзаны разбойниками при встрѣчѣ съ шайкою; конюера же Эйхгольма коканцы возвратили въ Ходжентъ, 9-го августа; Колусовскій же возвращенъ былъ только послѣ махрамскаго боя, во время движенія нашихъ войскъ къ Кокану.

Собственно, вооруженное нападеніе коканскихъ шаекъ, нарушеніе границы и вторженіе въ наши предѣлы началось 6-го августа, когда первыя непріятельскія партіи перешли границу и спустились съ горъ въ Кураминскомъ уѣздѣ. Въ пять часовъ дня, 6-го августа, коканцы подошли къ нашему кышлаку Абылькъ и заняли его. Въ то же время другія партіи ихъ, всего въ числѣ до 10,000 вооруженныхъ людей, спустились съ горъ въ Кураму въ разныхъ другихъ мѣстахъ и расходились по кышлакамъ долины Ангрена. Цѣлю дѣйствій этихъ партій было нападеніе на небольшое наше укрѣпленіе Теллау, въ которомъ стояла рота 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и подполковникъ сибирскихъ казаковъ. Но на атаку укрѣпленія Теллау коканцы не рискнули и дѣйствія свои ограничили тѣмъ, что разошлись партіями по кышлакамъ, съ цѣлю поднять жителей Курамы противъ русской власти. Въ это же время другія партіи бросились на почтовый ташкентско-ходжентскій трактъ и, какъ сказано выше, пожгли почтовые домики и частью порѣзали беззащитныхъ одиночныхъ станціонныхъ старостъ и ямичковъ, частью захватили ихъ въ плѣнъ, отвезли въ Махрамъ, гдѣ въ то время со своими скопищами находился главный руководитель востанія, Абдурахманъ-автобачи, и затѣмъ отправили ихъ скочными въ Коканъ.

Въ два часа ночи, съ 6-го на 7-е августа, получены были въ Ташкентѣ изъ Теллау и Абылькы первыя извѣстія о нападеніи коканцевъ на наши кураминскіе кышлаки. По сдѣланному главнымъ начальникомъ края распоряженію, въ шесть часовъ утра, 7-го августа, генералъ-лейтенантъ Головачевъ уже шелъ съ 4½ сотнями № 1-го Сибирскаго казачьяго полка изъ Ташкента въ направленіи къ Теллау, а въ 8½ часовъ утра, того же числа, за казаками выступили туда же изъ Ташкента 2-й стрѣлковый баталіонъ и дивизіонъ конныхъ орудій.

По отправленіи изъ Ташкента въ долину Ангрена отряда генералъ-лейтенанта Головачева, тотчасъ же сдѣланы были распоряженія о направленіи 1-го стрѣлковаго баталіона, съ другимъ дивизиономъ конныхъ орудій, въ Ходжентъ.

Одновременно съ этимъ, Худойяр-ханъ съ огромною свитою, съ ея мействомъ и множествомъ арбъ, совершалъ свой перѣздъ изъ Ходжента въ Ташкентъ. Въ ночь съ 6-го на 7-е августа онъ почевалъ въ Пскентѣ, т. е. онъ былъ тогда въ ближайшемъ соедѣствіи съ райономъ дѣй-

ствій коканскихъ шаекъ. Ханскій полкъ въопроизвала сначала неполная сибирская сотня, а потомъ, для болѣе безопаснаго слѣдованія Худояр-хана, были высланы изъ Ташкента на встрѣчу хана, въ Той-тобе, двѣ роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона. Рано утромъ, 8-го августа, Худояр-ханъ благополучно прибылъ въ Ташкентъ; вмѣстѣ съ нимъ возвратились и сопровождавшіе его войска: сибирская сотня и роты 4-го баталіона.

Въ виду вышеописанныхъ, явно враждебныхъ противъ насъ со стороны Кокана дѣйствій, генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й, 8-го же августа, распорядился сборомъ дѣйствующаго отряда въ Ходжентѣ. Кромѣ командированнаго въ Кураминскій уѣздъ отряда генераль-лейтенанта Головачева (2-й стрѣлковыи баталіонъ, дивизионъ конныхъ орудій и 4 1/2 сибирскія сотни), въ составъ войскъ были назначены для дѣйствій противъ Кокана: направленный 7-го августа въ Ходжентъ эшелонъ изъ 1-го стрѣлковаго баталіона и дивизиона конныхъ орудій; саперная рота, двѣ роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и съ ними дивизионъ № 1-го батареи 1-й Туркестанской артиллерійской бригады. Подъ прикрытіемъ этихъ послѣднихъ частей войскъ, состоявшихъ подъ начальствомъ командира 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, полковника барона Аминова, были направлены изъ Ташкента въ Ходжентъ транспорты: интендантскій, артиллерійскій, инженерный и военно-походный лазаретъ на 150 кроватей. Въ интендантскомъ транспортѣ поднято было на весь отрядъ, считая его въ 4,500 людей и 1,500 коней, продовольствія: сухари, крупа и проч., на 15 дней. Въ артиллерійскомъ паркѣ — второй комплектъ патроновъ и зарядовъ, и въ инженерномъ — рабочія, саперныя инструменты и гальваническія приборы. Войска, выступившія въ походъ изъ Ташкента, избились съ собою провіанта на восемь дней и комплектъ патроновъ и зарядовъ. Войсковой обозъ для похода сформированъ весь армянской, за исключеніемъ незначительнаго числа верблюдовъ подъ провіантомъ и подъ боевыми ракетами. Все количество арбъ, взятыхъ для похода съ жителями Ташкента, по наряду, съ платомъ по 30 руб. въ мѣсяцъ за арбу, простиралось до 1,500 арбъ.

Снаряженіе транспортовъ, затрудненіе вначалѣ въ поставкѣ подъ транспорты арбъ, а главное, не развлеченное положеніе дѣла на восточной границѣ Бураминскаго уѣзда задержали выступленіе изъ Ташкента колонны полковника барона Аминова и съ нею всѣхъ транспортовъ до 12-го августа, хотя части войскъ, составившія эту колонну: саперная рота, двѣ роты 4-го линейнаго баталіона и дивизионъ батареинныхъ орудій, были командированы изъ Ташкента и остановлены у моста за Чирчиномъ еще 8-го августа.

За назначеніемъ частей войскъ въ походъ, въ Ташкентѣ остались: 4-й Туркестанскій стрѣлковыи баталіонъ, рота 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, Ташкентскій губернскаго баталіонъ, дивизионъ № 1-го батареи 1-й Туркестанской артиллерійской бригады, вновь сформированный подвижной заводъ наръзныхъ орудій и полторы сотни казаковъ. Для усиленія боевыхъ средствъ Ташкента, на случай усложненія дѣла, а также для облегченія караульной службы войскъ, оставшихся въ Ташкентѣ, сдѣлано было распоряженіе о сборѣ безрочно и временно-отпущенныхъ нижнихъ чиновъ, проживающихъ въ Ташкентѣ. Всего собрано отпущенныхъ до 600 человекъ. Начавшій, съ 13-го августа, прибывать въ Ташкентъ партии молодыхъ солдатъ, укомплектованія 1875 года, приказано было всѣ задержать въ Ташкентѣ, вооружить и обучить употребленію оружія. Все число молодыхъ солдатъ, изъ которыхъ послѣднія партии прибыли въ Ташкентъ 19-го и 20-го августа, составило 1,600 человекъ, что, въ случаѣ надобности, могло бы представить значительную вооруженную силу. Чтобы на сколько возможно обезопасить почтовые тракты къ Чекменту, Чинау и далѣе по Голодной степи до Джизака, а также по почтовому тракту на Ходжентъ до Псеента, сдѣлано распоряженіе о вооруженіи на почтовыхъ станціяхъ смотрителей, старостъ и ямщиковъ; для чего имъ высланы были изъ ташкентскаго склада ружья и патроны.

9-го августа получено было донесеніе начальника Ходжентскаго уѣзда, подполковника барона Польде, о болыномъ сборѣ коканскихъ войскъ у крѣпости Махрамъ и о намѣреніяхъ главнаго вожди дивизіи, Абдурахмана-автобаши, броситься съ этими полчищами на Ходжентъ; подполковникъ баронъ Польде добавлялъ, что настроеніе туземнаго населенія весьма тревожное: все имущество зарывалось туземцами въ землю и торговля въ городѣ прекратилась. Хотя расположенія въ подвластныхъ намъ туземцахъ присоединиться къ хазаатамъ не было замѣтно, но паника господствовала въ сильной степени и особенно въ кышлагахъ, ближайшихъ къ границѣ. Шайка въ 5,000 киргизовъ переправилась уреть Сыръ-дарья у Чилъ-Махрама, заняла кышлакъ Самгаръ (Бураминскаго уѣзда, въ 25-ти верстахъ отъ Ходжента) и дѣйствовала оттуда на почтовое сообщеніе Ходжента съ Ташкентомъ. 10-го августа получено донесеніе отъ подполковника Гарновскаго, начальника эшелона изъ 1-го стрѣлковаго баталіона и дивизиона конныхъ орудій, съ пути слѣдованія его къ Ходженту, со станціи Уральской, что почтовый трактъ между станціей Уральской и Ходжентомъ прерванъ; станціи Джанъ-булакъ и Мура-рабатъ разграблены и сожжены; по почтовой дорогѣ бродятъ партии, хотя и незначительныя, но наводящія ужасъ на туземное

население. 10-го же числа получено было свѣдѣніе о занятіи конанскими шайками кышлака Пау и о перерывѣ сообщенія Ходжента съ Ура-тюбе. Наконецъ, того же 10-го августа, въ часъ дня, получено было въ Ташкентѣ краткое донесеніе отъ подполковника барона Польде, отъ 9-го августа, въ восемь часовъ утра, что Ходжентъ атакованъ со стороны конанскихъ садовъ, и что конанцы подошли ночью неожиданно.

Получивъ эти тревожныя свѣдѣнія о Ходжентѣ и вообще объ юго-восточной границѣ Сыръ-дарьинской области, главный начальникъ округа сообщилъ ихъ въ отрядъ генераль-лейтенанта Головачева, которому и предписалъ торопиться покончить съ шайками въ Курамѣ и слѣдовать оттуда къ Ходженту. Вместе съ тѣмъ, подполковнику Гарновскому предписано было, очищая путь отъ шаекъ, продолжать слѣдовать безъ задержанія къ Ходженту. Въ Ташкентѣ приняты были самыя энергическія мѣры къ скорѣйшему сбору арбы подъ транспорты, такъ какъ недостатокъ перевозочныхъ средствъ задерживалъ выходъ изъ Ташкента въ Ходжентъ послѣдняго эшелона войскъ и всѣхъ парковъ.

Въ виду слуховъ, что конанскія партіи направляются, будто бы, и къ Паркенту, верстахъ въ 40 отъ Ташкента, высланы были въ этомъ направленіи, въ ночь съ 10-го на 11-е августа, двѣ казацкія сотни, съ ратными дивизионами, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева. Казаки обошли всю сѣверо-восточную часть Кураминскаго уѣзда, прошли горный кышлакъ Новицкѣ, и отсюда прослѣдовали къ Барасу (станція на почтовомъ трактѣ отъ Ташкента къ Ходженту), сдѣлавъ въ два дня 175 верстъ, изъ которыхъ 50 верстъ трудною горною дорогою. Подполковникъ Скобелевъ нашелъ, что население сѣверо-восточной части Кураминскаго уѣзда совершенно спокойно занимается полевыми работами, rado было приходу къ нему казаковъ и изъявляло намъ полное довѣріе.

11-го августа, въ часъ дня, получено было донесеніе генерала Головачева о разбитіи его отрядомъ главной партіи, пришедшей отъ Намангана въ долину Ангрена. Въ партіи этой было отъ пяти до шести тысячъ человекъ, подъ начальствомъ Зюльфарара. У насъ при этомъ потери не было; неприятель, въ паникѣ, бѣжалъ въ конанскія владѣнія, преслѣдуемый сибирскими казаками. Извѣстіе это, объявленное во всеобщее свѣдѣніе въ Ташкентѣ, какъ первое свѣдѣніе о пораженіи неприятеля, осмѣливагося вторгнуться въ наши предѣлы, произвело самое благоприятное впечатлѣніе и много повліяло на успокоеніе туземнаго населенія Ташкента и его окрестностей.

Къ полудню 11-го августа всѣ транспорты и парки были снаряжены и арбы для нихъ въ надлежащемъ числѣ выставлены; получи-

лась, такимъ образомъ, возможность направить въ Ходжентъ колонну полковника барона Аминова. 12-го августа, колонна эта и съ нею всѣ парки и транспорты перешли на станцію Барасу. Съ колонною барона Аминова выступилъ въ походъ изъ Ташкента и командующій войсками округа, со штабомъ и главною квартирою. На почегѣ въ Барасу получено было новое донесеніе генерала Головачева о томъ, что посланные имъ на поискъ сибирскіе казаки (четыре сотни), подъ начальствомъ командира № 1-го Сибирскаго казачьяго полка, подполковника Едлаштина, въ ночь 12-го августа, застали врагловъ, въ горномъ ущельѣ, конанскую шайку изъ 800 человекъ. Пораженіе было полное: множество труповъ осталось на мѣстѣ изрубленными, остальные конанцы, въ паникѣ, укрылись въ горахъ; казаками отбито множество ружей, фалькошетовъ, шапекъ, шикъ и лошадей. И это извѣстіе, немедленно же сообщенное въ Ташкентѣ, еще болѣе успокоило туземцевъ города.

Два эти пораженія конанскихъ шаекъ, дерзнувшихъ вторгнуться въ наши предѣлы, были достаточны для успокоенія Кураминскаго уѣзда и для того, чтобы шайки разбійниковъ, разсѣявшіяся въ разныхъ мѣстностяхъ уѣзда, немедленно скрылись въ конанскіе предѣлы; осталась только партія въ кышлакѣ Самарѣ, изъ которой мелкія шайки выслались на наше почтовое сообщеніе Ходжента съ Ташкентомъ. Но кышлакъ Самаръ находился отъ бывшаго района дѣйствій отряда генераль-лейтенанта Головачева въ верстахъ около 100, а потому и партія, державшаяся въ этомъ кышлакѣ, не могла быть прогнана войсками, дѣйствовавшими въ долинѣ Ангрена.

13-го августа, главная квартира, съ колонною барона Аминова, перешла къ Пекенту, а отрядъ генерала Головачева—отъ Телю къ Барасу. 14-го числа, обомъ отрядамъ дана была дневка въ мѣстахъ ихъ расположенія; отдыхъ этотъ былъ необходимъ для 2-го стрѣльцоваго батальона, который двинуть было по гревотѣ.

На дневкѣ въ Пекентѣ получено было первое официальное донесеніе отъ подполковника барона Польде объ успѣшнѣхъ дѣйствіяхъ и отраженіи огромныхъ неприятельскихъ скопищъ, напавшихъ, 9-го августа, съ разныхъ сторонъ на Ходжент (*).

Нападеніе на Ходжентъ началось въ два часа ночи, съ 8-го на 9-е

(*). Такъ какъ почтовое сообщеніе было прервано, а джигиты могли попасться неприятельскимъ шайкамъ, то подполковникъ баронъ Польде отправилъ свое донесеніе со стрѣльцовою ротою 2-го Туркестанскаго линейнаго батальона, подъ командою прапорщика Чичковскаго. Эта рота выслана была изъ Ходжента къ Пекенту на арбахъ, по шести стрѣлковъ на каждой. Всю переказъ отъ Ходжента до первой станціи, Мурза-рабата (25 верстъ), роту провожала значительная конанская партія, съ которою стрѣлки имѣли все время перестрѣлку.

августа; незначительная партия тайком пробралась к войсковому огороду и убила одного из нижних чинов, бывших на огороде; остальные огородники Ходженской уездной команды, около 20 человек, вооруженных ружьями, прогнали коканскую шайку. Еще раньше, ввиду тревожных известий, подполковник барон Нольде выслал, вечером 8-го августа, 2-ю роту 2-го Туркестанского линейного батальона, при 40 казаках 6-й Сибирской сотни, под начальством капитана Арванитани, за сады по коканской дороге; а к воротам города, по тому же направлению, была выставлена 2-я рота 7-го Туркестанского линейного батальона (*).

Съ развѣтомъ 9-го августа, огромное скопище коканцев атаковало роту капитана Арванитани; немедленно къ ней была присоединена еще роты города 2-я рота 7-го Туркестанского линейного батальона, а изъ Ходжента высланы 3-я и 4-я роты 7-го Туркестанского линейного батальона, съ дивизиономъ 2-й батареи 1-й Туркестанской артиллерийской бригады. Начальство надъ всѣмъ этимъ соединеннымъ, такъ называемомъ Коканскомъ полемъ (**), отрядомъ поручено было командиру 2-й батареи 1-й Туркестанской артиллерийской бригады, полковнику Савримоичу, который, прибывъ на мѣсто дѣйствія, тотчасъ же перешелъ въ наступленіе и прогналъ непріятеля далеко за сады по коканской дорогѣ. Въ этомъ мѣстѣ коканцевъ было въ сборѣ, приблизительно, отъ 10 до 15 тысячъ.

Почти одновременно съ нападеніемъ въ этомъ пунктѣ, на правый берегу Сыръ-дарьи, со стороны пышлага Самгара, большія толпы непріятельской кавалеріи, приблизительно отъ 6,000 до 10,000 человекъ, устремились къ ходженскому мосту черезъ Сыръ-дарью. Баронъ Нольде тотчасъ же послалъ бѣгомъ по мосту стрѣлковую роту 2-го Туркестанского линейного батальона, прапорщика Хомичевского. Замѣтивъ затѣмъ, что непріятель перешелъ въ рѣшительное наступленіе, баронъ Нольде послалъ за мостъ еще стрѣлковую роту 7-го Туркестанского ли-

(*) Собственно въ гарнизонѣ г. Ходжента, къ началу описываемыхъ событій, находились: 7-й Туркестанскій линейный батальонъ, двѣ роты 2-го Туркестанского линейного батальона, 2-я батарея 1-й Туркестанской артиллерийской бригады, 6-я Сибирская сотня и Ходженская уездная команда. Двѣ роты 2-го Туркестанского линейного батальона были переведены изъ Ура-тобе въ Ходжентъ еще въ 20-хъ числахъ іюля, тотчасъ же по полученіи свѣдѣній о переворотѣ въ Кокандѣ. Во время самаго нападенія на Ходжентъ, именно 10-го августа, вышепоименованное число частей Ходженскаго гарнизона было усилено еще одною ротой 2-го Туркестанского линейного батальона, прибывшею туда со штабомъ батальона изъ Ура-тобе.

(**) Такъ называемое Коканское поле находится въ семи верстахъ отъ Ходжента, по дорогѣ въ Кокандъ, за ходженскими садами.

нейного батальона, при ввѣдѣ 2-й батареи, подъ командою штабс-капитана Бьлозерова. Обѣ роты, разсыпавъ цепи, двинулись впередъ, причемъ изъ обоехъ орудій сълано было пѣськолко весьма удачныхъ выстрѣловъ гранатами. Огонь шайкы довершилъ пораженіе непріятеля, который отхлынулъ отъ моста и началъ послѣдно отступать въ направленіи къ Самгару (*). Наконецъ, съ третьей стороны Ходжента, непріятель повелъ атаку къ наускимъ воротамъ. Всѣ окрестныя возвышенности съ этой стороны Ходжента, на сколько можно было окинуть глазами, были покрыты толпами вооруженныхъ людей. Подполковникъ баронъ Нольде послалъ бѣгомъ къ наускимъ воротамъ взводъ Ходженской уездной команды, подъ начальствомъ штабс-капитана Грязнова. Взводъ этотъ, добѣгая до воротъ, нашелъ ихъ уже занятыми непріятелемъ. Запомъ на бѣгу и дружнымъ ударомъ въ штыки коканцы немедленно были прогнаны, и ворота заняты нашимъ взводомъ. Такимъ образомъ, нападеніе коканцевъ были отбиты на всѣхъ пунктахъ, и войска наши остались на занятыхъ ими позиціяхъ. Перестрѣлка на Коканскомъ полѣ и на правомъ берегу рѣки возобновлялась нѣсколько разъ въ теченіе дня. Къ вечеру 9-го августа непріятельскія толпы отошли отъ города, оставивъ сильныя пакеты на окружающихъ его высотахъ. Для безопасности русской части города, барономъ Нольде приняты были слѣдующія мѣры: такъ какъ всѣ войска были разсланы для отраженія непріятеля, и русская слобода могла подвергнуться нападенію шайкъ коканцевъ, проникавшихъ мелкими частями въ проломы въ стѣнахъ, то онъ отдалъ приказаніе, какъ семействамъ офицеровъ и чиновниковъ, такъ и солдатскимъ семьямъ, перебираться въ цитадель. Для прикрытія этого переселенія, воинскій начальникъ Ходжента, капитанъ Ваулинъ, собралъ вооруженную команду изъ оставшихся въ цитадели кашеваровъ, хлѣбопеконъ и прочихъ нестроевыхъ.

Затѣмъ, на ночь, стрѣлковая рота 7-го батальона была переведена изъ-за моста на городскую площадь и поставлена, въ видѣ резерва, противъ уѣзднаго управленія. Къ наускимъ воротамъ была взята изъ отряда полковника Савримоича 4-я рота 7-го батальона, капитана Панчирева, и взводъ 2-й батареи, подъ командою хорунжаго Соколова. Тогда же, для усиленія обороны цитадели, преимущественно западною

(*) Коканцамъ очень хотѣлось уничтожить нашъ ходженскій мостъ черезъ Сыръ-дарью. Рассказывали, что автобачъ выражалъ желаніе, занять Ходжентъ, послѣдніи на этомъ мосту и, затѣмъ, его уничтожить. Если бы коканцамъ удалось уничтожить мостъ, то это причинило бы большія затрудненія, такъ какъ замедлило бы пріибііе въ Ходжентъ войскъ и транспортовъ изъ Ташкента. Но войска Ходженскаго гарнизона не дали непріятелю возможности и близко подойти къ мосту.

ей стороны, где городские сады подходят под самую яркость, капитаном Ваулиным сформирована была команда волонтеров из отпускных нижних чинов, купцов и разного рода служащих русских торговцев; им всем розданы были ружья, оставшиеся от некомплекта 7-го батальона, и патроны. Цитадель была приведена в оборонительное положение и на всех барбетах поставлены орудия; одно орудие, полукопный единорог, выдвинуто было, под прикрытием полувазды пехоты, на возвышенную часть берега Сырь-дары и поставлено у госпиталя. Весь Ходжентский уезд, начальником его, подполковником Польде, 9-го августа объявлен был в осажденном положении и, на основании существующих законоположений, баронь Польде принял на себя командование всеми войсками.

Къ вечеру того же 9-го августа, въ Ходжентъ явились 16 человекъ рабочихъ со стекляннаго завода купца Исеева, находившагося въ сел. Дигмай, въ 12-ти верстахъ отъ города. Рабочие эти были атакованы шайкою, человекъ въ 300; запершись въ жилой комнатѣ завода, молодые рабочіе отстрѣливались до пяти часовъ вечера; наконецъ, убивъ у неприятеля до 20 человекъ, они отступили въ Ходжентъ. Заводъ сожженъ коканцами и все имущество его разграблено.

Ночь на 10-е число прошла въ Ходжентѣ спокойно. 10-го августа перестрѣлка возобновилась, но уже далеко не съ той силой какъ накануне. На правомъ берегу Сырь-дары видѣлись лишь небольшіе пикеты, перестрѣлки же въ этой сторонѣ не было вовсе. Въ отрядѣ полковника Савримовича и у научныхъ воротъ перестрѣлка происходила въ течение цѣлаго дня. Въ два часа пополудни, 10-го августа, въ Ходжентъ прибыла изъ Ура-тубе 4-я рота 2-го Туркестанскаго линейнаго батальона и батальонный штабъ, подъ начальствомъ майора Сварятина. Отъ самаго Нау до Ходжента, на протяженіи 25 верстъ, рота шла съ боемъ; большія толпы неприятеля наседали на роту до самаго Ходжента, но были отбрасываемы съ большою для коканцевъ потерей. Капитанъ Панцаревъ, стоявшій, какъ выше сказано, у научныхъ воротъ, замѣтивъ, что большія неприятельскія партии спустились съ горъ въ ходжентскіе сады, тотчасъ же перешелъ въ наступленіе, отбѣгнулъ неприятеля къ горамъ и совершенно очистилъ отъ шайекъ сады съ этой стороны города. Рота 2-го линейнаго батальона, прибывшая изъ Ура-тубе, поставлена была на городской площади, въ видѣ резерва; находившаяся же здѣсь стрѣлочная рота 7-го батальона переведена въ отрядъ полковника Савримовича.

11-го августа, на правомъ берегу р. Сыра, рано утромъ, вновь показались большія толпы неприятельской конницы. Прапорщикъ Хомичевъ

скій, съ стрѣлочною ротою 2-го батальона и взводомъ орудій штабсъ-капитана Бьлозерова, тотчасъ же перешелъ въ наступленіе. Подполковникъ баронь Польде подтвердилъ эти части ротою 2-го батальона, пришедшею съ майоромъ Сварятинымъ, которому и поручилъ командование всѣмъ отрядомъ за рѣкою. Неприятель снова былъ прогнанъ, и роты наши бѣгомъ бросились преслѣдовать коканцевъ; отсутствіе казачьей части не дало возможности нанести здѣсь неприятелю рѣшительное поражение. Въ этомъ дѣлѣ приняли участіе волонтеры: они заняли барачный лагерь уѣздной команды и не дали коканцамъ зажечь его.

Стъ разсвѣтомъ 12-го августа полковникъ Савримовичъ перешелъ въ наступленіе къ сел. Костакосу, гдѣ, въ имѣвшемся свѣдѣніямъ, находилось главное неприятельское скопище и предводитель ихъ Абдурахманъ-автобачи. Наступленіе это было произведено двумя колоннами, въ каждой по двѣ роты, по взводу артиллеріи и по-полусотнѣ казаковъ. Колонны двинулись одновременно: правая, подъ командою полковника Савримовича, на сел. Костакосъ; лѣвая, подъ начальствомъ командира 7-го Туркестанскаго линейнаго батальона, подполковника Ефремова, на вышелекъ Исписаръ. Главныя неприятельскія конныя толпы были встрѣчены правую колонною полковника Савримовича, прогнаны до Костакоса и преслѣдованы за это селеніе версты на три. Часть бѣгущаго неприятеля не подождавъ движенія лѣвой колонны, думала укрѣпиться въ вышелекъ Исписаръ; но здѣсь коканцы были встрѣчены колонною подполковника Ефремова; неприятель, въ паникѣ, бѣжалъ по дорогѣ въ Коканъ. Всего коканцевъ въ этой мѣстности собрано было до 16,000 человекъ. Предъ началомъ атаки полковника Савримовича, коканскія скопища, отодвинувшись къ горамъ, выстроились тамъ въ восемь правильныхъ колоннъ, соединенныхъ цѣною наѣздинокъ, и въ такомъ видѣ выжидали атаку нашихъ войскъ; удачно направленные наши гранаты разстроили наибольшую изъ этихъ колоннъ и неприятель началъ стоить поспѣшно отступать, что, противъ обычая, не успѣвъ подобрать своихъ убитыхъ. У насъ потери не было. Все дѣло продолжалось съ пяти часовъ утра до полудня. Войска отряда полковника Савримовича, прогнавъ неприятеля, возвратились въ Ходжентъ, пройдя въ этотъ день, взадъ и впередъ, около 50 верстъ.

Въ тотъ же день, 12-го августа, въ Ходжентъ прибылъ эскадронъ подполковника Гарновскаго—1-й стрѣлочный батальонъ и дивизионъ конныхъ орудій. Такое усиленіе войскъ Ходжентскаго гарнизона совершенно обезопасило Ходжентъ отъ всякихъ случайностей, а вмѣстѣ съ тѣмъ дало возможность смѣнить вновь прибывшими частями войска отряда полковника Савримовича, которыя, равно какъ и прочія войска Ходжентъ-

ского гарнизона, съ 9-го августа были въ постоянной тревогѣ, днемъ и ночью, и нуждались въ отдыхѣ.

14-го августа, колонна подполковника Гарновскаго была переведена на Коканское поле, на сѣмну войскъ, тамъ стоявшихъ. Того же числа, подполковникъ баронъ Нольде командировалъ изъ Ходжента 1½ роты 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, со заводомъ орудій, подъ начальствомъ майора Скарятина, для производства диверсій въ направленіи къ Ура-тюбе. По слухамъ и свѣдѣніямъ, укрѣпленіе Ура-тюбе было также атаковано коканцами, но, въ дѣйствительности, слухи эти не подтвердились. Майоръ Скарятинъ, безъ выстрѣла, прошелъ до Ура-тюбе и обратно. Укрѣпленіе Ура-тюбе не подвергалось нападенію коканцевъ и въ немъ все было благополучно. Шайки занимали Нау и другіе кышлаки Ура-тюбинскаго района; при отражѣніи свѣдѣній майора Скарятина къ Ходженту, въ виду его отряда показывались неприятельскіе пикеты и мелкія шайки, которые съ приближеніемъ нашихъ войскъ немедленно же скрывались въ горы.

Послѣ двенки 14-го августа, въ Песентъ и Карасу, отрядъ генерал-лейтенанта Головачева и войска, съ которыми слѣдовалъ главный начальникъ округа изъ Ташкента, соединились на переходѣ, 15-го числа, въ Уральской станціи. Съ этой станціи обѣ соединившія колонны слѣдовали, чрезъ Джанъ-бузакъ и Мурау-рабатъ, въ Ходжентъ.

Для обезопасенія Кураминскаго уѣзда отъ вторженія неприятельскихъ шаекъ и для возстановленія и поддержанія сообщенія между Ташкентомъ, сформированъ былъ, подъ командою начальника Кураминскаго уѣзда, полковника Гусева, летучій отрядъ, въ составъ котораго назначены двѣ роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и двѣ сибирскія казачьи сотни. Одна изъ этихъ ротъ, съ тридцатью казаками, поставлена была въ укрѣпленіи Телуя, а другая, съ двумя казачьими сотнями, въ Песентѣ. Такимъ образомъ, оставленными въ Ташкентѣ силами и средствами (о чемъ сказано выше), а также и сформированіемъ летучаго отряда въ Кураминскомъ уѣздѣ, Ташкентъ съ его окрестностями, Кураминскій уѣздъ и сообщеніе съ Ходжентомъ были вполне обезопасены.

При передвиженіи колонны, 17-го августа, отъ Джанъ-бузакъ къ Мурау-рабату, казачій развѣздъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Снобелева, открылъ около самой станціи Мурау-рабатъ небольшую неприятельскую партію, которая, при приближеніи казаковъ, поспѣшно скрылась. Очевидно было, что то былъ неприятельскій караванъ, слѣдившій за движеніемъ нашихъ войскъ, а слухи и свѣдѣнія подтверждали, что большая партія коканцевъ держится еще въ кышлакѣ Самгарѣ (послѣдній пограничный кышлакъ Кураминскаго уѣзда, на пра-

вомъ берегу Сыръ-дарьи, верстахъ въ 25 отъ Ходжента). Чтобы выбить ее изъ этого кышлака, въ три часа утра, 18-го августа, командированъ былъ съ ночлега у Мурау-рабата казачій развѣздъ, изъ двухъ сотенъ и ракетнаго дивизиона, подъ командою флигель-адъютанта полковника Снобелева. Главная же колонна съ арбынымъ обозомъ выступила съ Мурау-рабата въ пять часовъ утра того же числа и двигалась къ Ходженту почтовой дорогой. Казаки полковника Снобелева застигли въ кышлакѣ Самгарѣ только остатки коканской шайки, которые, съ приближеніемъ казачьяго развѣзда, стремительно бросились изъ кышлака и скрылись. Главная же партія, въ числѣ до 4,000 человекъ, ушла изъ Самгара еще наканунѣ, въ десять часовъ вечера, 17-го августа. По рассказамъ жителей кышлака Самгара, партія эта потонулась къ Сыръ-дарьѣ на переправу Чилъ-Махрамъ, гдѣ она перешла на лѣвый берегъ рѣки и присоединилась у Махрама къ главнымъ скопищамъ коканцевъ, которая въ это время Абдурахманъ-автобачи собиралъ для встрѣчи и боя съ нашими войсками.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ почтовая дорога отъ Мурау-рабата къ Ходженту, обойдя горы, дѣлаетъ крутой поворотъ къ Сыръ-дарьѣ и къ ходжентскому мосту и гдѣ отъ нея отдѣляется дорога на Самгаръ, части войскъ главной колонны были остановлены на позиціи, для пропуска къ ходжентскому мосту всего арбынаго обоза, а двѣ роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, съ дивизиономъ конныхъ орудій, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Борха, были направлены къ кышлаку Самгару, на встрѣчу и соединеніе съ летучимъ отрядомъ флигель-адъютанта полковника Снобелева. Оба эти отряда, не найдя уже неприятеля въ Самгарѣ, прибыли въ Ходжентъ прямою дорогою, поздно ночью, 18-го августа, сдѣлавъ въ этотъ день: конный дивизионъ полковника Снобелева до 70 верстъ, а колонна полковника графа Борха, съ пѣхотою, не менѣе 60 верстъ. Въ часъ дня, того же числа, прибыли въ Ходжентъ генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й съ главными силами; обозы и прибывшій войска прошли чрезъ г. Ходжентъ и расположились лагеремъ въ семи верстахъ отъ города, на Коканскомъ полѣ.

Наканунѣ, 17-го августа, въ Ходжентъ вступили двѣ казачьи сотни, съ ракетнымъ дивизиономъ, прибывшія туда изъ Самарканда, подъ начальствомъ полковника Яфимовича. Сотни эти прошли разстояніе отъ Самарканда до Ходжента, въ 280 верстъ, замѣчательно быстро, въ 3½ дня, и при этомъ отлично берегли силы людей и лошадей. На пути отъ Джизака до Ходжента сотни полковника Яфимовича не встрѣтили неприятельскихъ шаекъ и только около Нау, по горамъ, видѣли кокан-

шіе пикеты. Самаркандскія сотни и дивизионъ ракетъ были зачислены въ составъ дѣйствующаго отряда.

19-го марта, всѣмъ войскамъ, собраннымъ на Коканскомъ полѣ, подъ Ходжентомъ, дана была дневка. Неприятель, до 18-го числа ежедневно показывавшійся въ виду лагеря войскъ на Коканскомъ полѣ и открывавшій при этомъ безвредную перестрѣлку, послѣ прибытія главныхъ силъ въ Ходжентъ, уже болѣе не приближался къ городу и его садамъ и не беспокоилъ лагеря нашихъ войскъ.

Такимъ образомъ, закончился первый періодъ совершившихся событий, имѣвшій характеръ преимущественно оборонительный съ нашей стороны.

(Продолженіе будетъ).

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Сентября 9-го дня № 183. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военного прокурора и кассационной жалобѣ защитника подсудимаго майора 17-го драгунскаго Сѣверскаго его величества короля датскаго полка Николая фонъ-Баха на состоявшийся о семъ подсудимомъ приговоръ Кавказскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что подсудимый майоръ фонъ-Бахъ преданъ былъ военному суду его императорскимъ высочествомъ главнокомандующимъ Кавказскою арміею, на основаніи 403 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, безъ производства предварительнаго сѣдѣнія, за поминаніе въ официальныхъ донесеніяхъ оскорбительныхъ и дерзкихъ выраженій противъ своего полковаго командира полковника Батіевскаго. Кавказскій военно-окружной судъ, выслушавъ дѣло о подсудимомъ майорѣ фонъ-Бахѣ, призналъ его виновнымъ: 1) въ томъ, что въ рапортѣ на имя своего полковаго командира полковника Батіевскаго отъ 25-го марта 1874 года за № 79, по поводу отрѣшенія его отъ командованія эскадрономъ и сдачи такового капитану Гоппе, онъ помѣстилъ слѣдующія выраженія: а) что, вслѣдствіе недоумѣній капитана Гоппе о томъ, что нижние чины покушаются недоузды, скрѣпицы, конскія шетки и фуражные арканы на свой собственный счетъ, онъ вынужденъ былъ объявить людямъ 2-го эскадрона, что не онъ ихъ обещивалъ, что никогда никакихъ денегъ за покупки упомянутыхъ вещей не получалъ и что эта претензія относится къ командиру полка, а не къ нему; б) что, судя по отрѣшенію его отъ командованія эскадрономъ безъ объясненія причинъ, онъ, фонъ-Бахъ, предполагаетъ, что полковникъ Батіевскій, въ видѣ оложденія другу и старому товарищу, представилъ дѣло въ неполномъ видѣ, подтвержденіемъ чего служатъ «ваше» (т. е. полковника Батіевскаго) неоднократно выказанное презрѣніе къ приказамъ высшаго начальства и существующимъ законамъ; 2) въ томъ, что въ рапортѣ, на имя того же полковаго командира, отъ 14-го

апрѣля 1874 г. за № 80, обсуждая правильность распоряженій полковника Батіевскаго объ отрѣшеніи его отъ командованія эскадрономъ будто-бы на томъ основаніи, что нѣсколько нижнихъ чиновъ взбуреннаго ему, фонъ-Баху, эскадрона были спрочены по бракоразводному дѣлу подполковника Воробьева съ женою, онъ, майоръ фонъ-Бахъ, помѣстилъ слѣдующія выраженія: «не разбиравъ какого рода былъ допросъ, вы отрѣшили меня отъ командованія частью и, не давая мнѣ другую, тѣмъ самымъ поворляли мое служебную репутацію. Не смотря на всю неожиданность сдачи эскадрона, все оказалось въ пономъ порядкѣ, въ чемъ свидѣтельствуютъ даточныя бумаги и квитанціи; ни одной претензіи на меня не было; претензія же, объявленная пріемнику капитану Гоппе, относилась къ полку и злоупотребленіямъ, найденнымъ капитаномъ Гоппе, сдѣланнымъ вашимъ высокоблагородіемъ»; 3) въ томъ, что въ рапортѣ отъ 2-го іюля 1874 года за № 83, на имя начальника кавказской кавалерійской дивизіи, донося о неправилныхъ по службѣ дѣйствіяхъ своего полковаго командира, полковника Батіевскаго, онъ, майоръ фонъ-Бахъ, между прочимъ, указалъ, что полковникъ Батіевскій, въ удовольствіе личной мести, нанесъ ему рядъ оскорбленій, поддерживаетъ интригу подполковника Воробьева и прикрылъ безчестныя его дѣйствія; что, дѣлая ему, фонъ-Баху, оскорбительное предложеніе о выходѣ изъ полка, самъ открыто нарушаетъ приказы, собственноручно, предъ всемъ полкомъ, бьетъ нижнихъ чиновъ, ходитъ въ стачку съ нижними чинами, заставляетъ лгать своихъ подчиненныхъ, разрыбаетъ себѣ относительно подчиненныхъ возмутительно пристрастнаго дѣйствія и, не смотря на это, находитъ свое положеніе командовать полкомъ довшимъ; для того же, чтобы оправдать себя въ обнаруженныхъ капитаномъ Гоппе злоупотребленіяхъ, полковникъ Батіевскій съездъ болѣе удобнымъ сложить свою вину на эскадронныхъ командировъ и до того улегся, что даже сталъ обвинять его, фонъ-Баха, въ утайкѣ 40 фуражныхъ аркановъ, которые имѣ самими были отобраны для хранения въ амуничникѣ, изъ чего, по объясненію фонъ-Баха, ясно, что съ нимъ было не поступлено съ явнымъ желаніемъ его оскорбить, компрометировать въ глазахъ начальства, общества офицеровъ и частныхъ лицъ, чтобы навсегда попортить его служебную репутацію и лишить возможности продолжать государственную службу; 4) въ томъ, что въ рапортѣ, отъ 8 іюля 1874 года за № 84, на имя командира 16-го драгунскаго Нижегородскаго его величества короля вюртембергскаго полка, коимъ производилось дознаніе по настоящему дѣлу, указывая на неправильность отданнаго полковникомъ Батіевскимъ приказа по полку, отъ 27 марта 1874 года за № 86, по поводу невыдачи нижнимъ чинамъ денегъ на покупку скрѣпицы и другихъ вещей, онъ, майоръ фонъ-Бахъ, объяснилъ, что приказомъ этихъ полковникъ Батіевскій его обманывалъ и въ заключеніе, разъяснивъ нѣкоторые обстоятельства, изложенныя имъ въ предыдущихъ рапортахъ, просовѣтуя, что ежели, по мнѣнію полковника Батіевскаго, достаточно было спросить людей взбуреннаго ему, фонъ-Баху, эскадрона, даже не о немъ, чтобы найти положеніе его въ полку шестолитно-неповиннымъ, то въ настоящее время положеніе полковника Батіевскаго дѣлается еще болѣе невиннымъ, такъ какъ допросъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ долженъ быть произведенъ о его дѣйствіяхъ, а ему, на основаніи его же особеннаго предписанія, нельзя продолжать командовать полкомъ и 5) въ томъ, что въ рапортѣ тому же командиру Нижегородскаго драгунскаго полка отъ 12 іюля за № 85, ссылаясь на неправильность показаній нѣкоторыхъ лицъ и прося дать ему такую ставку съ ними, онъ, майоръ

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

№ 2

ФЕВРАЛЬ

1876

прежде, известные и письменные экзамены, по прочим же предметам—только известные.

Темы для письменных экзаменов были составлены профессорами и преподавателями каждого предмета и затѣм утверждены начальником академіи. По военной администраціи и военной статистикѣ онѣ были объявлены офицерамъ заранее, по прочим же предметам—только передъ самымъ началомъ каждаго экзамена.

Заблаговременное объявленіе офицерамъ темъ, на одну изъ которыхъ каждому изъ нихъ придется писать свой отвѣтъ на экзаменѣ, не только не повело къ какимъ либо недоразумѣніямъ, но оказалось даже весьма полезнымъ. Каждый офицеръ, узнавъ эти темы, но не зная заранее, какия именно достанется ему на экзаменѣ, естественно долженъ былъ приготовиться къ отвѣту, можетъ быть, даже составить краткій конспектъ, или какия либо замѣтки по каждой темѣ. Но такъ какъ, съ одной стороны, темы эти составляются обыкновенно такимъ образомъ, что офицеры не могутъ найти для нихъ вполнѣ готовыхъ и систематически изложенныхъ отвѣтовъ въ курсѣ; съ другой стороны, на основаніи существующихъ правилъ, при составленіи письменныхъ отвѣтовъ офицерамъ дозволяется пользоваться только известными типогрфированными конспектами, составленными или пробрѣнными самими профессорами, обращеніе же къ какимъ либо другимъ источникамъ или пособиямъ (кромя картъ) строго воспрещается,—то, очевидно, что такое заблаговременное приготовленіе офицера къ отвѣту на каждую тему могло повести, и въ дѣйствительности повело, только къ хорошимъ результатамъ во всѣхъ отношеніяхъ. Въ виду этого, конференціи опредѣлила обсудить въ одномъ изъ первыхъ засѣданій ея въ 1875—1876 году: не слѣдуетъ ли впредь темы для письменныхъ отвѣтовъ по всѣмъ предметамъ, по которымъ эти отвѣты требуются, объявлять офицерамъ за нѣсколько дней до экзамена.

Къ числу особенностей въ производствѣ переводныхъ экзаменовъ въ отчетномъ году слѣдуетъ отнести то, что изустный отвѣтъ по военной статистикѣ иностранныхъ государствъ офицеры должны были давать по составленнымъ ими самими, въ теченіе курса, военно-географическимъ партиямъ. Такимъ образомъ, экзаменъ изъ военной статистики былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и окончательною повѣрью практическихъ работъ офицеровъ по этому предмету въ теченіе курса.

По всѣмъ прочимъ предметамъ порядокъ производства какъ письменныхъ, такъ и изустныхъ экзаменовъ, осталася въ отчетномъ году тотъ же, какой былъ принятъ въ предыдущемъ году; въ немъ не предложено также измѣненій и на будущее время. Конференція рѣшила

только, чтобы въ одномъ изъ первыхъ засѣданій ея въ курсѣ 1875—1876 года обсудить вопросъ, не совсѣмъ точно опредѣленный существующими правилами, о постановкѣ и счетѣ балловъ за письменные отвѣты.

Результаты переводныхъ экзаменовъ вообще были удовлетворительны, въ особенности же офицеровъ старшаго класса. Всѣ 25 офицеровъ этого класса, въ томъ числѣ и Бего Императорское Высочество Николай Николаевичъ Младшій, переведены въ дополнительный курсъ. Изъ 32-хъ офицеровъ общаго отдѣленія младшаго класса переведено въ старшій классъ 26 человекъ. О результатахъ экзаменовъ офицеровъ геодезическаго отдѣленія сказано было выше.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ КОКАНЦЕВЪ ВЪ 1875 ГОДУ (*).

(по официальнымъ донесеніямъ).

(Съ картой «Коканскаго ханства и сопредѣльныхъ мѣстностей Туркестанскаго края», составленной по свидѣніямъ заграничной части главнаго штаба, подполковникомъ Люблинскимъ).

II.

Въ составъ дѣйствующаго отряда, собраннаго подъ Ходжентомъ, вошли: пѣхота—саперная рота, три роты 2-го Туркестанскаго Линейнаго баталіона, двѣ роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, двѣ роты 7-го баталіона, 1-й и 2-й Туркестанскіе стрѣлковые баталіоны; артилерія—дивизионъ № 1-го батареи, 2-я батарея 1-й Туркестанской артиллерійской бригады, № 3-го батареи Оренбургскаго казачьяго войска; кавалерія—восемь казачьихъ сотенъ и ракетная батарея. Всего 16 ротъ пѣхоты, 20 орудій, 8 сотенъ кавалеріи (9-я соборная сотня, составлявшая конвой главнаго начальника войскъ) и восемь ракетныхъ станковъ.

Кавалеріи отряда ввѣрена начальствованію флигель-адъютанта полковника Скобелева, помощникомъ къ которому назначенъ адъютантъ командующаго войсками Туркестанскаго округа, подполковникъ Адеркасъ. Кавалерія дѣйствующаго отряда раздѣлена на четыре дивизиона, по двѣ сотни въ каждомъ. Командирами дивизионовъ назначены:

1-го (№№ 2-го и 5-го Оренбургскія казачья сотни), командиръ № 3-го полка Оренбургскаго казачьяго войска, полковникъ Шубинъ.

(* См. № 1-й «Военнаго Сборника».

— 2-го (№ 1-го Оренбургская и 2-я Уральская казачьи сотни), подполковник Рогожниковъ.

3-го (№№ 1-го и 2-го Сибирскія казачьи сотни), подполковникъ фонъ-Бревернъ.

4-го (№№ 4-го и 6-го Сибирскія казачьи сотни), майоръ Клименко. Командиромъ ракетной батареи назначенъ артиллерій капитанъ Абрамовъ.

По свидѣніямъ отъ жителей и отъ лазутчиковъ, главные неприятельскія скопища собрались у кр. Махрама, и для встрѣчи нашихъ войскъ расположились тамъ въ укрѣпленной позиціи, занимая, въ то же время, войсками и артилеріею крѣпость Махрамъ, лежащую отъ Ходжента въ 44¹/₂ верстахъ. Предполагая произвести движеніе къ неприятельской позиціи совершенно на легкіхъ и, по возможности, съ ограниченнѣйшимъ числомъ колеснаго обоза, который могъ стѣснить движеніе отряда, въ виду огромныхъ скопищъ довольно дерзкой неприятельской кавалеріи, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ приказалъ войскамъ взять съ собою провіанта на четыре дня и комплектъ патроновъ и зарядовъ; изъ колеснаго обоза взяты только повозки подъ войсковыми кухнями и арбы подъ патронами и зарядами; гг. офицерамъ приказано было имѣть только часть своихъ вещей, и не иначе какъ на конскихъ вьюкахъ.

Въ вышепоказанномъ составѣ дѣйствующій отрядъ, на разсвѣтѣ 20-го августа, выступилъ съ бивака на Кованскій полъ у Ходжента, сѣдловавъ на кышлакъ Ниспераръ, отсюда чрезъ Костаконъ и, пройдя за это селеніе версты четыре, остановился на почтгызъ у берега Сыръ-дарьи, на нашемъ пограничномъ уроч. Обхуреѣ. Переходъ былъ сдѣланъ въ 22¹/₂ версты; неприятель ницѣмъ не показывался.

Съ разсвѣтомъ 21-го числа, войска продолжали движеніе къ сел. Карачумъ. Порядокъ движенія войскъ былъ слѣдующій: пѣхота, съ артилеріею и обозомъ, сдѣлала походною колонною по дорогѣ; кавалерія, съ дивизиономъ конныхъ орудій и ракетною батареею, составляла отдѣльную колонну, слѣдуя безъ дороги, съ правой стороны главной колонны.

Въ головѣ пѣхотной колонны шла рота саперовъ, за нею 1-й Туркестанскій стрѣлковый баталіонъ, имѣя между ротами 2-ю батарею 1-й Туркестанской артиллерійской бригады; потомъ 2-й Туркестанскій стрѣлковый баталіонъ, за нимъ 3-я и 2-я роты 2-го линейнаго баталіона, съ дивизиономъ конной батареи; затѣмъ обозъ лазарета и казачій, за ними двѣ роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, съ дивизиономъ 1-й батареи, и въ хвостѣ колонны двѣ роты 7-го Туркестанскаго линейнаго

баталіона. Пѣхотная часть шла во взводныхъ колоннахъ справа, артилерія по-дивизионо; обозъ при своихъ частяхъ.

Кавалерія, какъ сказано выше, шла справа и на высотѣ головы пѣхотной колонны. Порядокъ ея движенія былъ слѣдующій: въ 1-й линіи— 2-й дивизионъ Оренбургской конной казачьей батареи; вправо отъ него 1-я казачья дивизионъ (2-я и 5-я Оренбургскія сотни); вправо 2-й дивизионъ (1-я Оренбургская и 2-я Уральская сотни); оба дивизиона въ колоннахъ по-взводно. На крайнемъ правомъ флангѣ наступала ракетная батарея.

2-я линія отстояла отъ первой на 500 шаговъ. Сибирскіе дивизионы (3-й и 4-й) шли въ общей полковой колоннѣ справа. Завѣдыванію второю линіею начальникъ кавалеріи, флигель-адъютантъ полковникъ Свободевъ, поручилъ помощнику своему, подполковнику Адернасу.

Неприятельскіе шесты начали показываться на нашемъ правомъ флангѣ, верстахъ въ шести за Обхурекомъ.

Отрядъ тотчасъ же перестроился въ боевой порядокъ: 2-я батарея, полковника Савриновича, развернулась, 1-й стрѣлковый баталіонъ, подполковника Гарновскаго, по двѣ роты во взводныхъ колоннахъ, сталъ справа и слѣва батареи; 2-й стрѣлковый баталіонъ, подполковника Андросова, былъ выдвинутъ вправо и загнутъ подъ прямымъ угломъ къ фронту; обозъ отъ всѣхъ частей былъ сведенъ въ одну колонну; передъ обозомъ поставлена саперная рота и рота 2-го линейнаго баталіона, подполковника барона Меллеръ-Закомельскаго, съ дивизиономъ конныхъ орудій, который и составляли прикрытіе обоза; двѣ роты 4-го линейнаго баталіона, подполковника барона Аминова, и двѣ роты 7-го, подполковника Бѣремова, съ дивизиономъ пѣшей батареи, капитана Шеголева, образовали арьергардъ, подъ начальствомъ полковника барона Аминова. Кавалерія подвигалась впередъ, держась съ правой стороны пѣхотнаго боевого порядка.

Мѣстность, по которой въ такомъ порядкѣ слѣдовалъ отрядъ, представляется отлогой и волнистой съ горъ къ Сыръ-дарьѣ; самый берегъ рѣки, отъ 1¹/₂ до двухъ верствъ, представляется обработанною равниною, мѣстами насаженною деревьями.

Для обезпеченія отряда отъ нечаяннаго нападенія неприятельской кавалеріи, съ самаго начала движенія войскъ въ боевомъ порядкѣ, была вызвана отъ кавалеріи цѣль наѣздниковъ 2-й Уральской, а впоследствии и отъ всѣхъ сибирскихъ сотенъ (по одному взводу), подъ начальствомъ подполковника Хорошихина.

Около 8 часовъ утра завязалась живая перестрѣлка между неприятельскими передовыми всадниками и нашими наѣздинами. Вскорѣ за-
Т. СМН. Отд. II.

тѣмъ значительныя конныя толпы неприятеля, спустившись черезъ ущелья съ горъ, начали наступать на правый флангъ и тылъ кавалеріи, направив преимущественно свой натискъ на сибирскіе дивизионы, находившіеся во второй линіи.

Для отраженія неприятеля, начальникъ кавалеріи, флигель-адъютантъ полковника Скобелева, сдѣлалъ перемѣну фронта всей кавалеріи, конной артиллеріи и ракетной батареи. 2-й конный артиллерійскій дивизионъ, подъ командою капитана Ермакова, и четыре ракетныхъ станка, подъ командою поручика Михайлова, открыли весьма удачный огонь.

Неприятель не выдержалъ этого огня и съ урюномъ отошелъ къ горамъ. Тогда кавалерія снова перемѣнила фронтъ и, согласно диспозиціи, продолжала движеніе впередъ, нѣсколько усиливъ боковыя дѣйствія къ сторонѣ неприятеля, который потомъ еще разъ попытался въ значительныхъ массахъ броситься на ея флангъ и тылъ. И на этотъ разъ, атака была отбита гранатами и ракетами.

Толпы неприятельскихъ всадниковъ снова отхлынули назадъ и открыли по нашей кавалеріи безвредный для нея ружейный и фальконетный огонь (*).

Между тѣмъ, пѣхотная колонна отряда безъ выстрѣла подошла къ канавѣ передъ кышлакомъ Карачумомъ. Предполагалось остановить войска у этого кышлака, для погнѣга; но воды ни въ вышеупомянутой канавѣ, ни въ прочихъ арыкахъ кышлака Карачума не оказалось. Неприятель отвелъ всю воду въ Махрамъ. Пришло съ перевести отрядъ къ берегу рѣки, для чего нужно было пройти за кышлакъ Карачумъ еще версты полторы. Приказавъ занять ротой 1-го стрѣльцова баталіона опушку садовъ Карачума, ближайшую къ мѣсту дѣйствія нашей кавалеріи, и отвести войска главной колонны на берегъ Сыръ-дарьи, генералъ-адъютантъ фонъ-Бауфманъ поручилъ начальнику отряда, генералу Головачеву, остановить арьергардъ пѣхотной колонны (двѣ роты 4-го линейнаго баталіона, двѣ роты 7-го линейнаго баталіона и четыре батареи орудій), подъ начальствомъ полковника барона Аминова, и занять позицію на канавѣ передъ Карачумомъ, чтобы прикрыть переходъ кавалеріи черезъ глубокую канаву.

Кавалерія, наступавшая съ боемъ во все время движенія, отклонилась нѣсколько вправо отъ пѣхотной колонны, и въ это время получено было ею приказаніе присоединиться къ главнымъ силамъ у Карачума. Движеніе назадъ произведено было уступами и въ замѣчательномъ

порядкѣ, чему и слѣдуетъ приписать, что кавалерія въ этотъ день не понесла никакой убитыи, не смотря на то, что противникъ нѣсколько разъ весьма упорно наступалъ на дѣйи наѣздяниковъ, прикрывавшихъ отступленіе. Подъ прикрытіемъ выставленныхъ пѣхотныхъ частей и артиллеріи, кавалерія успѣла вполнѣ благополучно и въ порядкѣ перейти канаву и отойти къ заранѣ опредѣленному ей лагерному расположенію на берегу Сыръ-дарьи.

Такимъ образомъ, первая встрѣча дѣйствующаго отряда, 21-го августа, съ неприятелемъ имѣла исключительно характеръ кавалерійскаго боя. Дѣло началось въ 8 часовъ утра и окончилось около часу пополудни. Кавалерія, съ ея артиллеріею, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева, маневрировала превосходно. Попытки неприятеля опрокинуть всю массу на нашу кавалерію остались тщетными. Съ одной стороны, огонь кошаго дивизиона и ракетной батареи, съ другой, спокойное маневрированіе линій кавалерійскаго порядка охлаждали порывы конскихъ конныхъ скопищъ; они стремительно бросались впередъ, но столь же стремительно удалялись назадъ къ горамъ, и оттуда открывали безвредный для нашей кавалеріи фальконетный и ружейный огонь.

Изъ пѣхотныхъ частей отряда въ отраженіи неприятеля, въ дѣлѣ 21-го августа, участвовали только роты 1-го стрѣльцова баталіона, расположенная по опушкѣ садовъ кышлака Карачума, и роты арьергарда полковника Аминова. Ротѣ 1-го стрѣльцова баталіона пришлось сдѣлать два весьма удачные залпа изъ берданокъ. Неприятельскія конныя толпы, наступая на дѣйи наѣздяниковъ, при отходѣ нашей кавалеріи къ канавѣ передъ Карачумомъ, не омидал, что сады вышлага заняты стрѣлками, приближившись къ опушкѣ ихъ шаговъ на 400. Встрѣченный здѣсь дружнымъ залпомъ, онѣ, въ паникѣ, бросились назадъ, оставивъ на мѣстѣ до 20 труповъ; такимъ же образомъ, нѣсколько времени спустя, подвернулася подъ залпъ стрѣльцовъ другая конная неприятельская партія. Изъ дѣйи арьергардныхъ ротъ полковника барона Аминова огонь былъ открытъ по неприятельскимъ партіямъ, заславшимъ въ тылъ нашей кавалеріи, при переходѣ ея черезъ канаву передъ Карачумомъ.

Въ дѣлѣ 21-го августа у насъ потери не было. Артиллерія выпустила девять зарядовъ, патроны семь ракетъ и 1,860 патроновъ, а пѣхотныя части 935 патроновъ.

Когда кавалерія вса переправилась черезъ канаву и, затѣмъ, отошла къ биваку на Сыръ-дарью, арьергардъ полковника барона Аминова снялся съ позиціи, вмѣстѣ съ ротой 1-го стрѣльцова баталіона, занимавшею опушку садовъ, и перешелъ въ мѣсто лагернаго расположенія отряда.

(* Кавалеріи дано было приказаніе не бросаться въ шапки, для сбереженія людей и лошадей, такъ какъ на другой же день предвидѣлось имѣть рѣшительный бой съ болѣе многочисленнымъ неприятелемъ.

Неприятель, отошедшій къ горамъ, нѣсколько времени оставался въ виду отряднаго лагеря, а затѣмъ скрылся и не безпокоилъ войскъ; но часу въ пятью для конныхъ толпъ его снова показались на отлогостяхъ вблизи кышлака Карачума. Чтобы прогнать эти толпы и дать отряду спокойную ночь для отдыха, направлены были изъ лагеря съ двухъ сторонъ два отряда: одинъ пѣхотный, изъ четырехъ ротъ со взводомъ артиллеріи, подъ начальствомъ полковника барона Аминова, двинулся черезъ селеніе Карачумъ; другой, кавалерійскій, изъ шести сотенъ и рaketной батареи, подъ командою флигель-адъютанта полковника Соболева, — въ обходъ съ правой стороны Карачума. Едва наши отряды тронулись изъ лагеря, какъ неприятель, замѣтивъ это движеніе, вѣроятно, по шлангу, тотчасъ же потянулся въ горы.

Когда наши войска вышли за Карачумъ, неприятельскія толпы были уже далеко отъ селенія, поспѣшно уходили и скрывались въ горы. Въ виду наступленія темноты и предстоявшаго на другой день наступленія марша къ кр. Махраму и боя съ неприятелемъ подъ этою крѣпостью, полковники баронъ Аминовъ и флигель-адъютантъ Соболевъ были отозваны въ лагерь. Ночью неприятель не безпокоилъ лагеря, и войска спокойно отдыхали на удобномъ ночлегѣ, на берегу Сыръ-дарьи.

Съ вечера у берега рѣки, близъ кышлака Карачума, отрядъ могъ слѣдовать далѣе къ кр. Махраму по двумъ дорогамъ: одна вела чрезъ кышлакъ Карачумъ прямо къ крѣпости, другая обходила съ южной стороны и вела къ кышлаку Махрамъ, дѣвѣ крѣпости того же названія. Эта послѣдняя дорога подходила прямо къ южному углу укрѣпленной позиціи, занятой неприятелемъ, и затѣмъ шла вдоль лѣваго фаса этой позиціи. Имѣя отъ лазутчиковъ и отъ жителей свѣдѣніе, что неприятель, занимая крѣпость Махрамъ, главными своими массами готовится встрѣтить нашъ отрядъ въ устроенной изъ дѣвѣ крѣпости укрѣпленной позиціи; ополанной водяными ровомъ и вооруженной 24 орудіями, генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ рѣшилъ не вести отрядъ прямо на фронтъ позиціи, а направить его отъ Карачума вправо, съ тѣмъ, чтобы обойти позицію съ фланга и тыла. Для этого приказано было: не направлять движенія войскъ, 22-го августа, по двумъ вышеупомянутымъ дорогамъ, а вывести ихъ съ бивака на юго-западную сторону кышлака Карачума, передъ позицію, по канавѣ, занимавшуюся наканунѣ арьергардомъ полковника барона Аминова, перестроить тамъ войска въ боевой порядокъ и слѣдовать далѣе, постоянно держа въ вправо и ориентируясь на сопку впереди видѣвшася хребта горъ. Главный начальникъ дѣйствовавшихъ войскъ, самъ лично и черезъ начальника штаба своего, свиты Его Величества генераль-маіора Троцкого, постоянно слѣдилъ за вѣр-

ностью направленія движенія отряда. Генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ задавалъ мыслью, отнюдь не подводить наши войска прямо къ фронту неприятельской позиціи, съ одной стороны для того, чтобы избѣжать напрасныхъ потерь отъ неприятельскаго артиллерійскаго огня, съ другой, дабы, въ случаѣ успѣха атаки неприятельской позиціи съ фланга и тыла, неприятель могъ быть припертымъ къ рѣкѣ, и тогда пораженіе его было бы полное. Маневръ этотъ удался вполне.

Отрядъ спялся съ бивака у Карачума, 22-го августа, въ 5 часовъ утра. Перейдя напаву, войска выстроились за кышлакомъ въ боевой порядокъ. Въ первой линіи: 2-я батарея развернутымъ фронтомъ, орудія на тѣсныхъ интервалахъ; правѣе ея 1-й стрѣльбный, дѣвѣ 2-й стрѣльбный баталіоны. Саперы за батареями; за ними двѣ роты 2-го линейнаго баталіона, съ дивизиономъ 9-ти фунтовыхъ орудій; потомъ обозъ (по семи повозокъ по фронту, въ 12 рядовъ, тутъ же шли и конскіе выюги), за обозомъ рота 2-го линейнаго баталіона; затѣмъ двѣ роты 4-го линейнаго баталіона со 2-мъ дивизиономъ конныхъ орудій, и въ хвостѣ колонны двѣ роты 7-го баталіона.

Кавалерія выступила съ бивака поже пѣхоты и, по диспозиціи, шла правѣе, на высотѣ хвоста колонны или ротѣ 7-го баталіона. Порядокъ построенія кавалеріи, для движенія 22-го августа, былъ тотъ же, какъ и наканунѣ.

Какъ только отрядъ двинулся съ мѣста перестроенія его въ боевой порядокъ, неприятель огромными толпами потянулся на встрѣчу, вправо, къ сторонѣ горъ. Впереди фронта движенія нашихъ войскъ, кромя одиночныхъ всадниковъ и небольшихъ шкнетовъ по гребнямъ пологихъ скатовъ, неприятеля не было видно. По мѣрѣ движенія отряда впередъ, массы коннаго неприятеля, частью въ разсыпную, частью довольно густыми и значительными толпами начали выходить изъ-за горъ и скапываться по пологостямъ, направляясь преимущественно на правый флангъ движенія войскъ. Отрядъ строено подвигался впередъ, не обращая вниманія на эти конныя толпы. Какъ только открыли фальшонетный и ружейный огонь и съ гикомъ и трубными звуками начали сближаться съ отрядомъ, насѣдать на правый его флангъ, а значительныя толпы обсканили войска съ тыла и обогнали ихъ и съ лѣвой стороны. Только впереди фронта постепенно подвигавшася впередъ отряда не было видно неприятеля; съ правой стороны, съ тыла и съ лѣваго фланга, все пространство, которое только можно было окинуть глазомъ, было усеяно многочисленными конными всадниками. Наиболѣе густыя и значительныя толпы ихъ видѣлись у горъ съ правой стороны. Неприятель кружилъ, вертелся около отряда, гикалъ, затѣмъ опять разсыпался, скапавъ въ

разныя стороны. Противъ сѣльчаковъ, подсаживавшихъ близко къ отряду, высматривались звенья стрѣлковъ, которые и открывали по нимъ огонь; въ болѣе скученныя толпы, приближавшіяся къ войскамъ на вѣрныя орудійныя выстрѣлы, стрѣляли шарожами и боевыми ракетами. Моментадно толпы поворачивали назадъ и разсыпались.

Такимъ образомъ сдерживались всѣ натиски и порывы коннаго непріятеля, толпы котораго, по мѣрѣ движенія отряда впередъ, все болѣе увеличивались. Слѣшкомъ 15,000 всадниковъ оружила нашу отрядъ справа, слѣва и сзади. Только одинъ разъ показалась значительная толпа конныхъ передъ фронтомъ нашего движенія. 2-я батарея, полковника Савримовича, тотчасъ же снялась съ передковъ и открыла огонь. Четырехъ выстрѣловъ было достаточно, чтобы разогнать конныя непріятельскія скопища, которыя стремительно бросились назадъ и отошли къ горамъ, версты на три отъ отряда.

Такимъ порядкомъ, по временамъ отстрѣливаясь во всѣ четыре стороны, по временамъ останавливаясь, чтобы стянуть обозъ, движеніе котораго затруднилось при переходахъ догонищъ съ крутыми берегами, а главное, чтобы дать удачи пшамъ, густо закрывшей горизонтъ и мѣшавшей сѣдѣть за вѣрностью направленія движенія, отъ котораго зависѣлъ болѣе или менѣе успѣхъ дѣла, наши войска строили и медленно двигались въ данномъ направленіи. Наконецъ, влѣво отъ этого направленія, на берегу Сыръ-дарьи, показались: крѣпость Махрамъ, правѣе ея непріятельская укрѣпленная позиція, простиравшаяся отъ крѣпости до садовъ кышлака Махрама, а правее отъ этихъ садовъ, передъ войсками разстилались открытыя, пологіе скаты отъ горъ къ равнинѣ лѣваго берега рѣки.

По мѣрѣ того, какъ пространство отъ горъ къ рѣчной равнинѣ служивало, толпы коннаго непріятеля все болѣе и болѣе скучивались на правомъ флангѣ отряда, и натиски ихъ становились болѣе настоятельными и стремительными. Тогда начальникъ кавалеріи, флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ, выдвинулся впередъ (какъ сказано выше, кавалерія шла справа пѣхотной колонны и на высотѣ ея аріергарда) съ своимъ боевымъ кавалерійскимъ порядкомъ, и наша кавалерія приняла здѣсь на себя всѣ атаки конныхъ массъ непріятеля. Ружейнымъ огнемъ нарядниковъ изъ передней и боковыхъ цѣпей, нѣсколькими гранатами 1-го коннаго дивизиона и ракетами конныя толпы кипчаковъ, ара-киргизовъ и такъ называемыхъ турокъ (воинственно жители горъ) сдерживались на значительномъ разстояніи отъ отряда. Противъ непріятеля, засканивавшего съ тыла, дѣствовала стрѣлковая пѣша, рассыпанная изъ аріергардныхъ ротъ 7-го батальона, а противъ парій, охватившихъ отрядъ

съ лѣвой стороны, ружейный огонь открывали изъ стрѣлковыхъ звеньевъ отъ ротъ 4-го линейнаго и 2-го стрѣлковаго батальоновъ.

Здѣсь надобно замѣтить, что когда генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ увидѣлъ огромныя конныя толпы, спускавшіяся съ горъ и охватившія отрядъ съ праваго фланга, съ тыла и съ лѣвой стороны, то, въ виду болѣе болѣе безопасности обоза, онъ приказалъ измѣнить нѣсколько первоначальный порядокъ расположенія войскъ въ пѣхотной колоннѣ, и тогда двѣ роты 2-го линейнаго батальона выдвинуты были вправо и поставлены рота за ротой, съ правой стороны обоза; двѣ роты 4-го батальона выдвинуты влѣво и шли съ лѣвой стороны обоза; двѣ роты 7-го батальона и между ними дивизионъ конныхъ орудій сѣдловали сзади обоза, составляя аріергардъ колонны.

Приближаясь къ тому мѣсту, съ котораго главный начальникъ дѣйствовавшихъ войскъ предполагалъ круто повернуть отрядъ налѣво и двинуть передовыя части пѣхоты во флангъ непріятельской позиціи, а кавалерію въ тылъ ея, онъ приказалъ войскамъ подать нѣсколько правое плечо впередъ, чтобы сблизить отрядъ съ фронтомъ предстоявшей атаки. Едва войска прошли немного впередъ въ этомъ новомъ направленіи, какъ непріятель открылъ по нимъ напонаду изъ орудій, стоявшихъ въ амбразурахъ фланговой части окопа укрѣпленной его позиціи у Махрама. Топографами было тотчасъ же определено разстояніе до позиціи; оно оказалось въ 1,015 сажень. Непріятельскія ядра мѣли направленіе вправо, но вначалѣ ложились предъ отрядомъ, не долетая до него. По мѣрѣ того, какъ отрядъ подвигался впередъ, напонада съ непріятельской позиціи уначалась (непріятель успѣлъ выставить 10 орудій на свой флангъ), но войска наши шли впередъ, не отвѣчая на нее. Наконецъ, когда генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ убѣдился, что отрядъ совершенно миновалъ фронтъ непріятельскаго расположенія и что онъ находится противъ фланга его позиціи, дано было приказаніе переимѣнить весь фронтъ на четверть круга налѣво и выдвинуть на линію 2-й батареи—дивизионъ 1-й батареи. По исполненіи этого построения, 2-я батарея и дивизионъ 1-й батареи снялись съ передковъ, и двѣнадцати-орудійная наша батарея открыла огонь по непріятельской позиціи. Послѣ одной очереди выстрѣловъ, генералъ-лейтенантъ Головачеву поручено было приказать артилеріи взять въ передки и съ 1-го и 2-го стрѣлковыми батальонами атаковать непріятельскую позицію.

Съ остальными войсками генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ отсталъ на мѣстѣ, приказавъ полковнику барону Амшину построить обозъ въ вагенбургъ и обставить его со всѣхъ сторонъ ротами съ артилерією.

Неприятель продолжал бросать ядра и гранаты въ коихну барона Аминова.

Между тѣмъ, кавалерія наша, обогнувъ правый флангъ лѣвотной колонны, заняла позицію правѣ лѣвотной боевого порядка, и въ дальнѣйшемъ движеніи къ неприятельской позиціи нашихъ атакующихъ лѣвотныхъ частей и артилерія держалась на одной съ ними линіи.

Генералъ-лейтенантъ Головачевъ два раза еще останавливалъ атакующія части, для обстрѣливанія укрѣпленія неприятеля артилерійскимъ огнемъ, которымъ лично руководилъ начальникъ артилеріи, генералъ-майоръ Жариновъ. Съ послѣдней позиціи, находившейся, приблизительно, въ 100 саженьяхъ отъ неприятельскихъ окоповъ, генералъ Головачевъ приказалъ стрѣльцовымъ баталіонамъ перестроиться въ ротныя колонны, въ двѣ линіи, и направилъ ихъ въ атаку. 1-й Туркестанскій стрѣльцовый баталіонъ, ища въ головѣ 1-ю и 2-ю роты, а 3-ю и 4-ю сади, живо и строило бросился на штурмъ. Командиръ баталіона, подполковникъ Гарновскій, направилъ 2-ю и 4-ю роты, подъ командою капитана Аверьянова, правѣ укрѣпленія въ садъ, чтобы ударить отсюда во флангъ и тылъ неприятеля; роты же 1-я и 3-я, подъ начальствомъ майора Калитина, пошли на фронтъ батареи. Чтобы не сбѣснять своимъ движеніемъ огня нашихъ орудій, командиръ 1-й роты, капитанъ Юновъ, приказалъ со своею ротою вправо, вошелъ въ садъ и соединился тамъ со 2-ю и 4-ю ротами капитана Аверьянова. Три роты эти были встрѣчены изъ-за стѣны и садовъ ружейнымъ огнемъ, но выстрѣлами цѣли головныхъ полувзводовъ неприятель былъ отброшенъ. Въ это же время 3-я рота, штабсъ-капитана Федорова, бросилась на неприятельскіе окопы съ фронта и, перебѣжавъ водной ровъ, вскопала въ укрѣпленіе, перебила прислугу при орудіяхъ и заняла 13 орудій. Большая часть неприятеля, вида у своего лѣваго фланга нашихъ стрѣльцовъ, атаковавшихъ его съ фронта и съ фланга, оставила орудія праваго фланга укрѣпленія и бросилась на роты 1-го стрѣльцоваго баталіона; но тутъ же была перестрѣлена и переколота.

2-й Туркестанскій стрѣльцовый баталіонъ, подполковника Андросова, прикрывая лѣвый флангъ атакующихъ частей, также строило и быстро двигался впередъ, переходя съ артилеріей съ позиціи на позицію. 4-я рота этого баталіона, поручика Машлыгина, отражала выстрѣлами сѣдшаго съ фланга и тыла неприятеля. Подойдя къ укрѣпленію, 2-й стрѣльцовый баталіонъ бросился въ атаку. 3-я рота, руководимая майоромъ Рауау, вошла на укрѣпленіе съ праваго его фаса, а 1-я и 2-я роты съ фронта. Неприятель, оставившій при орудіяхъ, былъ прогнанъ, перестрѣянъ и переколотъ, и 8 орудій достались здѣсь въ наши руки.

Всѣ описанныя дѣйствія, собственно по занятію укрѣпленія неприятельской позиціи, совершились не болѣе какъ въ четверть часа времени, а артилерійская канонада продолжалась часъ съ четвертью. Защитники укрѣпленія, которыхъ насчитывалось до 7—8 тысячъ, были въ большомъ переполохѣ. Прежде всего, они были озадачены обходомъ нашего отряда во флангъ ихъ позиціи и въ тылъ. Въ окопахъ у нихъ было 24 орудія и въ крѣпости Махрамъ 16. Такимъ образомъ, если бы войска наши пошли прямо на фронтъ неприятельскаго расположенія, то лошади могли бы дѣйствовать противъ нихъ изъ 40 орудій; въ данномъ же случаѣ имъ пришлось ограничиться дѣйствіемъ только изъ 10 орудій. Кроме того, неприятель сильно разсчитывалъ озадачить нашъ отрядъ тѣмъ, что затопилъ всю мѣстность передъ крѣпостью Махрамомъ и передъ фронтомъ укрѣпленной позиціи. Если бы отрядъ направленъ былъ по двумъ дорогамъ, пролежавшимъ по этой затопленной мѣстности, то артилерія наша не прошла бы тамъ, а лѣвѣхъ съ большимъ затрудненіями и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, оставшихся сухими, пришлось бы пробѣгать рядами, сажель 200, передъ неприятельскою позиціею, подъ сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ изъ крѣпости и изъ-за окоповъ. Понятно, что потеря наша въ данномъ случаѣ была бы весьма значительна, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что и при такой неблагоприятной обстановкѣ неприятельская позиція была бы все-таки взята.

Какъ только замѣчено было, что неприятель прекратилъ канонаду изъ-за окоповъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ приказалъ и остальнымъ войскамъ, съ обозомъ, двигаться къ неприятельской позиціи.

Между тѣмъ генералъ Головачевъ, тотчасъ же по занятіи неприятельской позиціи, послалъ 1-й Туркестанскій стрѣльцовый баталіонъ занять крѣпость Махрамъ. Баталіонъ направился къ крѣпости обоею колонною, прикрываясь густою цѣпью стрѣльцовъ. Кочанцы открыли по баталіону ружейный огонь изъ боищъ крѣпости. Пройдя фланговымъ движеніемъ, по направленію южнаго и восточнаго фасовъ крѣпости, стрѣлы бросились чрезъ мостъ къ ея воротамъ. Не обращая вниманія на ружейный огонь съ крѣпостныхъ стѣнъ, всѣ офицеры баталіона находились впереди, увлеченная своимъ примѣромъ нижнихъ чиновъ, которые выломали наружныя ворота, а затѣмъ и внутреннія. Дружнымъ натискомъ, какъ офицеровъ, такъ и стрѣльцовъ, ворота, при крикѣ «ура», были сорваны съ петель, баталіонъ ворвался въ крѣпость и, встрѣченный частыми ружейными выстрѣлами изъ сажель, быстро прошелъ по главной улицѣ къ барбету, къ которому бѣжалъ неприятель, и частью по фасамъ укрѣпленія. Неприятель толпами бросился на берегъ, ища спасенія въ бѣгствѣ; но, поражаемый выстрѣлами изъ бердапопъ, съ близ-

кой дистанціи, онъ понесъ здѣсь огромную потерю: весь берегъ заваленъ былъ трупами, а тѣ изъ казаковъ, которые бросились впасть чрезъ рѣку, потонули.

Чрезъ часъ послѣ того, какъ стрѣлки 1-го баталіона бросились къ воротамъ, на крѣпости развѣсаны поднятые жалонерыные знаки баталіона, и огонь былъ прекращенъ.

Самый большой процентъ потери нашего отряда въ дѣлѣ 22-го августа приходится на 1-й стрѣлковый баталіонъ, которую онъ понесъ во время движенія къ крѣпости Махраму, подъ фланговымъ огнемъ непріятеля съ крѣпостныхъ стѣнъ, и при выбитіи его и занятіи крѣпости. Стрѣлки потеряли при этомъ двѣнадцать убитыхъ и пять раненыхъ. Собственно во время артиллерійской вѣнаны, въ крѣпостной колоннѣ убиты одинъ рядовой 4-го линейнаго баталіона и одинъ джигитъ. Въ частяхъ же, атаковавшихъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Головачева укрыленную позицію, потери вовсе не было.

Переходимъ теперь къ изложенію дѣйствій нашей кавалеріи въ дѣлѣ 22-го августа.

Какъ сказано выше, передъ началомъ атаки непріятельской позиціи, кавалерія наша стала на правомъ флангѣ пѣхотнаго боеваго порядка, а конный дивизионъ, капитана Ермолова, и ракетная батарея, капитана Абрамова, перемѣняя позиціи, выписали на ближайшій выстрѣлъ. Первый изъ нихъ дѣйствовалъ противъ непріятельской позиціи, ракетная же батарея, отлично направленнымъ огнемъ, безъ непосредственнаго прикрытія, отразила натискъ непріятельской конницы, устремившейся на правый флангъ кавалеріи.

Полгая, затѣмъ, атаку достаточно подготовленную, фангель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ послалъ приказаніе подполковнику Адеркасу оставаться во второй линіи и прикрывать артилерію, а полковнику Шубину поручилъ, оставивъ подосудно, для усиленія прикрытія артилеріи, съ прочими вѣренными ему частями сдѣлать за вторымъ дивизиономъ и присоединиться къ нему, что и было исполнено. Тоже приказаніе передано было и командиру ракетной батареи, но нѣсколько позже.

2-й казачій дивизионъ, подъ личнымъ начальствомъ полковника Скобелева, подсакавалъ къ махрамскимъ садамъ, перешелъ, большею частью впасть, чрезъ широкій и глубокий арыкъ и, не смотря на весьма пересѣченную мѣстность въ садахъ, быстро построилъ фронтъ. При этомъ замѣчено было впереди, по коканской дорогѣ, что вдоль берега Сыр-дарьи, чрезъ поле джугары, шагахъ въ 200 отъ рѣки, тянулись массы непріятельской пѣхоты и конницы, отступавшія съ махрамской позиціи; между ними мелькали въ огромномъ количествѣ знамя и бунчуки не-

пріятельской кавалеріи, которой, по достовернымъ извѣстіямъ, было не менѣе 6,000, съ артилеріей. Не смотря на такую несообразность силъ, 1-я Оренбургская и 2-я Уральская сотни, имѣя во главѣ командиромъ своихъ: есаула Грекова и есаула Жигалаша (войсковой старшина Рогожниковъ командовалъ дивизиономъ), стремительно, безъ выстрѣла, атаковали во флангъ и въ шашки оторопѣвшаго непріятеля.

Первыми врубилась въ массы: фангель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ, съ состоявшимъ при немъ тѣлохранителями, въ томъ числѣ Евграфъ Греченко (!), войсковой старшина Рогожниковъ и старшій вахмистръ Крымцовъ, который собственноручно вырвалъ у коканца бунчукъ. Въ это время успѣла присоединиться къ дивизиону ракетная батарея, подъ начальствомъ капитана Абрамова, которая также приняла участіе въ рукопашной схваткѣ. Коканцы не ожидали столь быстрого появленія на берегу рѣки русской кавалеріи, которую они, за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ, видѣли на горахъ, и сначала приплали казаковъ, благодаря пыли и пересѣченной мѣстности, за своихъ; только когда казаки дружно врубилась въ толпу, непріятель дрогнулъ и раздался со всѣхъ сторонъ крикъ «джау» (непріятель). Казаки не дали опомиться коканцамъ, бросились на два орудія, увезенныя съ позиціи, и, взявъ ихъ съ бою (!), продолжали гнать непріятеля вѣрстъ 10, по коканской дорогѣ.

Замѣтивъ, что часть непріятельской пѣхоты, человекъ до 200, отошла къ луговому берегу Сыр-дарьи и ищетъ спасенія въ переправѣ чрезъ рѣку, полковникъ Скобелевъ направилъ часть казаковъ противъ этой пѣхоты.

Казаки молодецки, съ высокаго крутаго берега, бросились въ шашки и змигъ врубали и потопили большинство непріятельской пѣхоты. Между тѣмъ, преслѣдованіе конницы продолжалось частью дивизиона и ракетной батареи. Утомленіе людей и лошадей становилось замѣтнымъ; скакали въ распынную и свои, и непріятельскіе всадники рядомъ, а между тѣмъ видно было, что непріятель, мало по малу, начиналъ приходить въ себя, такъ какъ съ горъ быстро подсакивали къ нему вооруженныя толпы на свѣжихъ лошадяхъ.

Здѣсь только полковникъ Скобелевъ увидѣлъ, что въ дѣлѣ участво-

(!) Евграфъ Греченко, бывшій солдатъ въ драгунствѣ, ушедшій въ Коканъ въ 1855 году, и оставившій тамъ до отступленія отсюда нашего посольства съ конопшю, прикрывавшаго переѣздъ Худояр-хана изъ Кокана до нашей границы. При этомъ случаѣ, Греченко оказалъ важную услугу горети своихъ естественниковъ среди эвнатически настроеннаго населенія, во-время предупредивъ о махрамскій части коканскія войскъ намѣтъ на наше посольство.

(*) Одно изъ орудій взято лично полковникомъ Скобелевымъ съ его тѣлохранителями и нѣсколькими передовыми казаками изъ сотенъ; другое, есауломъ Жигалашимъ—съ уральцами.

ютъ не пять нашихъ сотенъ, какъ онъ предполагалъ, а только три: 1-й дивизионъ, полковника Шубина, отсталъ на арывъ и не поддавался за общимъ движеніемъ. Полковникъ Скобелевъ приказалъ трубить сборъ и остановилъ преслѣдованіе. Нѣсколько времени спустя присоединились къ нему, со стороны крѣпости Махрама, и сотни 1-го дивизиона.

Подучивъ подрѣзанные, флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ тотчасъ же рѣшился продолжать преслѣдованіе, по направленію къ Канабадаму, съ 1-ю и 2-ю Оренбургскими и 2-ю Уральскою сотнями и съ ракетной батареею. 5-ю же Оренбургскую сотню онъ направилъ вдоль рѣки для окончательнаго истребленія неприятельской пѣхоты, разбѣжавшей по берегу. Казаки двинулись версты на три въ этомъ направленіи, частью по вязкому, солонцоватому грунту (местами по брюхо лошади), какъ вдругъ очутились саженьхъ въ 500 отъ весьма значительныхъ ямъ (около 12,000) неприятельской кавалеріи, которая, завидя приближеніе столь многочисленныхъ и видимо измученныхъ казаковъ, перешла въ наступленіе, охватывая казаковъ съ фронта и лѣваго фланга, и очевидно, намѣреваясь отбросить ихъ отъ дороги къ горамъ, гдѣ неприятель могъ разсчитывать на еще большее подрѣзленіе.

Минута была критическая, и полковникъ Скобелевъ остановилъ дивизионъ, недоумѣвая, на что рѣшиться, такъ какъ лошади были слишкомъ утомлены, чтобы они могъ отважиться броситься еще въ шашки. Въ это мгновеніе капитанъ Абрамовъ, по собственной инициативѣ, быстро вынесся со вѣренной ему ракетной батареей впередъ, отдѣлившись отъ прикрывавшихъ ее сотенъ, и, подсакавъ на ближайшій выстрѣлъ къ неприятелю, 15-ю образцовыми ракетными выстрѣлами остановилъ наступленіе неприятельскихъ ямъ и заставилъ ихъ отходить къ Караянтаку.

Было уже около трехъ часовъ пополудни, а казаки дрались съ семи часовъ утра. Полковникъ Скобелевъ остановилъ преслѣдованіе и, подъ прикрытіемъ цѣпи наѣздниковъ, сталъ медленно отходить къ расположенію главныхъ силъ подъ кр. Махрамъ.

Подполковникъ Адерясъ, остававшійся все время боя во второй линіи, оставилъ 2-й конный дивизионъ при ротѣ 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона и затѣмъ, по приказанію генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, двинулся, съ 1-ю, 2-ю, 4-ю и 6-ю Сибирскими сотнями и двумя ракетными станками, для поддержки полковника Скобелева, направляясь параллельно горамъ, въ сторону къ Канабадаму. Во время этого движенія подполковникъ Адерясъ съ успѣхомъ отражалъ всѣ попытки многочисленнаго неприятеля дѣйствовать въ тылъ сотнямъ, находившимся въ первой линіи, чѣмъ, безъ сомнѣнія, далъ возможность 1-й Оренбургской, есаула Грехова, и 2-й Уральской, есаула Жигалина, сот-

намъ и ракетной батареей, капитана Абрамова, подъ личнымъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева, столь молодцами исполнить обязанность кавалеріи въ бою.

Подполковникъ Адерясъ присоединился къ кавалеріи первой линіи уже по окончаніи преслѣдованія. Казаки, возвратившись въ лагерь, привезли къ ставкѣ главнаго начальнаго дѣйствовавшихъ войскъ, у Махрама: два орудія, взятыхъ съ боя (сверхъ того одно орудіе, оставшее безъ лошадей и прислуги, сброшено казаками въ рѣку), много равнаго оружія, значковъ и бунчуковъ.

Казаки потеряли убитыми: Уральского войска подполковника Хорошина и одного казака, и ранеными: трехъ казаковъ, изъ которыхъ одинъ тяжело. Начальникъ кавалеріи, флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ, раненъ легко шашкою, выше колѣна. Лошадь его сильно ранена два раза сабельными ударами.

Въ молодецкомъ дѣлѣ казаковъ подъ Махрамомъ отличились также два бывшіе шахрисабетскіе бека: Джура-бекъ и Баба-бий (*) и бывший интуевскій бекъ Семдѣ-бекъ, которые, испрошивъ въ Ташкентѣ у генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана разрѣшеніе участвовать въ настоящемъ походѣ, постоянно находились при начальникѣ кавалеріи.

Нашими трофеями боя подъ Махрамомъ были: 39 орудій, кромѣ орудія, сброшеннаго казаками въ рѣку; болѣе 1,500 ружей; много фальконетовъ, сабель, батиновъ; болѣе 500 бунчуковъ, знаменъ, значковъ. Въ крѣпости Махрамъ найдены большіе склады пороку, снарядовъ (въ числѣ ихъ разрывные, которыми конанцы дѣйствовали отчасти и во время ка понояди 22-го августа), свинцу, а также провіантскіе запасы: 1,910 пудовъ муки, 837 пудовъ крупы и 320 пудовъ джугары, а также 224 лошади.

Дѣло подъ Махрамомъ, столь удачно соображенное и блистательно выполненное, произвело сильное впечатлѣніе на населеніе Боканскаго ханства и имѣло прямыми своими послѣдствіями успокоеніе и умиротвореніе умовъ, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ отъ Махрама до Бокана включительно. Побѣда эта имѣла значеніе еще и въ томъ отношеніи, что тамъ собраны были вожди движенія всѣхъ наличныхъ силъ и большія средства, которыми они располагали для борьбы съ нами. Все собранное Абдурахманомъ-автомъ подъ Махрамомъ скопиче считается, по свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ нашемъ отрядѣ, въ 30,000 человекъ; по

(*) Оба эти бека, по овладѣніи нами, въ 1870 году, шахрисабетскими городами Шахроузъ и Кистабомъ, бѣжали оттуда въ конанскіе предѣлы, но, по требованію генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана 1-го, были выданы Худойр-ханомъ. Съ тѣхъ поръ оба бека проживаютъ въ Ташкентѣ.

показанію же самихъ кипчакѣвъ, въ дѣлѣ подѣ Махрамомъ, однихъ только конныхъ кипчакѣвъ и кара-киргизѣвъ было до 50,000 (*). Самыя автобачи присутствовали при боѣ, держась, однако, во все время дѣла съ своею партіею внѣ досягаемости нашихъ выстрѣловъ; а когда позиція непріятельская была взята нашими войсками и тогда всѣ силы команцевъ обратились въ бѣгство, Абдурахманъ-автобачи бѣжалъ изъ первыхъ. Изъ собраннаго и согнаннаго имъ подѣ Махрамомъ полчища, больше всѣхъ пострадали жители городовъ и вышкаловъ ханства; не многие изъ нихъ вернулись домой. Собственно же изъ кипчакской и кара-киргизской партій автобачи, которая вся была на коняхъ, большинство спаслось отъ удара нашихъ войскъ, исключительно только благодаря тактикѣ держаться внѣ нашихъ выстрѣловъ, первыми бѣжать послѣ неустойки съ поля битвы, а также благодаря выносливости и быстротѣ ихъ коней.

Вѣсть о махрамомъ пораженіи разнеслась по всему ханству. На воззваніе генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, разосланное къ жителямъ вышкаловъ и окрестныхъ къ Махраму поселеній, они на другой же день послѣ дѣла 22-го августа начали высылать къ главному начальнику нашихъ войскъ со всѣхъ сторонъ, съ лѣваго и праваго береговъ Сыр-дарьи, депутаціи съ достарханами (хлебѣмъ-солью) и съ заявленіями покорности.

Разбитый Абдурахманъ-автобачи, увернувшись, тѣмъ же путемъ, съ своею партіею отъ непосредственнаго нашего удара, ушелъ къ Копану; но въ городѣ побоялся войти. Онъ прошелъ мимо Копана и удалился къ Маргелану. Ряды его сподвижниковъ значительно порѣдѣли, и изъ десятковъ тысячъ, насчитывавшихся до Махрамомъ бою, по слухамъ, у него осталось, послѣ 22-го августа, до 3,000 всадниковъ.

29-го августа въ нашемъ отрядѣ получено было свѣдѣніе, что, стоя у Маргелана, автобачи удалось, будто бы, склонить на свою сторону султана Мурадъ-бека (родной братъ бывшаго хана Худояра) обѣщаніемъ провозгласить его ханомъ, а также и жителей города Маргелана. Но на другой же день это свѣдѣніе было опровергнуто полученнымъ генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ отъ султана Мурадъ-бека письмомъ, въ которомъ онъ сознается въ своихъ вшахъ, просить возстановленія прежней дружбы и хорошихъ отношеній и заявляетъ отъ себя и отъ жителей Маргелана о преданности и покорности.

Потерю непріятеля въ дѣлѣ подѣ Махрамомъ трудно опредѣлить въ точныхъ цифрахъ. Въ укрѣпленной позиціи и въ крѣпости Махрамъ найдено и погребено слишкомъ 100 труповъ; на полѣ за Махрамомъ, гдѣ

непріятель попалъ подѣ шапки казаковъ, погребено, подѣ наблюдениемъ отрядныхъ джигитовъ, до 1,000 тѣлъ; конвойною сотнею генерала фонъ-Кауфмана погребено до 100 человекъ, при преслѣдованіи внѣзъ по рѣкѣ. Сколько непріятель потерялъ всадниковъ, дѣйствовавшихъ противъ нашего отряда со стороны горъ, равно какъ и число ихъ раненыхъ, неизвѣстно. Множество копанцевъ потоплено въ Сыр-дарьѣ. Словомъ, погромъ вышелъ жестокой въ возмездіе за дерзкое нарушеніе нашей границы, за вторженіе въ наши предѣлы и безпокойство нашихъ подданныхъ.

Общая потеря наша въ дѣлѣ 22-го августа простиралась: убитыми одинъ штабъ-офицеръ (упомянутый выше подполковникъ Хорошкинъ), четыре нижнихъ чина и одинъ джигитъ; ранеными: одинъ штабъ-офицеръ (флигель-адъютантъ Его Величества полковникъ Свободевъ) и семь нижнихъ чиновъ.

Дѣйствующій отрядъ оставался на бивакѣ у Махрама три дня: 23-го, 24-го и 25-го августа. Нужно было выждать прибытія изъ Ходжента транспортовъ съ провіантомъ и частью артиллерійскаго парка, для пополненія до комплекта зарядовъ и патроновъ, которыхъ въ дѣлѣ подѣ Махрамомъ вышучено: артиллерійскихъ зарядовъ 149, боевыхъ ракетъ 29 и патроновъ 9,387 (*).

Въ крѣпости Махрамъ устроенъ былъ опорный и складочный пунктъ нашего отряда. Тамъ оставлено въ гарнизонѣ двѣ роты 7-го линейнаго батальона и 20 казаковъ. На вооруженіе крѣпости поставлены копанскія орудія изъ числа 39, отбитыхъ въ дѣлѣ 22-го августа. Командантомъ крѣпости назначенъ капитанъ Радзювскій. Въ Махрамѣ выдѣлена часть военно-походнаго лазарета и въ немъ оставлено изъ отряда 11 человекъ больныхъ, въ томъ числѣ трое раненыхъ.

26-го августа, дѣйствующій отрядъ, въ прежнемъ же составѣ: 16 ротъ, 20 орудій, 9 казачьихъ сотенъ и ракетная батарея, выступилъ далѣе изъ Махрама по дорогѣ въ Копанъ. Отрядъ и теперь поднялся на легкіе съ четырехдневнымъ запасомъ сухарей на людей и съ комплектомъ зарядовъ и патроновъ; колесный обозъ былъ увеличенъ лишь на 50 арбъ подѣ двухдневнымъ запасомъ сухарей и крупъ на весь отрядъ; офицерамъ разрѣшено было взять только конскіе вьюки.

Дорога слѣдовала берегомъ Сыр-дарьи, и войска, слѣдуя переходъ въ 20 верстъ, остановились на ночлегъ у вышкала Шайданъ-мазаръ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Махрама, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауф-

(* Изъ этого числа казаками вышучено 4,685 патроновъ; пѣхотою — 4,702. Изъ этой послѣдней цифры: 4,040 металлическихъ патроновъ винтовкою Бердана № 1-го и 662 шестилнейныхъ патроновъ къ гнѣздовымъ винтовкамъ.

(* Цифру эту подтвердилъ впоследствии и ханъ.

мань былъ встрѣченъ посольствомъ изъ Кокана отъ новаго хана Насръ-Эддина. Посланцемъ съ подарками и письмомъ отъ него былъ присланъ ишанъ Фазиль-Ахметъ-Магаумъ. Съ нимъ прѣѣхалъ также и представился главному начальнику нашихъ войскъ мулла Исса-ауліе, одинъ изъ главныхъ коноводовъ переворота въ ханствѣ, послѣдствіемъ котораго было бѣгство Худояръ-хана, объявленіе хаввата и вторженіе въ наши предѣлы. Въ письмѣ Насръ-Эддина хана объ Исса-ауліи ничего не упоминалось; нагъ оказалось, онъ самъ пристроился къ посольству, прибывшему въ отрядъ, гдѣ ему пришлось выслушать отъ главнаго начальника русскихъ войскъ рѣзкія порицанія за его двусмысленное, дурное поведеніе противъ насъ. Подарки хана не были приняты, а взято только письмо его, представленное ишаномъ Фазиль-Ахметомъ и составленное въ высшей степени наивно. Видимо его писалъ человѣкъ совершенно растерявшійся и не придумавшій: какимъ способомъ вывернуться изъ тяжелого, незавнаго положенія, въ которое онъ сталъ къ намъ, помимо его воли и желаній.

Генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ объявлялъ ишану Фазиль-Ахмету, что онъ не можетъ отвѣчать хану на подобное письмо и переговорить съ нимъ лично, но не иначе какъ подъ Коканомъ. Въѣздъ съ тѣмъ, ишану Фазиль-Ахмету порушено было передать на словахъ хану и жителямъ Кокана, что если они встрѣтятъ наши войска съ хаббозъ-солью, изъявлять покорность и предадутъ себя на милосердіе Государя Императора, то войска Его Императорскаго Величества не сдѣлаютъ никому зла и никого не обидятъ. Если же Коканъ встрѣтитъ отрядъ вооруженною рукою, то лошади городу не будутъ: онъ будетъ занятъ съ бою, разгромленъ, и тогда кровь несчастныхъ жертвъ падетъ на головы виновныхъ въ покорности и несправедливой борьбѣ противъ Великаго Бѣлаго Царя.

Ишанъ отправился въ Коканъ рано утромъ 27-го августа, а мулла Исса-ауліе былъ задержанъ при отрядѣ, впредь до выясненія его роли и поведенія въ возбужденномъ противъ насъ мусульманскомъ движеніи изъ Кокана.

27-го августа отрядъ сдѣлалъ переходъ въ 25 верстъ и расположился на ночлегъ, пройдя версты двѣ за кышлакъ Бишъ-арыкъ. Отсюда до Кокана оставалось 35 верстъ. На всемъ этомъ протяженіи дорога идетъ по обильно орошенной и хорошо обработанной мѣстности. По самой дорогѣ и въ ближайшихъ къ ней окрестностяхъ расположено много кышлаковъ; вся эта полоса густо заселена и покрыта растительностью и садами.

Съ 23-го по 27-е августа, на стояннѣхъ подъ Махрамомъ, на перехо-

дахъ отъ него къ Бишъ-арыку и на ночлегахъ, въ отрядъ постоянно прибывали жители окрестныхъ кышлаковъ и, представляя главному начальнику войскъ хаббъ-солъ, залвали о покорности. Тутъ же имъ раздавались прокламаціи генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана, которыми население приглашалось обратиться къ мирнымъ занятіямъ.

28-го августа, на переходѣ отъ Бишъ-арыка до Хошъ-кунъра, сдѣланіе отряда приняло характеръ торжественнаго шествія. Вездѣ по пути жители выходили на встрѣчу войскамъ и подносили главному ихъ начальнику хаббъ-солъ. Въ четырехъ верстахъ за Бишъ-арыкомъ отрядъ встрѣченъ былъ посольствомъ изъ Кокана отъ торговаго сословія столицы ханства. Въѣздъ съ этимъ посольствомъ, ханъ выслалъ обильный достарханъ, но самое главное, возвратилъ всѣхъ нашихъ плѣнныхъ, захваченныхъ на дорогахъ и со станцій.

Изъ показаній плѣнныхъ выяснилась участь доктора Петрова (1) и прапорщика 2-го линейнаго баталіона Васильева. Они были окружены шайкою коканцевъ въ Нау, на почтовой станціи, долго отстрѣливались, наконецъ схвачены разбойниками и зарѣзаны. Малолѣтняя, шести лѣтъ, дочь доктора Петрова, ѣхавшая въѣздъ съ отцомъ, была свидѣтельницею, какъ отрѣзали ему голову; несчастную дѣвочку вытащили изъ тарантаса и верхомъ на лошади перевезли въ Коканъ. Она была также представлена въ отрядъ, и невозможно было сморгнуть безъ содроганія на несчастную малютку, которая еще долго не могла опомниться отъ страшнаго впечатлѣнія видѣнія ою гибели отца: она все еще находилась въ страхѣ, что и ее зарѣжутъ (2).

По единогласному заявленію всѣхъ нашихъ плѣнныхъ, въ Коканѣ ихъ содержали хорошо. Обланы они этимъ хану и одному старику, ишану Турсунъ-Мухамеду, у котораго большая часть ихъ и жила въ Коканѣ; женщины же и дѣти помѣщались въ гаремѣ у Насръ-Эддинъ-хана.

28-го августа войска прошли 18½ верстъ и расположились на ночлегъ у Хошъ-кунъра.

Флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ, въ бытность его въ Коканѣ, въ прошломъ іюлѣ мѣсяцѣ, въ составѣ нашего посольства, пользовался пребываніемъ своимъ въ столицѣ ханства и производилъ преемходящую рекогносцировку городской стѣны, барбетовъ, всѣхъ воротъ.

(1) Г. Петровъ (вранъ 2-го Турнестанскаго линейнаго баталіона) долженъ былъ ѣхать въ С.-Петербургъ защищать свою докторскую диссертацію и былъ задержанъ только въ виду возникшихъ событій и назначенъ ою врачомъ въ дѣйствующій отрядъ.

(2) Означенную дѣвочку и двухъ другихъ, еще младшихъ, дѣтей убитаго доктора Петрова Всемилостивѣйше повелѣно опредѣлить на казенный счетъ въ одинъ изъ столичныхъ сиротскихъ институтовъ.

кованских, путей, ведущих къ городу, и окрестностей его, въ окруженіи верстъ отъ 5 до 10. Онъ представилъ отличнѣе исполненный состоявшимся при немъ и въ составѣ посольства прапорщикомъ 2-го линейнаго баталіона Рудневымъ планъ этой рекогносцировки и весьма точное и полное военное описаніе къ нему. Благодаря этому замѣчательному труду фангель-адъютанта полковника Скобелева, исполненному имъ съ большимъ рискомъ (*), главному начальнику нашихъ войскъ заранѣе были извѣстны, до мельчайшихъ подробностей, всѣ условія, при которыхъ должна была быть ведена, въ случаѣ надобности, атака на Кованъ. На основаніи этихъ данныхъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ не направилъ отрядъ отъ Хошь-купыра (**) къ Ковану по бишь-арыкской дорогѣ, а такъ какъ, по рекогносцировкѣ полковника Скобелева, наилучшій фронтъ для атаки Кована была часть городской стѣны у сары-мазарскихъ воротъ, то, за неуверенностью въ совершенно спокойномъ и миролюбивомъ настроеніи 40,000 населения Кована, войска переведены были, 29-го августа, отъ Хошь-купыра къ Джиръ-мечети, отстоящей отъ городской стѣны въ трехъ верстахъ, и прямо противъ фронта атаки на сары-мазарскіе барельефъ и ворота. Чтобы перевести отрядъ съ обозомъ съ бивака у Хошь-купыра на позицію къ Джиръ-мечети по такой дорогѣ, которая не проходила бы вблизи городской стѣны и подъ ея выстрѣлами, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, для наилучшаго удостовѣренія въ существованіи такого пути, хотя онъ и былъ обозначенъ на рекогносцировочномъ планѣ полковника Скобелева, поручилъ этому штабъ-офицеру, съ двумя сотнями и ракетнымъ дивизиономъ, передъ вечеромъ 28-го августа, обрекогносцировать какъ указанную имъ на планѣ дорогу, такъ и ту, о которой говорили туземцы. Полковникъ Скобелевъ молодецки исполнилъ и это порученіе. Съ дивизиономъ казаковъ и ракетами они быстро проскакали отъ Хошь-купыра въ передній путь до Джиръ-мечети 16 верстъ, по дорогѣ, указываемой жителями, и въ обратный, 12 верстъ, по обозначенному на его планѣ пути. Этотъ послѣдній оказался и короче, и удобнѣе. По немъ 29-го августа войска перешли къ биваку у Джиръ-мечети. Переходъ былъ всего въ 12 верстъ, удобный и легкій, такъ какъ тутъ все время шелъ хорошею, густо обсаженною деревьями и сопровождаемою арыками съ водою, дорогою.

По приходѣ войскъ къ Джиръ-мечети, главный начальникъ дѣйстви-

(*) Во время производства полковникомъ Скобелевымъ его рекогносцировки, въ Кованѣ было уже сильное возмущеніе умомъ и волненіе въ населеніи, немедленно вслѣдъ за тѣмъ разразившееся вѣзвѣстною катастрофою съ Художъ-ханомъ и вызвавшее отступленіе нашего посольства.

(**) Отъ Хошь-купыра до Кована по бишь-арыкской дорогѣ 10 верстъ.

вавшихъ войскъ командировалъ генералъ-лейтенанта Головачева, съ шестью ротами при дивизионѣ девятифутовыхъ орудій, впродолженіи для занятія сары-мазарскихъ воротъ города и части прилегающей крѣпостной стѣны. Тотчасъ же за выходомъ изъ лагеря этой колонны, направилъ къ городу и генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ съ казачьимъ дивизиономъ и четырьмя коными орудіями; прочія войска оставлены были на бивакѣ у Джиръ-мечети. Въ полдень 29-го августа ворота и часть стѣны города Кована были заняты нашими войсками безъ выстрѣла; населеніе города оставалось совершенно спокойнымъ.

Въ минуту приближенія къ Ковану, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ имѣлъ счастье получить Всемилостивѣйшую Государя Императора телеграмму, съ выраженіемъ, какъ ему лично, такъ и войскамъ дѣйствующаго отряда, благодарности Его Величества за побѣду подъ Махрамомъ. Главный начальникъ тутъ же прочиталъ войскамъ телеграмму Государя Императора, передалъ имъ Царское спасибо и поздравилъ съ занятіемъ воротъ и части стѣны Кована. Восторженными русскимъ «ура» у стѣны Кована и въ воротахъ его молодецкія войска привѣтствовали милостивыя слова Высочайшей телеграммы и переданное имъ Царское спасибо. Очевидцемъ этого торжества была Насрь-Эддинъ-ханъ, который въ это же самое время только что выѣхалъ, съ многочисленною свитою, на встрѣчу генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману.

Въ сопровожденіи хана и своего штаба, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ выѣхалъ въ ворота Кована и, прослѣдовавъ немного по улицѣ города, направился, затѣмъ, обратно въ лагерь войскъ у Джиръ-мечети, пригласивъ туда съ собою и хана.

У сары-мазарскихъ воротъ города оставлены были четыре роты и взводъ орудій, подъ начальствомъ полковника барона Аминова. 1-я рота 1-го стрѣльцоваго баталіона заняла карауломъ городскія ворота, выставивъ посты по городской стѣнѣ, вправо и лѣво отъ воротъ, шагвою на 700. Три остальные роты (2-я рота 1-го стрѣльцоваго и двѣ роты 4-го линейнаго баталіона), со взводомъ орудій, расположились на позиціи непосредственно передъ воротами, внѣ города.

Такимъ образомъ, безъ боя совершилось подчиненіе волѣ Государя Императора населенія столицы Кованскаго ханства.

III.

Съ 29-го августа по 1-е сентября дѣйствующій отрядъ оставался на бивакѣ у Джиръ-мечети, въ трехъ верстахъ отъ Кована, занимая карауломъ сары-мазарскія ворота города. Населеніе города и ближайшихъ его окрестностей оставалось совершенно спокойнымъ; въ лагерь войскъ,

съ 30-го же августа, образовался базаръ, на который жители города и окрестныхъ кышлаковъ свозили на продажу войскамъ скотъ, муку, лепешки, ячмень, клеверъ и проч. Въ районѣ позадъ бичачнаго расположенія отряда, равно какъ и на всемъ пройденномъ отъ Махрама пространства, до 3-го сентября, вездѣ было спокойно и никакихъ тревожныхъ свѣдѣній ни откуда не получалось. Наши топографы обошли и сняли всю коканскую городскую стѣпу и произвели съемку окрестностей Кокана съ сѣверной и восточной сторонъ, на пространствахъ около 65 квадратныхъ верстъ.

Насръ-Эддинъ-ханъ очень часто, почти ежедневно, прѣзжалъ въ лагерь изъ Кокана и сообщалъ генералъ-адъютанту фонъ Кауфману о спокойствіи въ городѣ. Однако, съ противоположной стороны, изъ-за Кокана, отъ городовъ Маргелана, Шерихана, Асакъ, Андиджана, Уша и проч., а также отъ поселеній восточной части ханства не было заявленій о покорности; мирная депутация не являлась также и изъ Намангана, съ правого берега р. Сыра. А между тѣмъ, 28-го августа, тотчасъ же по расположеніи отряда подъ стѣнами Кокана, главный начальникъ войскъ послалъ въ Маргеланъ и прочіе поименованные города прокламации, заканчивавшіяся предложеніемъ выслать въ Коканъ старшихъ и почетныхъ людей, которымъ генералъ-адъютантъ фонъ Кауфманъ могъ бы передать волю Государя Императора. Но, какъ сказано выше, никто изъ-за Кокана не являлся.

30-го августа получено было письмо отъ Султанъ-Мурадъ-бека, дяди Насръ-Эддина-хана, бека маргеланскаго. Заявляя въ письмѣ свою преданность, онъ просилъ установленія прежде существовавшей къ нему дружбы и добрыхъ отношеній. Но при какихъ условіяхъ возможно установленіе этихъ отношеній, равно какъ и о томъ: приняты ли имъ мѣры къ помѣжъ и представленію въ отрядъ главнаго виновника войны нашей съ Кокановъ и всѣхъ бѣдствій, испытываемыхъ народомъ, Абдурахмана-автобачи, и его сообщниковъ, объ этомъ въ письмѣ вовсе не упоминалось. Словомъ, письмо было уклончивое, ничего не выяснившее. Въ такомъ же родѣ получено было, 31-го августа, письмо, на которомъ было приложено 70 печатей представителей кыпчаковъ, киргизовъ и прочихъ разныхъ родовъ населенія ханства; между печатями была и печать Абдурахмана-автобачи. Въ письмѣ выражалась мысль, что такъ какъ яребій войны рѣшилъ побѣду русскихъ надъ мусульманами, то представители родовъ, приложивше печатъ, просятъ о дарованіи имъ и ихъ народу того же спокойствія, какимъ пользуется городъ Коканъ. Генералъ-адъютантъ фонъ Кауфманъ 1-й отвѣтилъ на это посланіе, что онъ согласится на просьбу, но предварительно желалъ бы переговорить

съ старшими людьми, а потому и приглашаетъ ихъ пріѣхать въ нашъ лагерь подъ Коканомъ. Отвѣта, конечно, не послѣдовало, а между тѣмъ, начали получаться свѣдѣнія, что автобачи, силою привлекеній къ себѣ маргеланскаго бека, Султанъ-Мурадъ, снова собираетъ свои полчища около Маргелана и готовится еще разъ сразиться съ нами; что онъ держитъ въ страхѣ жителей Маргелана и всѣхъ кышлаковъ въ районѣ между Коканомъ и Маргеланомъ; что по дорогамъ между этими двумя городами, въ разныхъ пунктахъ, выставлены имъ караулы, которые ни кого не пропускаютъ.

Такое положеніе дѣлъ отражалось на настроеніи населенія Кокана, которое хотя и было совершенно намъ покорно, но, видимо, было въ страхѣ: лавки не всѣ открывались; базары были почти пусты; товаровъ, торговли на нихъ не было видно, и искусство, спрятанное и зарытое еще при началѣ смуты, не открывалось и не ввозилось въ дома.

Молодой ханъ былъ слишкомъ слабъ, и нравственно, и матеріально, чтобы взять въ свои руки дѣло усмиренія ханства, а до окончанія его нельзя было и приступать къ какимъ либо серьезнымъ переговорамъ съ ханомъ.

Необходимо было, събѣдительно, продолжать наступленіе отряда въглубъ страны и направить его противъ главныхъ виновниковъ, поддерживавшихъ смуту и неспокойное состояніе въ ханствѣ. Выше было сказано, что изъ Махрама къ Кокану отрядъ выступилъ на дѣлѣ, т. е. съ самымъ ограниченномъ числомъ колеснаго обоза. Чтобы пополнить запасы провіанта, изреходовавшаго войсками на переходахъ до Кокана (1), необходимо было вытребовать въ лагерь, подъ Коканъ, часть интендантскаго транспорта, оставленнаго въ Махрамѣ. 1-го сентября транспортъ этотъ пріѣхалъ въ лагерь на Джиръ-мечети. Транспортъ свѣдѣвалъ отъ Махрама подъ прикрытіемъ полусотни № 5-го Сибирекой сотни (изъ состава легучаго отряда полковника Гууса, оставленнаго въ Бураминскомъ уѣздѣ) и подвигаго звозда артилеріи (сформированнаго въ Ташкентѣ). Обѣ части эти, свѣдѣвъ значительный переходъ, въ короткий срокъ, безъ дѣловъ, пріѣхали къ Кокану въ отличномъ порядкѣ: люди были всѣ здоровые, бодрые; лошади сбережены были въ отличныхъ тѣлахъ. Вместе

(1) По затруднительности устройства печей, для печенія хлѣба, и въ виду того, чтобы извѣстнее запасы сухарей, по возможности, были сберегаемы о могущихъ представителѣ дивеній въ ханствѣ, сдѣлано было распоряженіе о поставкѣ войскамъ изъ Кокана, ежедневно, свѣжихъ туземныхъ лепешекъ. Изъ выданныхъ каждому солдату по шести въ день, и дача эта оказывалась соответствующею; войска охотно употребляли саргонскія лепешки. Тотъ же родъ довольствія производился и на стоянкѣ у Маргелана. Лепешки доставлялись постояннымъ изъ этого города.

съ интендантскими запасами вытребованы были пять Махрама арбы съ солдатскими палатками, кошмами, а также и офицерскій обозъ. По осеннему времени года, ночи были очень прохладныя, и необходимость въ кошмахъ и палаткахъ для войскъ была ощутительна. Хотя арбы съ этими предметами увеличивали обозъ отряда, столь затруднявшій его движения и дѣйствія, но, въ виду возрастанія числа больныхъ въ частяхъ войскъ, во время стоянки у Джиръ-мечети, подъ Коканомъ, пришлось войска отряда немедленно снабдить палатками и подстилочными кошмами. На увеличение числа больныхъ, во время стоянки подъ Коканомъ, имѣли отчасти вліяніе невыгодныя условія лагернаго расположенія у Джиръ-мечети: низкая, сырая мѣстность и множество джугарныхъ полей, какъ въ самомъ лагерѣ, такъ и въ ближайшихъ его окрестностяхъ. Впрочемъ, начальство озабочивалось не столько увеличеніемъ, цифры больныхъ въ походномъ лазаретѣ и слабыхъ при частяхъ войскъ, которое, по общему числу людей въ отрядѣ, было все таки не велико (*), сколько проявленіемъ въ больныхъ серьезныхъ формъ: въ походномъ лазаретѣ было уже двое больныхъ тифомъ. Между тѣмъ, отрядъ стоялъ подъ Коканомъ, у Джиръ-мечети, уже пять дней. Понятно, что при скопленіи значительной массы людей и лошадей и при вышеупомянутыхъ мѣстныхъ условіяхъ, воздухъ въ лагерѣ портился, заражался мазмами и развивалъ болѣзненность. 17 человѣкъ больныхъ отправлены были изъ-подъ Кована въ часть походнаго лазарета, оставленнаго въ Махрамѣ. Съ перемѣною мѣста лагеря, а затѣмъ съ движеніемъ отряда отъ Кована къ Маргелану, санитарное состояніе въ отрядѣ тотчасъ же улучшилось и заболеваемость въ войскахъ уменьшилась; больныхъ тифомъ болѣе не являлось. Отрядъ пришелъ къ Маргелану съ 7-ю больными, и къ 13-му сентября, въ походномъ лазаретѣ было 8 больныхъ, а при частяхъ войскъ 32 человѣка.

Въ виду вышеприведенныхъ гигиеническихъ условій, а вмѣстѣ съ тѣмъ, озабочиваясь положеніемъ дѣла на востокѣ, за Коканомъ, генералъ фонъ-Кауфманъ перемѣнилъ мѣсто лагеря отряда и перевелъ его, 3-го сентября, за катаганскія ворота, въ юго-восточной части города. Лагерь былъ избранъ на тропинкѣ Сары-тагъ, въ трехъ верстахъ отъ городской стѣны. Катаганскія ворота, какъ прежде сары-мазарскія, были заняты нашимъ карауломъ изъ трехъ ротъ пѣхоты, при двухъ орудіяхъ. Выборъ мѣста подъ лагерь на Сары-тагъ произведенъ былъ, 2-го сен-

(*) При расположеніи подъ Коканомъ—у Джиръ-мечети, больныхъ въ отрядномъ лазаретѣ было 12 человѣкъ; слабыхъ въ частяхъ войскъ 46 человѣкъ. Къ 4-му сентября, въ лазаретѣ было 21 больной и околотоchnыя при войскахъ 61 человекъ.

тября, флигель-адъютантомъ полковникомъ Скобелевымъ, который съ этою цѣлью прошелъ, съ двумя дивизионами казаковъ, при четырехъ конныхъ орудіяхъ и ракетной батареѣ, чрезъ Копань. Это были первыя русскія войска, прошедшія въ такомъ составѣ чрезъ столицу Коканскаго ханства. Передъ движеніемъ полковника Скобелева сдѣлано было распоряженіе о предупреденіи хана и жителей города о цѣли движенія чрезъ Коканъ казаковъ. Отрядъ полковника Скобелева вступилъ въ городъ чрезъ сары-мазарскія ворота; на дворцовой площади сдѣланъ былъ полуначовой привалъ, и затѣмъ, отрядъ вышелъ изъ города чрезъ ворота Катаганъ. Населеніе оставалось совершенно спокойнымъ. Выбравъ позицію на Сары-тагѣ и снявъ кроки ея, полковникъ Скобелевъ возвратился съ казаками благополучно въ лагерь у Джиръ-мечети, обремененный на обратномъ пути дорогою вѣзъ города, проходимаго вѣзъ крѣпостной стѣны, по которой, на слѣдующій день, былъ направленъ весь обозъ, какъ по-аеспій, такъ и вьючный.

3-го сентября назначено было войскамъ прослѣдованіе чрезъ столицу ханства. Населеніе города и ханъ были предупредены объ этомъ движеніи. Главная масса войскъ, въ походной колоннѣ, сдѣлала чрезъ городъ, обозъ, подъ прикрытіемъ трехъ ротъ пѣхоты и подвижнаго взвода нарѣзныхъ орудій, направлень былъ по дорогѣ около городской стѣны, къ воротамъ Муймебаракъ. Когда обозъ вытиснулся, выступилъ и отрядъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: въ авангардѣ кавалерія съ 1-мъ коннымъ дивизиономъ; за нею пѣхота съ артилеріею, въ походной колоннѣ; роты сирыва по отдѣленіямъ, артилерія въ одно орудіе. Войска вступили въ городъ чрезъ сары-мазарскія ворота; на площади, передъ дворцемъ хана, они были остановлены для привала, а генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ въ это время, со штабомъ и главною квартирою, отправился въ ханскій дворецъ, въ входа въ который его встрѣтилъ ханъ, окруженный многочисленною свитою его служивыхъ, старшихъ и почетныхъ людей. Принявъ во дворцѣ достарханъ (угощеніе) и осмотрѣвъ ханское помѣщеніе и дворцовый садъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й возвратился на площадь къ войскамъ, которымъ приказано было продолжать движеніе чрезъ городъ къ катаганскимъ воротамъ. Преѣзжая мимо дома Мирзы-хакима-перваначи, коканскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Ташкентѣ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й сдѣлалъ ему визитъ, и затѣмъ направился изъ города къ мѣсту, назначенному для лагеря войскъ. Туда же прошелъ отрядъ и войсковой обозъ; послѣдній отъ муймебаракскихъ воротъ былъ проведенъ на ур. Сары-тагъ, по дорогѣ вѣзъ городской стѣны и мимо катаганскихъ воротъ. По прослѣдованіи всего отряда чрезъ городъ, въ воротахъ Катаганъ оставленъ былъ караулъ изъ двухъ

роты 7-го линейнаго, роты 2-го стрѣльцоваго баталіоновъ и взвода 2-й батареи, подъ начальствомъ подполковника Ефремова.

На позиціи на Сары-тагѣ отрядъ оставался до 4-го сентября. Въ этотъ день получено было свѣдѣніе, чрезъ акасака Бишъ-арыка, что въ тылу войскъ, въ горахъ около Испары, въ окрестностяхъ Канабадама и Махрама, появилась неприятельская шайка, до 1,000 человекъ, которая, выходя съ горъ на плоскость, беспокоитъ жителей и грабитъ ихъ. Шайка эта могла прервать наше сообщеніе съ Махрамомъ, Ходжентомъ и безокоить тылъ отряда. Чтобы прогнать ее и обезопасить сообщенія въ тылу отряда, командированъ былъ, съ бивакомъ на Сары-тагѣ, въ вышеупомянутыя мѣстности, особый летучій отрядъ изъ роты стрѣльцовъ, подвижнаго взвода и двухъ сибирскихъ сотенъ, подъ начальствомъ 1-го Туркестанскаго стрѣльцоваго баталіона маіора Калитина. Отрядъ этотъ направлень былъ отъ Кокана чрезъ Нурсукъ, Рапканъ къ Канабадаму, откуда ему предписано было двигаться, смотря по обстоятельству и по свѣдѣніямъ о мѣстѣ нахождения неприятельской партіи. Движеніемъ въ вышеприведенномъ направленіи отрядъ маіора Калитина долженъ былъ прикрыть слѣдованіе съ Сары-тага, отъ Кокана въ Махрамъ, чрезъ Бишъ-арыкъ, части отряднаго обоза и при немъ семнадцати человекъ больныхъ. Предполагая двинуться отъ Кокана къ Маргелану, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й, для облегченія движенія отряда, рѣшилъ оставить при немъ лишь необходимое число арба и колесныхъ повозокъ; остальные, вмѣстѣ съ больными изъ походнаго лазарета, подъ прикрытіемъ полусотни № 5-й Сибирской сотни, направлены были въ Махрамъ, по дорогѣ чрезъ Бишъ-арыкъ. Эти обозъ и больные, 6-го сентября, благополучно прибыли въ Махрамъ. Летучій отрядъ маіора Калитина дошелъ до Канабадама 6-го сентября, и 7-го числа предполагать двинуться къ Испарѣ, гдѣ дѣйствительно находилась неприятельская шайка, прогнавши отсюда, въ ночь съ 5-го на 6-е сентября, летучимъ отрядомъ маіора Абраля.

Начальникъ Ходжентскаго уѣзда, подполковникъ баронъ Польде, получивъ тѣ же свѣдѣнія, какия имѣлись въ отрядѣ о появленіи неприятельской шайки въ горахъ около Испары, командировалъ въ эту мѣстность своего помощника, маіора Абраля, съ летучимъ отрядомъ: изъ 106 стрѣльцовъ 2-го линейнаго баталіона, посаженныхъ на коней, 12 сибирскихъ казаковъ и нѣсколькихъ десятковъ джигитовъ. Маіоръ Абраль выступилъ изъ Ходжента 4-го сентября; 5-го числа прибылъ въ Канабадама и отсюда направился далѣе къ Испарѣ. Въ ночь съ 5-го на 6-е сентября, въ одномъ изъ горныхъ ущелій около Испары, летучій отрядъ маіора Абраля настигъ шайку въ 300 человекъ вооруженныхъ кир-

зовъ, которые встрѣтили нашъ отрядъ ружейнымъ огнемъ. Шайка немедленно была опрокинута и обращена въ бѣгство. Преслѣдованіе продолжалось нѣсколько верстъ, и только благодаря ночи и закрытой мѣстности въ горахъ, куда многие изъ шайки успѣли укрыться, неприятельская партія не была уничтожена вся; затѣмъ, шайка эта разсыпалась и разошлась по своимъ кочевьямъ. Маіоръ Калитинъ соединился съ маіоромъ Абралемъ въ Испарѣ, и установилъ свой опорный пунктъ въ этомъ горномъ вышлѣ. Центральное положеніе Испары, относительно всего пути отъ Ходжента до Кокана и далѣе къ Маргелану, дало возможность соединеннымъ летучимъ отрядамъ вполнѣ обезопасить тылъ и сообщенія дѣйствующаго отряда съ Махрамомъ и Ходжентомъ.

9-го сентября, маіоръ Абраль направлень былъ съ его летучимъ отрядомъ изъ Испары чрезъ Раванъ, Нурсукъ, мимо Кокана, къ вышлѣ Багдадъ, на конско-маргеланскую дорогу.

Со стороны Маргелана получались хоти и весьма глухіи, тѣмъ не менѣе постоянныя свѣдѣнія, что автобачи, съ своими сподвижниками, дѣлаютъ большіе сборы вооруженныхъ людей и стоняетъ народъ на позиціи подъ Маргеланомъ. По однимъ свѣдѣніямъ утверждалось, что у автобачи много артилеріи, по другимъ, что у него не болѣе шести орудій.

Чтобы разъяснить положеніе дѣлъ въ окрестностяхъ Маргелана и возстановить порядокъ въ восточной части ханства, наконецъ, для того, чтобы сбить и уничтожить скопище автобачи, если бы онъ принялъ новый бѣгъ на позиціи у Маргелана, войска дѣйствующаго отряда направилась, 5-го сентября, отъ Кокана къ Маргелану. Разстояніе между этими городами, по прямой дорогѣ, въ 76 верстъ, отрядъ прошесть въ 4 дня; 8-го сентября онъ подступилъ къ Маргелану и расположился бивакомъ, на весьма удобной позиціи, въ 250 саженьхъ отъ городской стѣны, съ юго-восточной стороны города. Неприятельскіе караулы, въ 100—200 человекъ, выставленные въ разныхъ пунктахъ по всемъ тремъ дорогамъ, идущимъ отъ Кокана на Маргеланъ, по мѣрѣ наступленія отряда, отходили назадъ, и только въ Алты-арыкѣ передовой развѣздъ нашей кавалеріи засталъ небольшою неприятельскій шикетъ: человекъ въ 30, которые, завидѣвъ казаковъ, немедленно уснажили въ направленіи къ Маргелану. Затѣмъ, на всемъ пути отъ Кокана до Маргелана, отрядъ слѣдовать спокойно, и неприятель нигдѣ не показывался. До 7-го сентября, т. е. до прибытія войскъ на почлегъ къ Алты-арыку, автобачи, съ его скопищемъ, въ которомъ, по разнымъ показаніямъ, насчитывалось отъ 5,000 до 10,000 человекъ, съ 4-мя орудіями, держался на позиціи у Гиргия, въ 25 верстахъ отъ Алты-арыка. Но надо пола-

ить, что у зачинщиков казавата против русскихъ былъ еще очень памятенъ и свѣжъ урокъ подъ Маргеланомъ, и потому въ одно и то же время, именно 7-го сентября, около часа дня, когда отрядъ спокойно располагался на бивакѣ, пройдя версты четыре за Алты-арыкъ, въ лагерь неприятеля, по рассказамъ очевидцевъ, была страшная суета, и автобачи, съ его сподвижниками, бросивъ часть лагеря и палатки, въ попыхахъ снялся съ своего стойбища и ушелъ въ направленіи на Асае. Скопище, его окружавшее, съ этой минуты начало замѣтно уменьшаться въ численности, и всѣ, кто были сошпашъ имѣ, въ качествѣ воиновъ, изъ Маргелана и изъ окрестныхъ къ городу вышкамовъ, тотчасъ же разошлись по своимъ домамъ; затѣмъ, постепенно начали оставать его и прочія народности: киргизы, тюрки, шахрисабцы (ихъ было до 100 человекъ у автобачи). Онъ уходилъ отъ Маргелана, какъ рассказываютъ, только съ одними илчачиками, которыхъ все-таки насчитывалось отъ 3,000 до 5,000 всадниковъ; какъ говорили жители, онъ увезъ съ собою и бышпя у него орудія.

Такимъ образомъ, послѣ полудни, 7-го сентября, жители Маргелана и окрестныхъ къ городу вышкамовъ освободились отъ тяжелого и неприятнаго сосѣдства скопища автобачи. Киргизъ, у котораго былъ расположенъ лагерь автобачи, отстоятъ отъ города всего въ четырехъ верстахъ.

Не успѣвъ отрядъ еще расположиться на бивакѣ, какъ жители города вытаскали на себѣ довать орудій и поставили ихъ предъ ставкою главнаго начальника нашихъ войскъ, въ знакъ смиренія и покорности.

Къ ночи, на 8-е сентября, изъ Маргелана прибыла въ отрядный лагерь у Алты-арыка депутация отъ городскихъ жителей, состоявшая изъ казиевъ, аминов, аксакаловъ и торговыхъ людей города, съ заявленіемъ покорности и просьбы о пощадѣ городу.

8-го сентября, нашъ отрядъ перешелъ, къ 12-ти часамъ дня, на позицію подъ Маргеланомъ. Въ тотъ же день, въ 9 часовъ вечера, главный начальникъ дѣйствовавшихъ войскъ командировалъ изъ лагеря особый летучій отрядъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева, для пресѣдованія автобачи и его шайки. Въ составъ летучаго отряда назначены были: шесть казачьихъ сотенъ, ракетная батарея, двѣ роты (*) пѣхоты (люди посажены на арбы, по шести человекъ на каждую) и дивизионъ конныхъ орудій.

Пѣхотными частями, при которыхъ находились и четыре конныя орудія, командовалъ 8-го Туркестанскаго линейнаго батальона майоръ

(*) Стрѣлковыя роты 2-го и 4-го линейныхъ батальоновъ, подъ командою прапорщикавъ Хожичевского и Синельникова.

Родзяшко. Кавалерійскія и пѣхотныя части летучаго отряда выступили съ бивака у Маргелана одновременно: кавалерія впереди, пѣхота на арбахъ, съ конными орудіями сзади. Направленіе движенія летучаго отряда взято было по дорогѣ на Асае, чрезъ мышлангъ: Коканъ-мышлангъ и Шпязъ батыръ. Крутымъ шагомъ кавалерія наша дошла до Шпязъ-батыра въ 8 часовъ времени (48 верстъ), и далеко опередила пѣхоту на арбахъ.

Всѣ свѣдѣнія, которыя получалъ флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ по пути движенія, сводились къ тому, что автобачи направился на почетъ, съ 8-го на 9-е сентября, на урочище Минь-тюбе, т. е. вправо отъ взятаго кавалеріею направленія, къ горамъ. Поэтому, въ пять часовъ утра, 9-го сентября, полковникъ Скобелевъ свернулъ съ большой дороги на Асае и направился, чрезъ ущелье, на Минь-тюбе; онъ сообщилъ объ этомъ измѣненіи направленія движенія майору Родзяшкѣ, предложивъ ему слѣдовать также на Минь-тюбе.

До Минь-тюбе, по разспросамъ, считалось около 12 верстъ (*). При входѣ въ ущелье, вправо и лѣво отъ дороги, замѣнены были значительные конные неприятельскіе шпеты, которые то показывались на высотахъ, то снова исчезали. Удавалось захватить нѣсколько человекъ изъ шпехъ, которые всѣ согласно показали, что автобачи находится на Минь-тюбе, что при немъ осталось 5,000 человекъ, прочіе же разошлись въ разную сторону, и что въ лагерѣ его полный разладъ.

Въ семь часовъ утра, 9-го числа, полковникъ Скобелевъ приказалъ помощнику своему, подполковнику Адеркасу, съ 3-мъ дивизиономъ, подполковника фонъ-Бреверна (№№ 1-го и 2-го Сибирскія сотни), двинуться на рыскахъ къ Минь-тюбе. Съ остальными двумя дивизионами и ракетною батареею полковникъ Скобелевъ, для сбереженія сильно утомленныхъ лошадей (**), продолжалъ движеніе шагомъ.

Подполковникъ Адеркасъ, при подъемѣ на перевалъ, впереди Минь-тюбе, наткнулся на шпеты вдоль по дорогѣ; на самомъ же перевалѣ онъ былъ встрѣченъ значительными массами, которыя, при движеніи 3-го дивизиона впередъ, рывкомъ, быстро стали отходить по направленію къ Минь-тюбе. Пройхавъ оставленные аулы и рисовыя поля, подполковникъ Адеркасъ бросился въ мышлангъ, гдѣ, на главнѣйшей улицѣ, наткнулся на неприятельскій артиллерійскій паркъ, задержанный своими отсталыми арбами. Въ дефиле, между стѣнками мышланга, поднялась

(*) Въ действительности оказалось 20 верстъ.

(**) Съ 9-ти часовъ вечера, 8-го сентября, до 7-ми часовъ утра, 9-го числа, т. е. въ продолженіе девяти часовъ, болѣею частью ночного времени, по всѣмъ нѣльной дорогѣ, наша кавалерія сдѣлала 68 верстъ, съ двумя остановками по 10-ти минутъ.

страшная пыль; стрѣляли, не видя другъ друга, такъ сказать, по пыли. Впереди дивизиона замелькали неприятельскіе знаки, которые тутъ же были отбиты казаками.

3-й дивизионъ велъ упомянутый уже выше Минь Евграфовъ. Гречено, который и на этотъ разъ показалъ себя молодцомъ. Дивизионъ подполковника Бреверна лихо исполнилъ свой долгъ и, не смотря на утомленіе людей и лошадей, преслѣдовалъ неприятеля по пятамъ въ ущельяхъ кышлака Камгаръ, на протяженіи до пяти верстъ. При произведеніи казаками атакъ (до входа въ селеніе казачій дивизионъ шелъ развернутымъ фронтомъ, а по кышлакамъ—справа по шести) захвачено: 4 знамена, 25 ружей (одно скорострѣльное), много сабель и пикъ, нѣсколько лошадей и до десяти арбъ съ имуществомъ. Неприятель оставилъ на мѣстѣ, болѣею частью порубленными, до 40 тѣлъ. У насъ потери не было.

Крайнее утомленіе лошадей не позволяло подполковнику Адерпасу развить столь удачно начатое дѣло. Прибывъ на мѣсто стычки, полковникъ Скобелевъ узналъ, что обозъ и артилерія автобачи отправлены имъ впередъ, по дорогѣ къ Ушу, еще до его выступленія, и что передъ тѣмъ кичаки успѣли отличить выкорить своихъ лошадей. Поэтому, пожелавъ Скобелевъ поагаалъ, что дальѣйшее въ тотъ же день преслѣдованіе съ казачьими лошадьми, прошедшими, безъ отдыха, до 80 верстъ, по пыльной и изрытой дорогѣ, а затѣмъ безъ дороги, по каменистымъ оврагамъ, не обѣщаетъ успѣха; пугая же обозъ и артилерію автобачи было, во всякомъ случаѣ, невозможно. На основаніи этихъ соображеній, онъ рѣшился довольствоваться пока приобретеннымъ успѣхомъ и нравственнымъ вліяніемъ, произведеннымъ на весь край бѣгствомъ самого автобачи, съ значительной шайкой, передъ горстью русскихъ людей, а потому и остановилъ кавалерію.

Въ полночь, съ 9-го на 10-е сентября, флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ снова продолжалъ преслѣдованіе автобачи, и направился за нимъ на Булакъ-баши. Туда же послѣдовалъ за кавалеріею и майоръ Родзянко, съ пѣхотою и конными орудіями. Въ Неймане-кышлактѣ, не доходя семи верстъ до Булакъ-баши, на разсвѣтъ, 10-го сентября, казаки наткнулись на неприятельскій шикеть и успѣли захватить изъ него одного всадника, который объявлялъ, что автобачи остановился почевать въ Курне-кышлактѣ, и что при немъ осталось всего 400 джигитовъ и 4 орудія.

Во главѣ 2-го дивизиона, войсковаго старшины Рогожниковъ (1-я Оренбургская и 2-я Уральская сотни, тѣ самыя, которыя такъ отличились въ лихомъ кавалерійскомъ дѣлѣ подъ Махрамомъ, 22-го августа),

флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ пошелъ на рыхляхъ къ Курне-кышлаку, приказавъ, для обережанія лошадей, остальной кавалеріи, съ ракетною батареею, слѣдовать шагомъ по тому же направлению. Пройдя до 12 верстъ на рыхляхъ, казаки 2-го дивизиона наткнулись сначала на шайку бѣгущей шайки, а вскорѣ затѣмъ увидѣли первое изъ брошенныхъ автобачи орудій; продолжая движеніе, казаки подобрали еще два орудія. Въ кышлактѣ Курне было найдено много лошадей, измученныхъ и брошенныхъ шайкою автобачи.

Имѣя по пути свѣдѣнія, что автобачи направляется на Ушъ, гдѣ находилось его семейство, полковникъ Скобелевъ рѣшился предупредить его въ этомъ пунктѣ. Въ девять часовъ утра, 10-го сентября, городъ Ушъ сдался казакамъ безъ боя; асакалы и жители встрѣтили отрядъ съ хлѣбомъ-солью. Въ десять часовъ утра полковникъ Скобелевъ съ казаками прошелъ чрезъ базаръ къ дворцу, гдѣ и принялъ отъ имени генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана почетныхъ гражданъ, каки, амина и асакаловъ. Наша кавалерія осталась въ Ушѣ два часа времени и, затѣмъ, пройдя чрезъ весь городъ, расположилась на позиціи по караульскій дорогѣ.

Автобачи находился въ крайнемъ положеніи. Съ Курне-кышлака онъ миновалъ Ушъ и бросился, 10-го сентября, къ Кара-су только съ 100 джигитами, а не далѣе какъ 8-го числа у него ихъ было до 5,000 съ артилеріей.

Движеніе нашихъ войскъ изъ Бокана къ Маргелану, расположеніе главнаго отряда подъ стѣнами этого города и быстрое движеніе кавалеріи полковника Скобелева по большей части юго-восточной территоріи ханства произвели, совокупно съ махрамскимъ пораженіемъ, сильное впечатленіе. Съ 9-го сентября, въ лагерь у Маргелана начали являться къ главному начальнику войскъ депутаціи со всѣхъ мѣстъ восточной половины ханства: изъ городовъ: Алциджана, Балычки, Шарихана, Асаке; изъ кышлаговъ на равнинѣ и съ горъ, изъ ауловъ, отъ киргизовъ, кара-киргизовъ, кипчаговъ, тюрковъ и отъ прочихъ родовъ. 10-го числа явились и сдались съ покорностью два главныя дѣятеля возстанія и сподвижники автобачи: Атакуль-батыръ-баши и Хаалымъ-Назаръ. Замѣтную роль въ конанскомъ движеніи игралъ въ особенности Хаалымъ-Назаръ, который, вмѣстѣ съ автобачи и съ мурзою Исса-аулие, составляли триумвиратъ и были во главѣ джехада (священной войны) противъ насъ.

На ближайшемъ туземномъ населеніи произвела особенное впечатленіе стычка съ нашими казаками, 9-го сентября, на Минь-тубе. До этой встрѣчи населеніе, видимо, было еще подъ гнетомъ страха передъ авто-

бачи. Свѣдѣнія въ летучій отрядъ полковника Скобелева доставлялись шопотомъ и непрямѣнно, какъ бы въ наизгиданіе, въспользуя разь повторилось, что у автобачи вооруженныхъ людей «копъ» (много), до 5,000, и много «топъ» (пушекъ). Кипчакскіе и тюркскіе аулы, кочевавшіе въ окрестностяхъ Минь-тюбе, ири проходѣ казаковъ, даже вьзались за оружіе и присоединились къ джигитамъ автобачи.

Совершенно иная картина представлялась летучему отряду тотчасъ послѣ стычки подь Минь-тюбе. Послѣднимъ изъ кипчаковъ, высланныхъ депутацію съ достарханомъ (хлѣбомъ-солью) на встрѣчу автобачи, былъ Минь-тюбе. Съ этого же пункта отступленіе разбитаго вождя мусульманскаго движенія принимаетъ характеръ поспѣшнаго бѣгства. Изъ Равана, чрезъ два часа послѣ минь-тюбинскаго стычки, Абдулла-бекъ, самый вліятельный изъ кипчакскихъ вождей, оставляетъ автобачи и распускаетъ своихъ джигитовъ по домамъ; только съ 400 джигитами и 4 орудіями направляется, и физически, и нравственно разбитый, автобачи по направлению на Булакъ-баши. Уже въ Раванѣ жители отказываютъ ему въ клеверѣ и барапахъ, которыхъ онъ беретъ насильно. До наступленія вечера, 9-го сентября, раванскіе аскалы уже были съ достарханомъ въ лагерь казаковъ полковника Скобелева.

Еще печальнѣе для автобачи былъ день 10-го сентября: преслѣдуемый по пятамъ 2-мъ дивизіонамъ нашей конницы, онъ бросаетъ всѣ орудія (три изъ нихъ достаются въ руки казаковъ), множество лошадей и оружія, которое подбирали наши джигиты, и только менше чѣмъ со ста джигитами, измученный, достигая Кара-су, гдѣ боится остановиться. Аскалы изъ Кара-су, 10-го сентября прибывшіе къ полковнику Скобелеву съ привѣтствіемъ, слѣдующимъ образомъ описывали бѣгство автобачи черезъ ихъ вышалак: «на разсвѣтѣ послышался топотъ, мы увидѣли автобачи, который скакалъ вправо отъ дороги, посреди толпы; и люди, и лошади были измучены; почти половина людей сидѣла по двое на одной лошади. Автобачи бросилъ даже свой извѣстный «мекскій» значокъ⁽¹⁾ и уже скакалъ безъ него». Отъ Минь-тюбе, черезъ Кара-су, слышномъ 80 верстъ, и автобачи проскакалъ ихъ въ 18 часовъ. Такъ какъ, почти до вышалака Курие (т. е. около 45—50 верстъ), онъ тащилъ съ собою артилерію, то движеніе его отъ Минь-тюбе можно назвать безостановочнымъ.

Занятіе Уша, который можно считать центромъ киргизско-кипчак-

(1) Будучи въ 1874 году въ Меккѣ, автобачи, за свои богатыя приношенія на гробъ Магомета, получалъ кусокъ шелковой матеріи, который онъ обидѣлъ употребить на знамя войны противъ невѣрныхъ, о чемъ и объявлялъ всенародно тамъ же, въ Меккѣ.

скаго населенія въ ханствѣ, произвело сильное впечатлѣніе на кочевниковъ. Ушъ они называютъ своимъ собственнымъ городомъ, и въ немъ никогда не стояли сарбагы колпакскаго хана. Прибывшій въ тотъ же день въ нашъ летучій отрядъ, съ изъявленіемъ покорности, киргизскій бѣгъ, Суранъ, подтвердилъ, что кочевники до-нельзя удивлены занятіемъ ихъ столицы. Полковникъ Скобелевъ, именемъ главаго начальника войскъ, потребовалъ отъ города клеверу 6,600 сноповъ, лепешекъ 4,700 штукъ, ячменя 60 батмановъ, быковъ 3, лошадей 114 и все находившееся въ городѣ оружіе, какъ знакъ безусловной покорности. Поставленный въ необходимость пѣсьюлю освѣжить кавалерію лошадыми, а также везти съ собою взятые у автобачи орудія, но не желая также обижать народъ, полковникъ Скобелевъ предложилъ городскимъ властямъ отдать войскамъ лошадей тѣхъ изъ жителей, которые участвовали противъ нашего отряда въ дѣлѣ подь Махрамомъ и вообще послѣдовали за автобачи. Такъ преимущественно и было исполнено.

Чтобы воспользоваться совершеннымъ разстройствомъ автобачи и его партіи и, подь впечатлѣніемъ занятія Уша и полученныхъ свѣдѣній о настроеніи кочеваго населенія вообще, поспѣтаться поудить его къ добровольной выдачѣ намъ автобачи, полковникъ Скобелевъ объявилъ въ Ушѣ народу и всѣмъ представителямъ его, что миръ и спокойствіе только тогда будутъ обезпечены, когда будетъ выданъ Абдурахманъ-автобачи; что этимъ они могутъ заслужить милость и пощаду русскихъ, что городъ, съ 10-го сентября, безусловно зависитъ отъ воли главаго начальника войскъ и обязанъ, и послѣ ухода кавалеріи, исполнять всѣ припазанія русскаго начальства. Вместе съ тѣмъ, полковникъ Скобелевъ послалъ музлу Ташъ-токсабу⁽¹⁾ съ подобнымъ же объявленіемъ къ киргизскимъ старшинамъ въ Узгентъ, у которыхъ находился Абдурахманъ-автобачи, предупреждая жителей Узгента, что если Абдурахманъ не будетъ доставленъ въ лагерь «ирямъ-падишаха» (туркестанскій генералъ-губернаторъ), то городъ можетъ навзечь на себя великія бѣдствія.

Утвердивъ вышеприведенное объявленіе полковника Скобелева, генералъ-адъютантъ фонъ-Вауфманъ, и съ своей стороны, отправилъ въ Кара-су и Узгентъ посланныхъ съ извѣщеніемъ, что за исполненіе его требованія о выдачѣ Абдурахмана-автобачи жителямъ объявленъ будетъ полный аманъ (пощада).

Бѣхота летучаго отряда оставлена была полковникомъ Скобелевымъ на позиціи у вышалака Неймана. 10-го сентября, подьхода къ этой позиціи, майоръ Родзянко замѣтилъ съ правой стороны неприятельскую пар-

(1) Одинъ изъ вліятельныхъ кипчакскихъ бѣговъ, явившійся съ покорностью въ отрядъ.

тиво, которую и разсылае; при этомъ войсками взято нѣсколько пашекъ, батиновъ, лошадей и четыре плѣнныхъ. Впрочемъ, то была партія Султана-Мурады-бега, который, съ своими людьми, отбѣжалъ отъ автобачи посѣдъ стѣнки, 9-го сентября, на Минь-тубе, и отошелъ вправо къ горамъ, въ окрестности кышлака Неймане (*).

Дальнѣйшая погоня за автобачи была уже излишня, а потому, имѣя отъ главнаго начальника войскъ приказаніе не увлекаться въ преслѣдованіи слишкомъ далеко, флигель-адъютантъ полковникъ Свободенъ, 11-го сентября, снялся съ позиціи у г. Уша и направился обратно, чрезъ Асаке, къ Маргелану. На пути обратнаго слѣдованія летучаго отряда весь край былъ въ полномъ спокойствіи. Войска наши встрѣчаемы были по кышлакамъ съ радостью, какъ избавители отъ автобачи и его сподвижниковъ. 13-го сентября, летучій отрядъ подошелъ къ Маргелану и расположился, согласно приказанію генералъ-адъютанта фонъ-Бауфмана, на позиціи между дорогами изъ Маргелана въ Шариханъ и Асаке.

(Окончаніе будетъ).

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Октября 21-го дня, № 222. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушая дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда о мастеровомъ металлическаго дѣла, рядоваго званія, 2-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады Матвѣѣ Ланниѣ. Изъ дѣла видно, что мастеромъ Ланниѣ, въ июнѣ сего года, подвергся обвиненію въ томъ, что, найдя на военномъ полѣ два холостыхъ ружейныхъ патрона и три вытяжныхъ трубки, присвоилъ себѣ эти снаряды и, по приходѣ домой, бросилъ ихъ въ горшъ кухни, отъ чего произошелъ взрывъ, причинившій ему обжогъ лица. По преданію за это дѣланіе бригадному суду лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, подсудимый Ланниѣ былъ признанъ судомъ виновнымъ въ присвоеніи найденныхъ имъ на военномъ полѣ двухъ холостыхъ ружейныхъ патроновъ и трехъ вытяжныхъ трубокъ и, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 278 и прил. къ 6 улож. о нак. улож. и испр. ст. 548 и Уст. о нак., налаг. мир. суд. ст. 169 и 171, приговоренъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степени, къ лишенію нашивки за шести-

(* 14-го сентября, къ генералъ-адъютанту фонъ-Бауфману явился съ извѣщеніемъ погорности и Султана-Мурады-бека.

лѣтнюю безпорочную службу и содержанію подъ арестомъ на хлѣбъ и водѣ на одну недѣлю, съ переводомъ въ разрядъ штрафovanýchъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на полтора мѣсяца. Съ этимъ приговоромъ не согласился командиръ бригады, находя, что судъ неправильно приписалъ къ винѣ Ланниа законы о кражѣ, тогда какъ присвоеніе находилъ прямо предусматривается 178 ст. Уст. о нак., налаг. мир. суд., а потому, согласно 364 ст. С. В. П. XXIV, внесъ дѣло о Ланниѣ на рассмотрениеъ Петербургскаго военно-окружнаго суда. При первоначальномъ разсмотрѣніи сего дѣла въ означенномъ судѣ, помощникъ военнаго прокурора нашелъ невозможнымъ дать по дѣлу окончательное заключеніе, безъ предварительнаго собранія справокъ о томъ: 1) состояли ли ружейные патроны, растратенные во время войсковыхъ учений, собственностью казны, или они должны были причислены къ вещамъ, никому не принадлежащимъ; 2) собираются ли патроны посѣдъ учений и 3) что стоить казнѣ два холостыхъ патрона и три вытяжныхъ трубки. Судѣ, находя такое заявленіе основательнымъ, постановилъ: разсмотрѣть дѣло отъяснивъ до вытребованія указанныхъ помощникомъ военнаго прокурора дополнительныхъ свѣдѣній. На сдѣланіе судомъ запросъ, управление петербургскаго патронаго завода отозвалось, что стоимость приготовления въ заводъ холостого патрона составляетъ отъ 2 1/2 до 4 коп., приготовленіе же одной вытяжной трубки обходится около 5 к.; по донесенію же командира 1-й гвардейской артиллерійской бригады, патроны посѣдъ учений не собираются, такъ какъ войскамъ полагается извѣстный процентъ на утрату оныхъ. Засимъ, Петербургскій военно-окружной судъ, въ новомъ судебномъ засѣданіи, разсмотрѣвъ дѣло о подсудимомъ мастеровомъ Ланниѣ, нашелъ, что непредставленіе имъ начальству найденныхъ на военномъ полѣ патроновъ и трубокъ не подходитъ подъ понятіе о кражѣ, но такое дѣланіе составляло бы предусмотрѣнное 178 ст. Уст. о нак., налаг. мир. суд., присвоеніе находилъ, въ томъ случаѣ, если бы эти вещи кому либо принадлежали, но какъ, по отъязну командира бригады, утеренные на военномъ полѣ патроны должны были причислены къ вещамъ безхозяйнымъ, то, не усматривая въ дѣланіи подсудимаго ни кражи, ни присвоенія находки, и находя, что поднятѣ подсудимымъ на полѣ и оставленіе у себя вещей, никому не принадлежащихъ, не воспрещено законами подъ страхомъ наказанія, военно-окружной судъ постановилъ: состоявшейся о мастеровомъ Ланниѣ приговоръ бригаднаго суда, какъ неоправданный съ неправильнымъ примѣненіемъ закона, на основаніи 899 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, отменить и подсудимаго Ланниа, по обвиненію въ присвоеніи найденныхъ холостыхъ патроновъ и вытяжныхъ трубокъ, согласно 1 п. 834 ст. С. В. П. XXIV, сязать по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Выгозовъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, по закону, къ вещамъ безхозяйнымъ могутъ принадлежать такія вещи, которыя въ действительности никогда не имѣли хозяина, или же такія, которыя хотя и составляли чью-либо собственность, но впадѣвъ этихъ вещей оставилъ ихъ и не предъявлялъ на нихъ своихъ правъ въ періодъ законной давности; въ настоящемъ же случаѣ, впадѣвъ съ ружейныхъ патроновъ и вытяжныхъ трубокъ оказалась казна, не потерявшая на эти вещи права собственности, и хотя судъ полагаетъ, что во всяка, не собирая посѣдъ стрѣльбы патроновъ, тѣмъ самымъ отказывается отъ правъ собственности на нихъ, но такое заключеніе не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ при подобномъ толкованіи всякое лице,

**ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ**

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

№ 3

МАРТЪ

1876

§ VIII. Укрѣпленіе позиціи.

Если работа должна состоять въ соображеніи и расчётѣ постройки укрѣпленій, то, прежде всего, слѣдуетъ сдѣлать всѣ тѣ соображенія, которыя указаны въ § I этой инструкции для выбора позиціи и оцѣнки важности ея частей.

Затѣмъ, опредѣлить наияз именно мѣста слѣдуетъ усилить искусственно, при этомъ, соображаясь съ временемъ, числомъ рабочихъ, съ числомъ инструмента и съ свойствами мѣстности, опредѣлить должно ли укрѣпленіе имѣть свойства опорнаго пункта, или оно должно служить только прикрытіемъ отъ огня противника.

На основаніи этихъ соображеній, составить расчётъ о производствѣ работъ, согласно заданію; составить нарядъ рабочихъ, опредѣлить порядокъ производства работы.

Во письменномъ объясненіи изложить:

1) Всѣ указанныя соображенія о выборѣ мѣста и объ опредѣленіи общаго вида укрѣпленій.

2) Расчёты для производства работъ по указаннымъ въ заданіи даннымъ.

3) Нарядъ войскъ на работы.

На планѣ изобразить построенное укрѣпленіе въ масштабѣ и показать расположеніе въ немъ тѣхъ частей войскъ, для которыхъ оно построено.

Кромѣ того, отдѣльно составить планъ и профиль построеннаго укрѣпленія въ масштабѣ десяти шаговъ въ дюймѣ.

§ IX. Сопровожденіе транспортовъ.

При производствѣ работы по сопровожденію транспортовъ слѣдуетъ руководствоваться:

Относительно расположенія на отдыхъ—указаніями, данными въ § III этой инструкции, причѣмъ особое вниманіе обратить на выборъ мѣста и на порядокъ расположенія повозокъ обоза (транспорта). При этомъ принять въ соображеніе какъ удобства бивачныхъ, такъ и готовность встрѣтить противника въ случаѣ нападенія.

Относительно движенія походомъ—руководствоваться данными, указанными въ § VI для производства и обозначенія походныхъ движеній вообще; причѣмъ особо указать мѣры для порядка движенія обоза.

Относительно дѣйствій при нападеніи противника—руководствоваться соотвѣствующими указаніями въ §§ I и II этой инструкции; причѣмъ съ полною подробностью изложить всѣ распоряженія по обозу и показать его расположеніе на планѣ.

Исполняющіе работу по сопровожденію транспорта должны показывать *съ полною подробностію* всѣ роды войскъ, такъ какъ чины каждаго рода оружія должны быть начальниками прикрытія, а потому имъ слѣдуетъ быть вполне знакомыми со всеми видами средствъ, которыми придется распоряжаться при выполненіи даннаго порученія.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ КОКАНЦЕВЪ ВЪ 1875 И 1876 ГОДАХЪ.

(по официальнымъ донесеніямъ).

(Описание) (*).

IV.

Съ 8-го сентября дѣйствовавшій въ Коканскомъ ханствѣ отрядъ нашъ оставался подъ г. Маргеланомъ, гдѣ расположенъ былъ бивакомъ и, какъ мы видѣли выше, 13-го числа къ нему присоединились и летучій отрядъ флигель-адъютанта полковника Кобелева, послѣ разсѣянія имъ послѣднихъ остатковъ шайки Абдурахмана-автовачи.

Во время стоянки подъ Маргеланомъ отовсюду получались весьма успокоительныя свѣдѣнія: казалось, что въ ханствѣ установилось, наконецъ, затишье, и жители, чрезъ посредство многочисленныхъ депутацій, заявляли главному начальнику нашихъ войскъ свою покорность и удовольствіе по поводу признанія имъ коканскимъ ханомъ Насръ-Эддина.

Полная, такимъ образомъ, цѣль экспедиціи достигнутою, генераль-адъютантъ фонъ-Вауфманъ 1-й пригласилъ въ Маргеланъ коканскаго хана, для установленія съ нимъ условій мирнаго договора, который должны были служить основаніемъ нашихъ отношеній къ ханству, нарушенныхъ послѣ сверженія Худояр-хана. По заключеніи мирнаго договора съ Насръ-Эддинъ-ханомъ, согласно которому сѣверная часть коканской территоріи по правому берегу Сыръ-дарьи (Нарына) должна была отойти къ владѣніямъ Россійской Имперіи (**), весь дѣйствующій отрядъ направился, 23-го сентября, изъ подъ Маргелана, прямою дорогою, къ Намангану; 25-го числа отрядъ переправился черезъ р. Сыръ у Мишбука, а 26-го перешелъ къ Намангану, отстоящему въ 12 верстахъ отъ рѣки и, расположившись возлѣ него бивакомъ, занялъ часть войскъ городскую цитадель.

(* См. «Военный Сборникъ» №№ 1-й и 2-й.

(**) 17-го октября 1875 года последовало Высочайшее повелѣніе на присоединеніи этой части Коканскаго ханства къ русскимъ владѣніямъ и на образованіи изъ него особаго *Памианскаго отдѣла*, со включеніемъ его въ составъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства.

По прибытии отряда из Маргелана в Намангань неожиданно получили сведения о том, что в восточной части ханства снова поднялись кипчаки и киргизы, съездившие в Фудаль-бегомъ (*) во главе, и что городъ Андижанъ сдѣлался центромъ этого движенія. Командированные еще изъ Маргелана в Андижанъ, для ученыхъ изысканій, надворный совѣтникъ Кушъ и корпуса военныхъ топографовъ штабс-капитанъ Петровъ, съ прикрытіемъ изъ преданныхъ намъ джигитовъ, были свидѣтелями объявленія въ Андижанѣ газавата и усилія, защищаясь отъ нападеній возставшихъ жителей, прибыть в Намангань.

Признавая невозможнымъ оставить безнадзорнымъ въломное поведение андижанцевъ, только что передъ тѣмъ убѣдившихъ въ безредельной покорности, главный начальникъ действовавшихъ въ Коканскомъ ханствѣ войскъ рѣшилъ направить къ гор. Андижану особый отрядъ, начальство надъ которымъ поручилъ начальнику своего штаба, свиты Его Величества генералъ-майору Троцкому.

Отрядъ состоялъ изъ трехъ ротъ 2-го и двухъ ротъ 4-го Туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ, команды саперовъ (86 человекъ), одной конно-казачьей батареи, 3 1/2 сотенъ казаковъ и ракетнаго дивизиона; всего 5 1/2 ротъ пѣхоты, 8 орудій, 3 1/2 сотни и 4 ракетные станка. Численность отряда составляла 1,400 человекъ.

Войска имѣли комплектъ патроновъ и боевыхъ зарядовъ, а провіантомъ отрядъ былъ снабженъ на восемь дней. Люди пѣхоты были посажены на арбахъ, которыхъ всего въ отрядѣ было 230.

Въ 7 часовъ утра, 28-го сентября, отрядъ генералъ-майора Троцкого выступилъ съ бивака у Намангана, пересѣкалъ у Вакы, въ бродѣ, черезъ два рукава Парыша, а у Балычи черезъ Кара-дарью и, пройдя за Балычи, по андижанской дорогѣ, восемь верстъ, остановился на ночлегъ у кышлака Чинавата. Вѣсь переходъ, 28-го сентября, былъ въ 30 верстъ.

29-го числа, съ разсвѣтомъ, отрядъ продолжалъ дальнѣйшее сдѣлваніе къ Андижану и, пройдя 24 версты, расположился на бивакѣ близъ кышлака Кара-капакъ (**), на Мусульманъ-куль-арыкѣ. Бивакъ этотъ находился въ 6 1/2 верстахъ отъ города Андиждана.

На переходѣ 29-го сентября стали уже показываться вѣсь признаки вооруженнаго сопротивленія, которое ожидала наша войска передъ Андижаномъ. По пути, въ кышлакахъ, вездѣ было пусто; въ разныхъ

(*) Фудаль или Фудаль-бекъ, родетасникъ, по боковой линіи, бывшаго хана Худяра, отправленъ на коканскихъ киргизовъ, выставивъ себя претендентомъ на ханскій престолъ.

(**) Другое названіе Атъ-губе.

мѣстахъ показывались неприятельскія шайки; джигиты, посылаемые въ главную колонну отряда отъ Флигель-адъютанта полковника Соболева, сдѣдовавшаго съ кавалерією въ авангардѣ, были преслѣдуемы неприятелемъ, причемъ одинъ изъ джигитовъ былъ раненъ батиномъ въ голову; кавалерійская колонна, подойдя къ Таджи-кышлаку (*), встрѣтила шайку человекъ въ 300, съ которою и завязала перестрѣлку. Наконецъ, на бивакѣ у Мусульманъ-кула получены были точныя свѣдѣнія о томъ, что въ Андижанѣ отряду готовится вооруженная встрѣча.

Шариханскій бекъ, Дервись-Али, и четыре андижанские папсада (патисанские начальники), находящіеся при нашемъ отрядѣ, сообщили начальнику оного слѣдующее: андижанцы готовятся къ защитѣ; по дѣлнхъти главнымъ улицамъ Андиждана устроены завалы; кромѣ жителей города, для защиты его, согнаны жители окрестныхъ кышлаковъ; защитниковъ въ городѣ собралось, такимъ образомъ, отъ 60,000 до 70,000; обороною города руководитъ Абдурахманъ-автобаши, а Фудаль-бекъ, съ 15,000 киргизовъ, расположенъ внѣ города, для дѣйствій въ тылу и на сообщенія русскихъ и, наконецъ, что мосты черезъ Мусульманъ-куль и Ханскій арыки (развѣрами своими похожіе на большіе хивинскіе арыки) уничтожены неприятелемъ на пути нашего отряда къ Андижану.

Въ виду вышеприведенныхъ извѣстій, передвиженіе отряда на ближайшую позицію къ городу требовало предварительной рекогносцировки. Для этого, на разсвѣтѣ 30-го сентября, генералъ-майоръ Троцкій командировалъ полковника Соболева, съ рекогносцировочнымъ отрядомъ, въ составѣ 1 1/2 казачьихъ сотенъ и ракетнаго дивизиона, поручивъ ему: выбрать мѣсто для устройства вагенбурга (**), произвести рекогносцировку доступныхъ въ городу и опредѣлить мѣсто расположенія батарей, для обстрѣливанія Андиждана.

Рекогносцировочный отрядъ нашелъ мостъ черезъ Ханскій арыкъ, на прямой дорогѣ въ Андижанъ, сломаннымъ; поэтому онъ направился къ городу вверхъ по Кара-дарьѣ, лѣвѣмъ ея берегомъ. Впередъ отряда показывались отдѣльные всадники, которые, по мѣрѣ движенія казавшихъ впередъ отступали, переставивъ съ нашими наѣздниками. Подойдя къ городскимъ садамъ съ сѣверной стороны, полковникъ Соболевъ опредѣлилъ начало пути, ведущаго къ городскому базару, которое здѣсь же

(*) Другое названіе Табылдъ.

(**) Въ изысканіяхъ противъ Андиждана отрядѣ было 230 арбъ и 20 телегъ; всего 250 колесныхъ повозокъ, охраненіе которыхъ, какъ во время движенія, такъ и на мѣстѣ, при незначительномъ численномъ составѣ отряда, было вдвоемъ не легкимъ. Поэтому, удачный выборъ мѣста, подъ Андижаномъ, для вагенбурга представлялся вопросомъ первоочередной важности.

и было нанесено на планъ топографами Петровымъ и Рудновымъ, производившими, во время слѣдованія рекогносцировочнаго отряда, глазо-мѣрную съемку.

Узнавъ отъ проводниковъ, что даѣе вверхъ по Кара-дарьѣ существуетъ удобное мѣсто для расположенія вагенбурга и что, со стороны ручья Андиджанъ-сай, подступы къ городу и базару, для движенія штурмовыхъ колоннъ, удобны, полковникъ Скобелевъ направился въ указанномъ направленіи. Посланное имъ съ этого пункта донесеніе въ главный отрядъ не могло быть доставлено по назначенію, такъ какъ джигиты принуждены были вернуться, преслѣдуемые неприятелемъ. Подойдя же къ Андиджанъ-саю, полковникъ Скобелевъ выбралъ мѣсто для расположенія вагенбурга и послалъ къ генералу Троцкому донесеніе со всеми бывшими при отрядѣ джигитами, въ числѣ до 30 человекъ. Донесеніе это получено было въ главномъ отрядѣ въ девять часовъ утра.

Отрядъ былъ тотчасъ же поднятъ и направленъ по указанію джигитовъ, присланныхъ отъ полковника Скобелева. Въ головѣ колонны двигались двѣ казачьи сотни, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Борха.

Отправивъ донесеніе, полковникъ Скобелевъ рѣшилъ продолжать рекогносцировку, чтобы опредѣлить удобство подступовъ къ городу по Андиджанъ-саю и намѣренія неприятеля, въ смыслѣ обороны. Для этого отъ направился, съ рекогносцировочнымъ отрядомъ, впередъ къ лоцину Андиджанъ-сай, которая идетъ къ городу, постепенно суживалась. Самое широкое мѣсто лоцины не болѣе 60 сажень; по обѣимъ берегамъ ея, изъ которыхъ правый довольно крутой, расположены сакли, сады, стѣнки и поля джугары; Андиджанъ-сай течетъ по лоцинѣ, извивалась и развѣтвлялась на рукава, изъ которыхъ нѣкоторые довольно глубоки и затруднительны для движенія.

Какъ только неприятель замѣтилъ, что рекогносцировочный отрядъ вступилъ въ лоцину, перестрѣлка съ его стороны смолкла на всѣхъ пунктахъ. Отрядъ, пройдя безъ выстрѣла около полуверсты, достигъ уже предмѣстья города. Неприятель, временно безмолвствовавшій, встрѣтилъ тогда казаковъ залпами, на разстояніи 25 шаговъ, изъ-за стѣнокъ и сакель, но, по счастью, выстрѣлы были направлены слишкомъ высоко. Затѣмъ, толпы коннаго неприятеля стали замѣтно увеличиваться передъ отрядомъ и насаждать на него. Съ того мѣста, до котораго дошелъ отрядъ, уже хорошо былъ видѣнъ главный путь, ведущій на городской базаръ; тутъ же выбрана была и позиція для обстрѣливанія города. Когда все это было нанесено на планъ топографами Петровымъ и Рудновымъ, полковникъ Скобелевъ рѣшилъ повернуть рекогносцировочный

отрядъ назадъ, чтобы вывести его изъ лоцины Андиджанъ-сай на равнину, гдѣ было избрано мѣсто подъ вагенбургъ, и ожидать тамъ прибытія главныхъ силъ отряда. Но, какъ всегда въ азіатскихъ войнахъ, при отходѣ нашихъ войскъ назадъ, неприятель становится особенно смѣлымъ и дерзкимъ, такъ было и въ данномъ случаѣ. На разстояніи полуверсты обратнаго движенія, 1½ сотни казаковъ съ ракетнымъ дивизиономъ держались два часа, постоянно переходя въ наступленіе противъ насѣдающаго на нихъ со всѣхъ сторонъ, по крайней мѣрѣ, 6,000 коннаго и ибшаго неприятеля.

Ибшеіе неприятельскіе люди прибыли на мѣсто боя нѣсколько позже. Съ ихъ появленіемъ, положеніе рекогносцировочнаго отряда сдѣлалось труднымъ: неприятель занялъ стѣнки и сакли, по флангамъ и въ тылу отряда, и открылъ по немъ учащенную пальбу изъ ружей и фальконетовъ. Но въ это время близка была уже помощь. Ко входу въ лоцину Андиджанъ-сай подходили, на полныхъ рысяхъ, двѣ казачьи сотни, посланныя генераломъ Троцкимъ впередъ, на выстрѣлы, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Борха.

Тотчасъ, по соединеніи, наша кавалерія перешла въ наступленіе, выбила стѣнными цѣлами неприятеля, засѣваго за стѣнками сакель и сакель и, пользуясь тѣмъ, что преслѣдованіе временно ослабло, продолжала отходить къ выходу изъ лоцины, куда, подъ личною командою начальника отряда, сбѣжали, въ это время, части главныхъ силъ. Чтобы прикрыть обратный переходъ казаковъ чрезъ ручей Андиджанъ-сай и остановить преслѣдовавшаго ихъ неприятеля, генералъ Троцкий выдвинулъ на позицію, въ карьерѣ, дивизионъ конныхъ орудій, подъ прикрытіемъ немедленно сосланныхъ съ арбъ и направленныхъ бѣгомъ къ орудіямъ: съ правой стороны—команды саперовъ и съ лѣвой—1-й роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, подъ командой майора Полямана. Снявшись съ передковъ, конный дивизионъ тотчасъ же открылъ огонь, который, вмѣстѣ съ ружейнымъ огнемъ стрѣльцовыхъ цѣпей прикрытія при орудіяхъ, остановилъ неприятеля, потянувшагося тотчасъ же обратно къ городу. Немногіе только смѣльчаки остались еще кружить передъ войсками.

Казаки сотни наши, въ это время, спокойно и въ порядкѣ отошли назадъ и были направлены къ мѣсту, назначенному для вагенбурга. Затѣмъ, отрядъ на Андиджанъ-сай былъ усиленъ еще 2-ю ротой 2-го линейнаго баталіона, и начальство надъ нимъ поручено флигель-адъютанту полковнику графу Борху, генералъ же Троцкий отправился къ подходившимъ въ это время и устраивавшимся въ вагенбургъ главнымъ

силам отряда. Устройство вагенбурга возложено было на командира 4-го Туркестанского линейного батальона, подполковника барона Аминова.

Потеря наша во время рекогносцировки, 30-го сентября, заключалась в трех раненых казаках.

Было уже около трех часов по-полудни, а в пять начинало смеркаться. Отряд в это время уже окончил устройство вагенбурга; неприятель не показывался, и потому начальник отряда отозвал сь Андиджань-сая флигель-адъютанта полковника графа Борха, со внутренними ему частями, к месту бивака.

По проверке доставленных полковником Скобелевым сведений о результатах его рекогносцировки, генерал Троцкий рѣшил штурмовать Андиджань сь разсвѣтом 1-го октября, по двумъ направлѣнїямъ. Въ этомъ смыслѣ и отдана была, на это число, слѣдующая диспозиція штурма Андиджана.

На штурмъ города назначаются три колонны, которыя должны выступить сь бивака отряда 1-го октября, въ 6 часовъ утра.

Первая колонна, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева: свѣшшенныя сотни Оренбургскаго и Сибирскаго казачьихъ войскъ; одно орудіе 3-й Оренбургской конной батареи; одинъ свѣшшенный ракетный станокъ и команда изъ 20 чел. саперовъ.

Вторая колонна, подъ начальствомъ полковника барона Меллера-Закомельскаго: стрѣлковыя роты 2-го и 4-го Туркестанскихъ линейныхъ батальоновъ; одно орудіе 3-й Оренбургской конной батареи; одинъ свѣшшенный ракетный станокъ и команда изъ 20 саперовъ.

Главные силы, подъ начальствомъ полковника барона Аминова: 2-я рота 2-го и 1-я рота 4-го Туркестанскихъ линейныхъ батальоновъ; четыре орудія 3-й Оренбургской конной батареи и команда изъ 40 саперовъ.

Общее начальство надъ штурмующими колоннами поручается флигель-адъютанту полковнику графу Борху.

Первая колонна и главные силы наступаютъ, по пути рекогносцировки 30-го сентября, къ базару; вторая колонна—правою дорогою отъ мѣста бивака, къ базару же. Сборный пунктъ для всѣхъ колоннъ—на площади, передъ дворцомъ.

Начало атаки въ 7 часовъ утра.

Вагенбургъ, подъ начальствомъ подполковника Травля, остается на мѣстѣ бивака, подъ прикрытїемъ 4-й роты 2-го Туркестанскаго линейнаго батальона, двухъ орудій 3-й Оренбургской конной батареи и двухъ свѣшшенныхъ ракетныхъ станковъ.

Начальникъ всего отряда будетъ находиться при главныхъ складахъ.

Ночь съ 30-го сентября на 1-е октября прошла спокойно; неприятель не тревожилъ войска. Только съ вечера, влѣво отъ расположенїя нашего отряда, замѣтны были облака пыли, тинувшіяся по направлѣнїю къ Андиджану, а со стороны города слышны были шумъ, вѣроятно происходящїй отъ усиленныхъ работъ защитниковъ города на завалахъ. Сь разсвѣтомъ 1-го октября, отрядъ былъ уже въ ружьѣ. Движеніе произведено было во всемъ согласно диспозиціи.

Не успѣли еще войска отойти отъ вагенбурга 300 сажень, какъ огрестность огласилась пенестовымъ гикомъ. Киргизы Фуагъ-бега, въ числѣ до 15,000 человекъ, вида, что отрядъ направился къ городу, бросились къ вагенбургу, по направленные изъ него артиллерійскіе выстрѣлы сразу осадили неприятеля. Убѣдившись въ безуспѣшности наступательныхъ попытокъ Фуагъ-бега, отрядъ продолжалъ наступленіе къ городу.

Колонны полковниковъ Скобелева и Аминова, вслѣдствїе значительной прибыли воды въ Андиджань-саѣ, напущенной въ ночь на 1-е октября, были нѣсколько задержаны. Подойдя къ городу, генералъ Троцкий приказалъ коннымъ орудїямъ обстрѣлывать его съ позиціи, заранѣе имъ опредѣленной. Окончаніе артиллерійскаго огня служило сигналомъ для движенія впередъ штурмующихъ частей. Когда данъ былъ артилерїи сигналъ «отбой», колонна свѣшшенныхъ казаковъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева, предшествуемая густою цѣпью стрѣлковъ и охотниками изъ казаковъ, быстро двинулась впередъ по лощицѣ Андиджана-сад, идущей къ городу и къ базару. Непосредственно за колоною полковника Скобелева слѣдовалъ начальникъ отряда со штабомъ, къ головѣ колонны полковника барона Аминова.

Городъ Андиджань не обнесенъ собственно городской стѣной, а потому первая штурмовая колонна почти незамѣтно втянулась изъ садовъ въ узкія улицы преддѣстья города, гдѣ была встрѣчена, впереди моста черезъ большой арыкъ, фронтальнымъ и фланговымъ огнемъ. По приказанію полковника Скобелева, по стѣнкѣ, охватывающей правый флангъ первой штурмовой колонны, изъ-за которой неприятель производилъ усиленную пальбу во флангъ и тылъ свѣшшеннымъ казакамъ, произведено было два выстрѣла картечной гранатой изъ орудія, бывшаго при штурмовой колоннѣ. Не смотря на убыль, орудійная прислуга, руководимая гвардейской артилерїею капитаномъ Ермоловымъ, молодецки исполнила свое дѣло. Находя затѣмъ путь достаточно очищеннымъ, флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ приказалъ трубить наступленіе. Пороховой дымъ впереди первой штурмовой колонны, на мѣстности, пересѣченной сайлами, высокими стѣнками и садами, былъ такъ густъ, что казаки,

двинувшись впередъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, совершенно неожиданно очутились передъ мостомъ, за которымъ, шагахъ въ десяти отъ головы колоны, видѣны были высокой завалъ, вооруженный орудіемъ. Казаки съ крикомъ «ура» бросились черезъ мостъ, на штабахъ овладѣли заваломъ, переволокли защитниковъ его и ворвались въ городъ. Первымъ вскочилъ на завалъ, съ своими охотниками, 2-го Туркестанскаго стрѣльцова баталіона подпоручикъ Пуджовскій. За охотниками, верхомъ на конѣ, проросся черезъ завалъ полковникъ Скобелевъ, который и останавливалъ колонну: пужно было разобрать завалъ и ввести въ улицу орудіе. Эта трудная работа тихо и скоро была исполнена казаками и саперами, подъ огнемъ съ слѣдующаго завала, расположеннаго позади первого, шагахъ въ 60-ти по прямому направленію къ базару. Здѣсь завязался ожесточенный бой въ улицахъ, саляхъ, мечети и дворахъ; непріятель пользовался каждымъ закрытіемъ, стрѣлялъ изъ-за стѣнокъ, съ крышъ, съ деревьевъ. Между тѣмъ удалось провести орудіе чрезъ завалъ и полковникъ Скобелевъ снова затрубить наступленіе. Казаки, на штабахъ, овладѣли еще тремя завалами, впрочемъ слабѣе обороняемыми, чѣмъ первый, и выйдя къ базару, наткнувшись на большой завалъ изъ двухъ рядовъ арбъ, забранныхъ толстыми брусками, за которыми стояли толпы непріятеля. Флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ, чтобы избѣгнуть лишннихъ потерь, остановилъ молодецкій натискъ вѣренной ему колоны и, вызвавъ впередъ орудіе капитана Ермолова, приказалъ ему разбить завалъ, чтобы тѣмъ облегчить штурмъ его. Непріятель не выдержалъ артиллерійскаго огня и бросилъ завалъ, который немедленно и овладѣли казаки, разобравъ его. Дальнѣйшее наступленіе по базару произведено было съ орудіемъ въ головѣ колоны. Штыковій бой закипѣлъ направо и налево. Въ это же время къ первой штурмовой колоннѣ подѣхалъ, командированный изъ резерва начальникъ штурмующихъ частей, флигель-адъютантъ полковникъ графъ Борхъ, которому генераломъ Троицкимъ поручено было распорядиться расположеніемъ войскъ въ урѣхъ, назначенной, по диспозиціи, сборнымъ пунктомъ для всѣхъ штурмующихъ частей. Слѣдственная колонна сибирскихъ и оренбургскихъ казаковъ, пройдя чрезъ базаръ, заняла съ боа урду и дворцы.

По слѣдахъ первой штурмовой колонны шла колонна полковника барона Амшова. При приближеніи къ городу, въ томъ мѣстѣ, гдѣ колонна Андияжанъ-сая значительно сдвигается, непріятель открылъ по колоннѣ барона Амшова ружейный и фальконетный огонь изъ-за стѣны и садовъ, на разстояніи не болѣе 40 шаговъ. Особенно силенъ былъ непріятельскій огонь въ то время, когда, приблизясь къ городу, колонна

должна была остановиться за мостомъ чрезъ арыкъ, пока штурмовая колонна полковника Скобелева разбирала первый завалъ. Одновременно съ этимъ, массы непріятельской конницы тѣснми колошу полковника барона Амшова съ тылу. Тогда капитанъ Арванитики, шедшій въ хвостѣ съ ротой 2-го линейнаго баталіона и двумя орудіями, повернулъ оба орудія назадъ и сдѣлалъ по непріятелю два выстрѣла. Толпы всадниковъ отхлынули и Арванитики продолжалъ слѣдованіе далѣе, отстрѣливаясь расклинною сади цѣлю стрѣльбой. Отъ входа въ городъ и до самой дворцовой площади, резервъ штурмующихъ частей, слѣдуя непосредственно за колоною полковника Скобелева, все время шелъ подъ непріятельскимъ огнемъ изъ-за стѣнъ, съ крышъ сакель, съ боковыхъ заваловъ, даже съ деревьевъ. Особенно сильны были патиски на тылу роты капитана Арванитики.

Полчаса спустя по занятіи урды колоннами полковниковъ Скобелева и барона Амшова, присоединился къ штурмовавшимъ войскамъ и полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, который, въ это время, прошелъ большую часть города и овладѣлъ, на штабахъ, пятью упорно обороняемыми завалами и однимъ редикомъ.

Полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій выступилъ изъ лагеря, со вѣренной ему второю штурмовою колоною, въ шесть часовъ утра, и направился къ мѣсту, около двухъ верстъ правѣе первой штурмовой колоны, указавъному ему, наканунѣ вечеромъ, начальникомъ штаба отряда, флигель-адъютантомъ полковникомъ Скобелевымъ. Дойдя до этого мѣста, онъ, согласно полученнаго отъ начальника отряда приказанія, остановился, услышавъ выстрѣлы артилеріи первой колоны и резерва, обстрѣливавшей городъ. Какъ только замолкли орудійные выстрѣлы, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій двинулся впередъ по широкой улицѣ, ведущей къ урѣхъ.

Пройдя нѣкоторое разстояніе, вторая штурмовая колонна встрѣтила завалъ, загораживающій улицу во всю ея ширину и составленный изъ двухъ рядовъ арбъ, огромныхъ брусевъ и срубленныхъ деревьевъ; все это искусно и прочно было перелетено хворостомъ. Колонна была встрѣчена изъ-за завала и изъ прилегающихъ къ нему сакель частымъ огнемъ. Не останавливаясь ни минуты, безъ выстрѣла, съ крикомъ «ура», стрѣлки 2-го баталіона бросились на завалъ, которымъ и овладѣли, послѣ упорнаго сопротивленія со стороны непріятеля, оставившаго здѣсь много тѣлъ за заваломъ и въ сосѣднихъ саляхъ и дворахъ. Первымъ вскочилъ, какъ на этотъ, такъ и на остальные четыре завала, которые пришлось брать второй штурмовой колоннѣ, командующій стрѣльцовою ротой 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона прапорщикъ Хомичевъ.

сій. Разобрав заваль, что заняло довольно времени, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій двинулся далѣе и вступилъ второй заваль, который, по овладѣніи имъ, такъ же какъ и первый, былъ разрушенъ. Продолжая наступать, вторая штурмовая колонна встрѣтилась третей заваль, больше и прочнѣе двухъ первыхъ, съ широкимъ и глубокимъ ровомъ впереди. Выдвинувъ орудіе и сдѣлавъ выстрѣлъ гранатой, штурмующіе бросились на «ура», овладѣли заваломъ, перевололи множество защитниковъ его и взяли съ бою непріятельское орудіе. Разрушивъ заваль и передавъ орудіе сааду Оренбургскій конной батарей Черкасову, полковникъ Меллеръ-Закомельскій двинулся далѣе. Пройдя нѣсколько десятковъ шаговъ, ему доложили, что непріятельскаго орудія нельзя узнать, такъ какъ оборвались построики. Остановивъ колонну, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій послалъ приказаніе одному полувзводу стрѣлковой роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона вернуться назадъ и доставить орудіе. Командующій этою ротой, подпоручикъ Синеельниковъ, и адъютантъ 2-го линейнаго баталіона подпоручикъ фонъ-Дрейеръ отправились съ полувзводомъ и, прогнавъ непріятеля, пытавшагося увести орудіе, доставили его къ колоннѣ. Двинувшись далѣе, вторая штурмовая колонна овладѣла съ бою еще двумя завалами и прибыла въ урду, гдѣ полковникъ Меллеръ-Закомельскій явился къ генералу Тропкому. Во время пути, кромѣ пяти заваловъ, второй штурмовой колоннѣ пришлось брать съ бою еще много приведенныхъ въ оборонительное состояніе сакель и одну сильно укрѣпленную мечеть, въ которой непріятель зашикался особенно усорно.

По занятіи ханскаго дворца въ Андижанѣ, немедленно были осмотрѣны ближайшія къ площади его помѣщенія, гдѣ хранился порохъ. Больше 300 пудовъ найденнаго пороха было потоплено, а часть была взята, для приготовленія зажигательныхъ снарядовъ, такъ какъ, при обратномъ слѣдованіи изъ города къ вагенбургу, нужно было зажечь базаръ и все что было на пути войскъ.

Для занятія урды и дворцовой площади сдѣланы были слѣдующія распоряженія: 1) по направленію трехъ улицъ, выходившихъ изъ урды въ городъ, поставлены были орудія, остальные помѣщенія на серединѣ площади, въ резервъ; 2) сторона площади противъ фасада дворца занята была ротами 4-го линейнаго баталіона, отъ которыхъ высланы впередъ команды, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Бирченко, чтобы очистить штыками вблизи лежащія сакли; 3) правая сторона площади занята ротами 2-го линейнаго баталіона, и 4) лѣвая сторона урды оборонялась казаками, а фасадъ дворца—саперами.

Отъ всѣхъ частей высланы были впередъ сильныя цѣли, которыя,

занявъ крыши окружающихъ строеній, поражали оттуда насѣдшаго со всѣхъ сторонъ непріятеля.

Всюдь вслѣдъ за прибытіемъ въ урду полковника барона Меллера-Закомельскаго, на дворцовую площадь посыпались со всѣхъ сторонъ пули, и боевые восклицанія непріятеля «уръ», «уръ» ясно обнаруживали его намѣреніе ожидать занятую войсками позицію въ центрѣ города. Такъ какъ попытка непріятеля ворваться на площадь была особенно сильна съ лѣваго угла, гдѣ былъ выходъ на базаръ черезъ калитку, и съ правой стороны, занятой ротами 2-го баталіона, то генералъ Тропкій приказалъ направить къ калиткѣ часть казаковъ и полувзводъ 2-й роты 2-го баталіона, а на крышѣ, съ правой стороны, цѣль была усилена людьми стрѣлковой роты того же баталіона. Непріятельскій огонь былъ особенно силенъ съ правой стороны, такъ что, тотчасъ же по занятіи крыши стрѣлками, выбили изъ строя четыре человека 2-го баталіона. Огонь этотъ преимущественно направлялся изъ одной вблизи лежащей сакли, сильно занятой непріятелемъ. Выбитіе непріятеля изъ этой сакли поручено было прапорщику Хомичевскому, который, выдвинувъ, согласно данному приказанію, одно орудіе, послѣ двухъ картечныхъ выстрѣловъ, штыками выбилъ непріятеля изъ сакли. Казаки же и полувзводъ 2-й роты заняли калитку, столкнувшись грудъ съ грудью съ непріятелемъ и, въ свою очередь, выстрѣлами и штыками отбросили его и съ этой стороны. Одновременно съ этимъ, во внутреннихъ дворахъ дворца происходило слѣдующее: такъ какъ тотчасъ же по приходѣ на площадь обнаружилось, что внутренніе дворы дворца заняты еще непріятелемъ, то начальникъ отряда приказалъ направить туда взводъ стрѣлковой роты 4-го баталіона, подъ командою подпоручика Синеельникова; въ то же время были посланы туда 40 человекъ саперовъ, съ поручикомъ Шильсункинымъ.

Войдя во дворецъ, Синеельниковъ замѣтилъ, что непріятель засѣлъ за воротами съ лѣвой стороны, ведущими на другой дворъ. Выломавъ, вмѣстѣ съ саперами, ворота и отбросивъ непріятеля за другія ворота, выходящія въ городъ, подпоручикъ Синеельниковъ приказалъ двумъ полувзводамъ очистить отъ непріятеля улицу и сакли за заднимъ фасадомъ дворца, а также и самый дворецъ. Исполнивъ эти порученія, оба полувзвода соединились въ садъ, въ правомъ углу дворца, причѣмъ одинъ полувзводъ занялъ ворота, выходящія въ городъ, а другой—заднія крыши дворца. Непріятель нѣсколько разъ бросался къ воротамъ, но каждый разъ былъ отбиваемъ дружными залпами стрѣлковъ, почти въ усуръ. Масса тѣлъ непріятельскихъ осталась на этомъ мѣстѣ; внутри

же дворца неприятель потерялъ 70 человѣкъ переколотыми и перестрѣланными.

Давъ, затѣмъ, войскамъ получасовой отдыхъ въ урѣ Андиджана, генералъ Троицкій направилъ ихъ къ вагенбургу, и во время обратнаго слѣдованія по городу приказалъ арьергарду зажечь его на всемъ пути движенія войскъ. Отрядъ былъ направленъ изъ урды въ одной общей колоннѣ. Порядокъ движенія былъ слѣдующій: въ авангардѣ — сибирская казачья колонна полковника Скобелева, за нею — колонна полковника барона Аминова и въ арьергардѣ — колонна полковника барона Меллера-Закомельскаго.

Обратное передвиженіе по городу снова сопровождалось боемъ, хотя уже далеко не столь ожесточеннымъ, какъ въ передній путь. Разбитый неприятель слабо защищался противъ авангарда и главныхъ силъ колонны и болѣе сильно и болѣе сильно въ началѣ движенія, пасѣдалъ только на ея арьергардъ.

Начальнику арьергарда, полковнику Меллеру-Закомельскому, приказано было слѣдовать по одной дорогѣ за первой колонной и резервомъ. Но въ движеніи арьергарда произошла задержка, сперва сборомъ войскъ, занимавшихъ крыши и стѣны въ урѣ, а затѣмъ исполненіемъ возложеннаго на него порученія: зажечь базаръ и все, что было по пути его слѣдованія. Вслѣдствіе этой задержки, между хвостомъ колонны полковника барона Аминова и головою колонны полковника Меллера-Закомельскаго образовался промежутокъ, и проводникъ повелъ арьергардъ по другой улицѣ. Подвигаясь впередъ и зажигая все, что могло горѣть, полковникъ Меллеръ-Закомельскій вышелъ изъ города на Андиджанъ-сай правѣ прочихъ войскъ. Неприятель провожалъ шагъ арьергардъ, при выходѣ изъ города, только выстрѣлами изъ-за закрытій, держась отъ него постоянно въ почтительномъ разстояніи. По жѣрѣ приближенія колонны полковника барона Меллера-Закомельскаго къ вагенбургу, неприятель все болѣе и болѣе отставалъ, а наконецъ, и совсѣмъ скрылся, бросившись въ городъ тушить произведенные нашими арьергардомъ пожары.

Имѣя въ виду довершить наказаніе Андиджана, а съ другой стороны, воспрепятствовать тушенію пожаровъ въ городѣ, генералъ Троицкій, чрезъ два часа послѣ штурма и возвращенія войскъ къ вагенбургу, снова послалъ къ городу шесть конныхъ орудій, подъ прикрытіемъ двухъ казачьихъ сотенъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева, которому и приказалъ бомбардировать городъ въ продолженіе трехъ часовъ, стрѣляя изъ орудій возможно рѣже и направляя выстрѣлы, преимущественно, на базаръ и на всѣ пункты города,

которые были зажжены нашими войсками. Исполнивъ это порученіе и выпустивъ изъ каждаго орудія по 14 зарядовъ, полковникъ Скобелевъ отошелъ обратно къ вагенбургу. Во все это время неприятель уже не оказывалъ никакого сопротивленія и, видимо, былъ подъ впечатлѣніемъ нанесеннаго ему пораженія.

Въ то время, когда главныя силы отряда, въ составѣ тысячи штыковъ, штурмовали городъ, войска (рога пѣхоты, два орудія, два ракетныхъ станка и часть казаковъ), оставленная въ вагенбургѣ, подъ начальствомъ подполковника Травла, выдерживали натискъ конницы Фузлатъ-бека. Но удачный орудійный и ружейный огонь не допускалъ неприятеля близко къ вагенбургу. Захвативъ же возвращеніе штурмующихъ частей, неприятель тотчасъ отступилъ отъ вагенбурга; причемъ двѣ или три гранаты, жѣтко попавшія въ конныя кучки и направленныя въ нихъ изъ орудій, возвращавшихся со штурма къ вагенбургу, окончательно разсыпали киргизовъ Фузлатъ-бека.

Въ два часа дня войска отряда всѣ собрались на мѣстѣ расположенія вагенбурга.

Трофеямъ дѣла 1-го октября были два неприятельскихъ орудія, взятыя штурмовыми колоннами съ боя на завалахъ. Орудія эти, по распоряженію генералъ-маіора Троицкаго, были вывезены изъ Андиджана, при возвращеніи штурмующихъ частей къ вагенбургу, и доставлены въ нашъ лагерь.

Потери наши на штурмѣ 1-го октября были слѣдующія: въ первой штурмовой колоннѣ: убито три казака, ранено: одинъ офицеръ (1) и 14 казаковъ. Кроме того, контужены два офицера и четыре казака. Во второй штурмовой колоннѣ: убито четыре, ранено 10, контужено 11 нижнихъ чиновъ; кроме того, контуженъ командующій стрѣлковою ротой 2-го Туркестанскаго линейнаго батальона прапорщикъ Хомгчевскій. Въ колоннѣ полковника барона Аминова потеря состояла: изъ одного убитаго нижняго чина и раненыхъ двухъ оберъ-офицеровъ (2) и шести нижнихъ чиновъ. Всего, во всѣхъ штурмующихъ частяхъ, потеря 1-го октября составляетъ убитыми восемь нижнихъ чиновъ, ранеными: три оберъ-офицера, 30 нижнихъ чиновъ и пять джигитовъ, и контужеными: три оберъ-офицера и 15 нижнихъ чиновъ.

Въ ночь съ 1-го на 2-е октября въ отрядный лагерь явились изъ Андиджана нѣсколько человѣкъ евреевъ, которые, пользуясь тѣмъ, что часть города, отъ урды въ направленіи къ русскому лагерю, всю ночь оставалась пустою, успѣли пробраться къ биваку отряда нѣмѣтъ нача-

(1) Генеральнаго штаба капитанъ Матвѣевъ.

(2) Капитанъ Иванцкій и прапорщикъ Зайцевъ.

жеченные. Евреи рассказывали, между прочимъ, что, по вызову автобачи, въ Андиджанъ собрались кипчаки, киргизы и разный другой народъ изъ Уша, Шарихана, Булакъ-баши, Асаке, Арбана, Марселана и даже изъ Бокана, которые и дали клятву не отступать, не взирая ни на какія потери. Главою и руководителемъ защиты Андиджана былъ Абдурахманъ-автобачи, которому помогали асакалы и амины, нѣкоторые добровольно, другіе по принужденію и подъ угрозою смерти. Устройство по всѣмъ улицамъ, ведущимъ къ базару, заваловъ и вооруженіе ихъ производилось подъ личнымъ наблюдениемъ автобачи. По показанію андиджанскихъ евреевъ, потери неприятеля во время штурма были огромныя. Пока штурмующія войска не овладѣли урдою и дворцомъ, защитники города держались упорно; по соединеніи же колоннъ на площади передъ дворцомъ, большинство защитниковъ пало духомъ и разбѣжалось. Въ новникъ всего движенія, автобачи, по расказу перебѣжчиковъ, услышавъ русское «ура» на передовомъ завалѣ, который штурмовала сѣпешная зачавка колонна полковника Скобелева, испуганный, не успѣвъ даже сѣсть на лошадь и скрылся, сбѣжавши въ толпѣ народа. Ужасъ, овладѣвшій жителями Андиджана, былъ такъ великъ, что даже по уходѣ русскихъ изъ города немногіе рѣшились тушить пожары, свирѣпствовавшіе на всемъ пути слѣдованія русскаго отряда и на большое разстояніе по сторонамъ его. Но открытія же снова артиллерійскаго огня по городу, чрезъ два часа послѣ штурма, и эти немногіе разбѣжались. По прекращеніи бомбардированія, защитники города, озабочиваемые большими потерями, собрались на масахатъ (совѣщаніе) для обсужденія: что дѣлать далѣе; рѣшено было просить Фулатъ-бека, который находился въ городѣ, присоединиться къ нимъ. Во время совѣщанія, въ масѣ собравшихся разорвало русскую гранату (зоревый выстрѣлъ, 1-го октября, приказано было произвести боевымъ зарядомъ), которою убило и ранило 14 человекъ. Этотъ удачный выстрѣлъ навелъ такой страхъ, что всѣ совѣщавшіеся разбѣжались, побросавъ даже свое оружіе. Нѣкоторые бѣжали за городъ, въ окрестные нышаны. Остальные хоти и остались въ городѣ, но спрятались въ дальнихъ отъ отряднаго лагеря кварталахъ.

Вышеприведенное показаніе почти во всѣхъ цунтахъ было подтверждено перебѣжчиками, явившимися въ лагерь нашего отряда на другой день.

Ночь съ 1-го на 2-е октября прошла совершенно спокойно.

Убѣдившись: 1) что въ городѣ нашихъ колонами и артиллерійскими выстрѣлами произведены по главнымъ улицамъ, базарамъ и наиболее населеннымъ кварталамъ значительные пожары, потушить которые жители уже были не въ состояніи; 2) что потери, понесенныя защитни-

ками города Андиджана, весьма чувствительны; 3) узнавъ отъ вѣрныхъ лазутчиковъ, что большинство городскихъ жителей, воплѣтъ сознавая безсиліе свое бороться съ русскими, перестало принимать участіе въ дѣйствіяхъ противъ нашихъ войскъ, и 4) что непримиримо-враждебному намъ элементу (кипчакамъ и киргизамъ), который собственно и продолжалъ борьбу, отъ дальнѣйшаго разоренія узбекскаго Андиджана не будетъ нанесено никакого ни матеріальнаго, ни нравственнаго ущерба, генералъ-майоръ Троціцкій считъ возложенною на него задачу — наказаніе г. Андиджана—безусловно вышюженною, и рѣшился, давъ 2-го октября отдыхъ войскамъ, 3-го числа направиться обратно чрезъ Балычи въ Наманганъ. О рѣшеніи этомъ онъ донесъ генераль-адъютанту фонъ-Кауфману, вечеромъ, 1-го октября.

Во время дневки 2-го октября, желая воспредитьствовать оправившимся отъ страха жителямъ тушить произведенные панахунѣ и продолжавшіеся всю ночь пожары, генералъ-майоръ Троціцкій снова послалъ къ городу, въ 11 часовъ утра, колонну изъ 4-й и стрѣлковой ротъ 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, съ четырьмя орудіями, подъ начальствомъ полковника барона Меллеръ-Закомельскаго, и приказавъ, съ той же позиціи, съ которой панахунѣ обстрѣльвался городъ, произвести еще разъ бомбардированіе Андиджана.

Подходя къ позиціи, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій замѣтилъ, что вблизи ея противникомъ устроенъ завалъ, и что въ ближайшихъ къ завалу саляхъ, уцѣлвшихъ отъ пожара, засѣли неирителескія партіи, которыя, вслѣдъ затѣмъ, и открыли по нашей колоннѣ ружейный и фальконетный огонь съ весьма близкой дистанціи. Полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій приказавъ орудіямъ сняться съ передовъ и, сбѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, двинулъ стрѣлковую роту 2-го баталіона въ штыки, которая и выбила неирителю. Затѣмъ, полковникъ Меллеръ-Закомельскій перепелъ на указанную ему позицію и началъ обстрѣливаніе города, направляя выстрѣлы частью на базаръ, частью же, замѣтивъ въ городѣ движеніе и слышавъ неирителескіе трубы и крики, по направлению этихъ звуковъ. На наши орудійные выстрѣлы неирителъ отвѣчалъ ружейнымъ и фальконетнымъ огнемъ, но уже съ такой далекой дистанціи, что не могъ причинить никакого вреда нашей колоннѣ. Сбѣлавъ по городу 40 выстрѣловъ, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій пошелъ обратно въ лагерь. Какъ только неирителемъ было замѣчено обратное движеніе, толпы его, пѣшія и конныя, скрывавшіеся до того въ садахъ по Андиджанъ-саю, начали наступать на отрядъ. Полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, оставившая колонну и открывшая огонь изъ орудій по бѣзѣе густымъ толпамъ неирителю,

продолжать движеніе къ вагенбургу. Непріятель не выдержалъ нашего артилерійскаго огня и скрылся изъ виду отряда, который въ два часа дня возвратился на бивакъ. Потери наша 2-го октября состояла изъ четырехъ раненыхъ нижнихъ чиновъ.

На основаніи вышеприведеннаго рѣшенія направиться обратно отъ Андиджана къ Балыкчи, генералъ Троцкій отдалъ, вечеромъ, 2-го октября, по отряду диспозицію движенія на слѣдующій день.

Порядокъ движенія отряда, 3-го октября, былъ слѣдующій.

Авангардъ, вѣдь начальствомъ полковника барона Амшова: стрѣльцовая рота 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона; четыре конныхъ орудія; команда саперовъ въ 60 чел., арбы саперовъ и 4-й стрѣльцовой роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона (°) и ихъ обозъ; обозъ отряднаго штаба; взводъ первой роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, арбы съ ранеными офицерами и нижними чинами; арбы 1-й роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и ея обозъ; обозъ конной батареи и взводъ 1-й роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона. Итого въ авангардной колоннѣ было войскъ: 60 чел. саперовъ, двѣ роты пѣхоты и четыре конныхъ орудія.

Главные силы, подъ начальствомъ полковника барона Меллера-Закомельскаго: 4-я рота 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона; арбы 4-й роты, обозъ 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и казачій обозъ; арбы 2-й и стрѣльцовой ротъ 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона; 2-я рота того же баталіона; четыре конныхъ орудія; 20 саперовъ и стрѣльцовая рота 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона. Итого: три роты, 20 саперовъ и четыре конныхъ орудія.

Арьергардъ: вся кавалерія съ ретевыми дивизионами.

Флигель-адъютантъ полковникъ графъ Борхъ назначенъ былъ общимъ начальникомъ главныхъ силъ и арьергарда.

3-го октября, въ семь часовъ утра, отрядъ, въ стройномъ порядкѣ, вытнулся по дорогѣ къ кышлаку Миръ-раватъ. Едва войска, съ арбами и обозомъ, тронулись съ бивака, какъ со стороны Андиджанъ-сая показался въ значительныхъ массахъ конный непріятель. Дорога пролегла по лѣвому берегу Кара-дарьи, мѣстами близко подхода къ городскимъ садамъ, мѣстами пересѣкая глубокіе ярыки, проведенные изъ Кара-дарьи къ городу, переходъ черезъ которые заставлялъ отрядъ, обремененный значительнымъ числомъ арбъ, производить движеніе крайне медленно. Видя появленіе непріятеля въ тылу отряда, начальникъ арьергарда, фли-

(°) Въ виду того, что движеніе 3-го октября предетоголо съ боемъ, начальникъ отряда приказалъ людямъ пѣхоты не садиться на арбы, а идти пешкомъ въ строю. Такимъ порядкомъ отрядъ сдѣлалъ 3-го, 4-го и 5-го октября.

гель-адъютантъ полковникъ графъ Борхъ, рассыпалъ пѣлъ наѣздинокъ выславъ всю 1-ю Сибирскую сотню, на которую непосредственно и было возложено сдерживать непріятеля. Почти въ то же время раздались первыя непріятельскіе выстрѣлы, на которые изрѣдка отвѣчали наши наѣздики.

Мало по малу непріятель началъ показываться впереди и по сторонамъ движенія отряда. Въ авангардѣ полковника барона Амшова завязался живая перестрѣлка. Пропустивъ, кромѣ авангарда, почти безъ выстрѣла, большую часть нашей колошны, непріятель, пользуясь мѣстностью, благопріятствовавшей ему особенно съ лѣваго фланга движенія войскъ, началъ набѣдять на арьергардные части. Пришлось усилить лѣвую боковую пѣль стрѣльцовой ротой 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и двумя конными орудіями. Въ такомъ порядкѣ продолжалось движеніе отряда до кышлака Миръ-раватъ. Предъ вступленіемъ кавалеріи арьергарда въ этотъ кышлакъ, генералъ Троцкій замѣтилъ, во-первыхъ, что непріятель, пользуясь тѣмъ, что отрядъ втягивался въ узкое дефиле, снова усилить свой натискъ противъ арьергарда, а во-вторыхъ, что мѣстность позади кышлака благопріятствуетъ кавалерійской атакѣ, приказалъ флигель-адъютанту полковнику Скобелеву атаковать непріятеля кавалеріей. Полковникъ Скобелевъ, передавъ полученное имъ приказаніе начальнику арьергарда, полковнику графу Борху, оставилъ 4-ю Сибирскую сотню сотника Машина и съ мѣста атаковать непріятеля. Казаки врубившись въ конный непріятельскій толпы и, не смотря на чувствительный уронъ, опрокинули его. Видя рискованное положеніе атакованной сотни, которая, послѣ удачной схватки, прижуждена была сѣсть, чтобы побороть одного убитаго и шесть раненыхъ казаковъ, и была снова со всѣхъ сторонъ охвачена непріятелемъ, флигель-адъютантъ полковникъ графъ Борхъ двинулся къ ней на подкрѣпленіе съ частью кавалеріи, а подоспѣвшая, по собственной инициативѣ командира, стрѣльцовая рота 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона прапорщика Хомичевскаго вполне обезпечила отступленіе атакованной части. Послѣ атаки 4-й Сибирской сотни, преслѣдованіе непріятеля замѣтно ослабло и отрядъ, постоянно отступаясь, тихо продолжалъ отходить къ мѣсту бывшаго ночлега, въ почъ на 30-е сентября, на арныкъ Мусульманъ-куаѣ.

Для полной характеристики дѣла 3-го октября, не лишнимъ замѣтить, что отрядъ, обыкновенно дѣлавшій 5 — 6 верстъ въ часъ, верстало отъ Андиджанъ-сая до Мусульманъ-куа, всего около семи верстъ, шель, 3-го октября, съ боемъ въ теченіе весьма короткаго времени.

По прибытіи на мѣсто ночлега, начальникъ отряда распорядился уничтоженіемъ, вокругъ мѣста расположенія бивака, сапель, стѣнокъ, са-

довъ и джугары, чтобы не дать неприятелю возможности беспокоить изъ-за этихъ закрытій падьбой, въ особенности въ ночное время, отдыхающія части войскъ. Все это было живо исполнено войсками.

Имѣя отъ лазутчиковъ свѣдѣнія, что и окрестные кышмаки принимали участіе въ дѣйствіяхъ противъ нашего отряда, генералъ Троицкій, вскорѣ по прибытіи на мѣсто бивака, направилъ летучую колонну, въ составѣ одной роты пѣхоты и сотни казаковъ, подъ командою начальника отряда штаба, флигель-адъютанта полковника Свободова, приказавъ ему зажечь всѣ окрестныя деревни. Не смотря на затопленную, въ большинствѣ случаевъ, мѣстность, рисовыя поля и построенные въ нѣкоторыхъ селеніяхъ завалы, приказаніе это было въ точности исполнено до заката солнца, причемъ стрѣльковой ротѣ 2-го баталіона пришлось выбить неприятеля штыками изъ селенія Кара-тобе.

Потеря наша 3-го октября состояла изъ одного убитаго нижняго чина и раненыхъ: двухъ офицеровъ (1) и восьми нижнихъ чиновъ.

Предвидя, что неприятель возобновитъ нападенія на отрядъ и при дальнѣйшемъ его движеніи, 4-го октября, къ Хажавату, и замѣтивъ, что онъ, накануне, постоянно направлялъ главный свой натискъ на арьергардныя наши части, генералъ Троицкій призналъ полезнымъ нѣсколько измѣнить порядокъ свѣдѣванія частей, съ цѣлью придать арьергарду большую самостоятельность.

Порядокъ движенія отряда 4-го октября былъ слѣдующій:

Авангардъ, въ томъ же числѣ и составѣ войскъ, какъ и 3-го числа, за исключеніемъ саперовъ, именно 20 человекъ, которые отдѣлены были въ колонну полковника Меллера-Закомельскаго.

За колонною полковника барона Ашнова слѣдовала, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Борха, кавалерія, съ обозомъ отряднаго штаба и казачьими и съ двумя неприятельскими орудіями.

Арьергардъ былъ слѣдующаго состава: 2-я рота 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, весь обозъ и арбы 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона. Затѣмъ, слѣдовали собственно боевыя силы арьергарда, безъ всякаго обоза, а именно: 4-я Сибирская и 5-я Оренбургская сотни. Эта кавалерійская часть назначалась для удара на неприятеля, преимущественно въ шапки, а потому и люди, и лошади были, по возможности, облегчены. За сотнями шли 4-я рота 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, 40 человекъ саперовъ, 4 конныхъ орудія; въ хвостѣ всей колонны: стрѣльбовая рота 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона

и подпоручикъ Нуджевскій съ командою зажигателей (1). Начальникомъ арьергарда назначенъ былъ полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій.

4-го октября отрядъ выступилъ съ бивака на Мусульманъ-кулъ въ 7 часовъ утра. Кругомъ все было тихо и неприятель нигдѣ не показывался. Дорога пролегла вдоль кругаго обрыва Мусульманъ-кула, на лѣвомъ берегу котораго (отрядъ шелъ по правому) расположенъ были высочія стѣны сакель и садовъ окрестныхъ кышлаковъ, еще не подвергнутыхъ уничтоженію. Мѣстность была благоприятна для безнаказаннаго устройству засадъ на самомъ близкомъ разстояніи; неприятель, пользуясь стѣнками, могъ провозить выстрѣлами двигавшіяся колонны, не опасаясь быть выбитымъ штыками изъ-за закрытій, такъ какъ переходъ въ бродъ чрезъ глубокой, съ крутыми берегами, арыкъ Мусульманъ-кулъ былъ невозможенъ, а мосты всѣ были уничтожены неприятелемъ еще при движеніи нашего отряда впередъ къ Андижану.

Лучшимъ средствомъ уравнивать шансы предстоящаго съ неприятелемъ дѣла начальникъ отряда призналъ усиленіе лѣвой боковой дѣли, а потому и отдалъ приказаніе въ этомъ смыслѣ. Цѣлесообразность этого распоряженія въ скоромъ времени оправдалась. Пропустивъ авангардъ и большую часть отряда съ обозомъ, почти безъ выстрѣла, на высотѣ головы арьергарда, при которой находился и генералъ Троицкій со штабомъ, неприятель встрѣтилъ войска наши залпомъ изъ-за стѣнки, по ту сторону арыка, въ разстояніи 50 шаговъ (2). Сознывая необходимость быстро выбить неприятеля изъ занятаго имъ выгоднаго закрытія и зная, что арыкъ непроходимъ, начальникъ отряда приказалъ 4-й ротѣ 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, поручика Богданова, подойти къ праву арыка и, прикрывшись насыпью, огнемъ выбить неприятеля. Рота исполнила это приказаніе. Выше уже сказано, что, въ предвидѣніи случившагося, при началѣ движенія, усилена была лѣвая боковая дѣль. Концентрическій огонь густой дѣли и нѣсколько хладнокровно сдѣланныхъ на близкомъ разстояніи залповъ 4-й роты заставили неприятеля бѣжать изъ-за закрытій, что и открыло путь для дальнѣйшаго свѣдѣванія остальной колонны.

Съ этого мѣста, удалившись отъ Мусульманъ-кула, дорога пролегаетъ сначала ровною степью до кышлака Табылды, затѣмъ втягивается въ большіе кышмаки, брошенные жителями, въ сады и поля, засѣянныя джугарой.

(1) Для удобства и скорости зажиганія, на дневѣхъ подъ Андижаномъ, 2-го октября, артилерійскія штабелѣ-напильныя сѣки-Завалцкія, по приказанію начальника отряда, распорядился изготовленіемъ 300 шаговъ.

(2) При этомъ былъ убитъ одинъ рядовой и ранены: казакъ и трое нижнихъ чиновъ 4-й роты 2-го линейнаго баталіона.

(1) Капитанъ Вожовичъ и прапорщикъ Любиміровъ.

По открытой мѣстности и подъ впечатліемъ только что даннаго ему урока, непріятель не рѣшился тревожить нашего арьергарда. Только непосредственно за кышлакомъ Табылды непріятель снова перешелъ къ системѣ своихъ дѣйствій 3-го октября и опять началъ насѣдать на арьергардъ. На этотъ разъ, вполнѣ самостоятельный составъ арьергарда, изъ трехъ родовъ оружія, не стѣняемого обозомъ, позволилъ начальнику его, полковнику барону Меллеру-Закомельскому, не только отразить напоръ кипчаковъ, но, пользуясь удобными случаями, переходить въ наступленіе и заставляя непріятеля дорого поплатиться за его дерзость. Полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій не замедлил воспользоваться выгодами своего положенія: стрѣлковой ротѣ вѣреннаго ему баталіона удалось заманить непріятеля въ засаду, устроенную за кышлакомъ Табылды, причемъ непріятель понесъ большой уронъ.

Во время привала отряда, въ полуверстѣ за кышлакомъ Муласы, непріятель занявъ этотъ кышлакъ и направилъ отсюда огонь по отдыхавшему отряду. Желая наказать непріятеля и опасаясь безпозвольной потери, генералъ Троцкій посылалъ начальника отряднаго штаба, флигель-адъютанта полковника Скобелева, передать полковнику барону Меллеру-Закомельскому приказаніе выбить непріятеля изъ кышлака Муласы. Подготовивъ атаку нѣсколькими артиллерійскими выстрѣлами, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, принаказалъ трубить атаку. Стрѣлковая рота 2-го линейнаго баталіона, прапорщика Хомичевскаго, и заводъ саперовъ подъ командою поручика Дригина, бросились въ кышлакъ и выбили отсюда непріятеля; при этомъ флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ, съ полувзводомъ стрѣлковой роты, ворвавшись во дворъ карауль-сарая, прилегавашаго къ Кара-дарьѣ, перенюхалъ и потопталъ въ рѣбѣ значительное число кошаго непріятеля, сбившишагося для болѣе удобной стрѣльбы изъ-за стѣнокъ и сакель. Стрѣлы 2-го баталіона такъ стремительно бросились въ штыки, что большая часть непріятельскихъ всадниковъ не успѣла даже съѣсть на лошадей. Въ то время, какъ пѣхота молодцами дѣлала свое дѣло въ кышлакѣ Муласы, 4-я Сибирская сотня, сотника Машина, и полусотни 5-й Оренбургской сотни, есаула Авдѣева, проскакали черезъ кышлакъ, насыли на кипчаковъ и порубили многихъ изъ нихъ. Казаки, протрубивъ сборъ за кышлакомъ, другою дорогою вернулись къ мѣсту привала отряда. Между тѣмъ, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій и Скобелевъ, очистивъ кышлакъ отъ непріятеля и желая, на всякій случай, поддержать лихой патиссъ казаковъ, на скоро собраны утомленныхъ людей и двинулись далѣе къ выходу изъ кышлака. Наша пѣхота, по выходѣ изъ послѣдняго, не вида казавою и опасаясь, что кавалерія, увлеченная пресѣдоваемъ, можетъ

наткнуться на превосходныя и свѣжія силы кружившагося въ виду отряда непріятеля, бѣгомъ пустялась по направленно къ кышлаку Табылды (о возвращеніи кавалеріи другою дорогою пѣхотныя части не знали). Такимъ образомъ, она пробѣжала еще около трехъ верстъ и, впереди кышлака Табылды, наткнулась на значительныя массы только что выдвигавшейся изъ кышлака непріятельской конницы, при которой насчитывалось до пяти атакочвъ.

Непріятель, вѣроятно, полагая задавить нашихъ пѣхотинцевъ своею многочисленностью, съ гикомъ и шапками наголо бросился въ атаку. Съ полнымъ хладнокровіемъ развернули фронтъ наши полторы роты, всего 140 человекъ, и, подустивъ непріятеля, снававшего по ровному полю, на 150 шаговъ, встрѣтили его отличо направленнымъ залпомъ. Непріятельская конница не выдержала, остановилась, смѣшалась и быстро отхлынула назадъ, провозжаемая ущемленными залпами нашей пѣхоты. Кипчакъ не успѣлъ даже подобрать своихъ убитыхъ и раненыхъ, которые остались на мѣстѣ. Въ это же время, къ пѣхотѣ присоединилась 4-я Сибирская сотня, которая и сообщила, что атаковавшая непріятеля кавалерія наша вернулась къ мѣсту привала. Тогда полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій и Скобелевъ начали отходить къ кышлаку Муласы, не тревожимые уже непріятелемъ. Соединивъ на привалѣ весь свой отрядъ, генералъ Троцкій далъ ему кратковременный отдыхъ, и затѣмъ продолжалъ движеніе къ пункту, избранному для ночлега, на берегу Кара-дарьѣ, у кышлака Сырмакъ.

4-го октября отрядъ сдѣлалъ переходъ въ 15 верстъ; потеря наша въ этотъ день состояла: изъ одного убитаго и четырехъ раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Дѣло 4-го октября проявило на непріятеля замѣтное впечатліе: послѣ стычки въ кышлакѣ Муласы, кипчакъ, такъ сказать, уже ошущую, вѣвъ выстрѣловъ, провозжали нашъ отрядъ до мѣста ночлега. Особенную пользу во время обратнаго сдѣланія отряда принесъ вполнѣ самостоятельный, способный къ быстрому переходу въ наступленіе арьергардъ. Если 3-го октября непріятелю отчасти удалось пользоваться переѣзочною мѣстностью, то 4-го октября, напротивъ, наши войска, благодаря самостоятельности состава арьергарда, служили вполнѣ обратить ту же мѣстность въ свою пользу.

Для того, чтобы имѣть возможность продолжать движеніе 5-го октября, не будучи тревожимымъ непріятелемъ, который, не смотря на удачныя наканунѣ дѣйствія арьергарда, держался еще въ значительныхъ силахъ въ недалекомъ разстояніи отъ отряда, генералъ Троцкій рѣшился сдѣлать нечаянное нападеніе, ночью, на его бивакъ. Съ этою цѣлью,

онъ предложилъ начальнику штаба отряда, флигель-адъютанту полковнику Скобелеву, выступить, въ два часа ночи, съ 4-ю Сибирскою сотнею, сотника Машина, и 5-ю Оренбургскою полусотнею, есаула Авдѣева, на кышлакъ Хаки-хаватъ, а командира 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, полковнику барону Меллеру-Закомельскому, съ стрѣлковою ротою вѣреннаго ему баталіона, полковнику командио прапорщика Хомичевскаго, двинуться вслѣдъ за полковникомъ Скобелевымъ, чтобы поддержать его, въ случаѣ надобности. Тихо, безъ малѣйшаго шума, собрались означенныя части, и ровно въ два часа по полуночи выступили изъ лагеря въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди—4-я Сибирская сотня, сотника Машина, за нею 5-я Оренбургская полусотня, при которой находился полковникъ Скобелевъ, и за нею полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій со стрѣлковою ротою его баталіона. Сотни пошли, съ мѣста, на полныхъ рысяхъ, а пѣхота—усореннымъ шагомъ и бѣгомъ. Войдя въ большой кышлакъ Хаки-хаватъ, сотникъ Машинъ увидѣлъ вправо у входа изъ кышлака неприятельскій шибетъ изъ четырехъ человекъ, на которыхъ бросился и изрубилъ, прежде чѣмъ они успѣли сѣсть на лошадей. Выйдя изъ кышлака и замѣтивъ въ недалекомъ разстояніи большой бивакъ неприятельской конницы, расположенный на обширномъ полѣ, сотникъ Машинъ стремительно бросился впередъ и, въ главѣ своей лхой сотни, отважно врѣзаясь въ самую середину неприятельскаго лагеря. Неприятель, застигнутый совершенно враспахъ, объятый ужасомъ, не шгался оборониться отъ рубившихъ его казаковъ, и въ паникѣ бросился бѣжать во все стороны, преимущественно лѣвкомъ, такъ какъ большая часть лошадей сорвалась и разбѣжалась. Въ эту минуту приказавъ полковникъ Скобелевъ съ 5-ю Оренбургскою сотнею и, довершивъ пораженіе неприятеля, приказавъ трубѣ сборъ. Загѣвъ подождать и полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій съ пѣхотой, положивъ на мѣстѣ нѣсколькихъ кичкаовъ, которые, спасаясь отъ пашекъ казаковъ, наткнулись на штыки пѣхоты. Это лхое дѣло было окончено въ нѣсколько минутъ. Потери неприятеля были велики: въ нашихъ рукахъ осталось до ста тѣлъ, 1 бунчукъ, 19 значковъ, 4 большія жѣдныя трубы, 198 ружей, 250 пашекъ, 168 пивъ, 25 батниковъ и 2,000 чалавъ. Но если матеріальныя потери были большія, то нравственное впечатлѣніе, произведенное на кичкаовъ этимъ ночнымъ погромомъ, было еще значительнѣе. По словамъ джигита, посланнаго начальникомъ отряда съ доносеніемъ къ генераль-адъютанту фонъ-Кауфману изъ подѣ Андиджана, захваченнаго кичкаками и находившагося съ ними при ночномъ нападеніи, партія, разгромленная въ ночь съ 4-го на 5-е октября, состояла изъ 4,000 кичкаовъ, подѣ личнымъ начал-

ствомъ Абдурахмана-автобачи. Совершенно для нихъ неожиданное и удачно выполненное нападеніе навело на кичкаовъ такой ужасъ, что они бѣжали даже за Андиджанъ⁽¹⁾, и болѣе половины изъ нихъ лишились своихъ лошадей.

Отдохнувъ съ полчаса, собравъ часть оружія и поймавъ остальныхъ, полковникъ Скобелевъ и баронъ Меллеръ-Закомельскій вернулись въ отрядный лагерь, куда и представили все захваченныя ими трофеи. У насъ потери въ этомъ ночномъ дѣлѣ не было.

На другой день, 5-го октября, неприятеля нигдѣ уже не было видно; отрядъ спокойно поднялся съ бивака и двигался безъ выстрѣла.

Въ 9 часовъ утра, генералу Троцюму дано было знать изъ авангарда, что на встрѣчу вѣренному ему отряду приближаются войска, выступившія изъ Намангана съ генераль-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ, и въ 10 часовъ утра, 5-го октября, генераль-майоръ Троцюій явился къ главному начальнику всѣхъ дѣйствовавшихъ въ канствѣ войскъ.

Соединенные отряды, согласно приказанію генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана, расположились бивакомъ у кышлака Джиты-наша и сдѣлали тамъ, 6-го октября, дневку, 7-го числа они переправились въ бродъ на правый берегъ Кара-дарыи и чрезъ Или-су-арасы и Балыччи, 8-го октября, благополучно возвратились въ Наманганъ.

Возложенное главнымъ начальникомъ дѣйствовавшихъ войскъ на отрядъ генерала Троцюа порученіе было исполнено въ возможной степени. Андиджанъ показанъ: городъ разгромленъ и разоренъ произведенными въ немъ пожарами; окрестные къ городу кышлаки, на разстояніи 25 верстъ отъ Андиджана, жители которыхъ принимали участіе въ борьбѣ съ нами, сожжены и разорены. Защитники города, во время штурма, 1-го октября, понесли огромныя потери убитыми и ранеными; такъ свидѣтельствуятъ рассказы перебѣжчиковъ и другихъ туземцевъ. Въ подвѣхъ дѣлали 30-го сентября, 3-го, 4-го и въ ночь на 5-е октября, кичкаи и киргизы, дѣйствовавшіе противъ отряда въ полѣ, также сильно наказаны и понесли значительный уронъ.

Трофеи всѣхъ дѣлъ андиджанскаго отряда составляли: два орудія, взятая съ боя на штурмѣ Андиджана, одно вѣчное орудіе, множество разнаго ручнаго оружія, захваченнаго или уничтоженнаго отрядами, и нѣсколько неприятельскихъ значковъ, не считая значительныхъ запасовъ пороха, затопленныхъ павъ въ Андиджанѣ, такъ и на мѣстѣ ночнаго нападенія съ 4-го на 5-е октября.

Общая наша потеря въ дѣлахъ 30-го сентября, 1-го, 2-го, 3-го и

(1) Разстояніе отъ мѣста схватки до Андиджана 20 верстъ.

4-го октября заключалась: в 9 убитых нижних чинах и раненых: 5 обер-офицеров, 49 нижних чинов (изъ этого числа 3 умерли отъ ранъ) и 5 джигитовъ.

Возвратившись въ Наманганъ, главный начальникъ дѣйствовавшихъ войскъ занялся распоряженіемъ о приспособленіи городской цитадели къ оборонѣ, устройствомъ помѣщеній, складовъ и лазарета для отряда, который долженъ былъ остаться во вновь присоединяемому Наманганскомъ отдѣлѣ.

Между тѣмъ послѣдствія провозглашеннаго въ Андиджанѣ тазагата противъ русскихъ отразились и на населеніи праваго берега Сыръ-дарьи, недавно встрѣчавшаго наши войска, повидимому, съ искреннимъ радушіемъ. Едва только отрядъ нашъ возвратился изъ-подъ Андиджана въ Наманганъ, какъ кипчакское населеніе нашихъ новыхъ владѣній бросило свои кышлаки и стало формировать шайки, во главѣ которыхъ появились Батыръ-тюря, бывший бекъ намаганскій. Высланные противъ него отряды не принесли къ рѣшительнымъ результатамъ, такъ какъ Батыръ-тюря сумѣлъ ловко избѣгать встрѣчи съ нашими войсками, и видя, что за нимъ слѣдять, признавалъ за лучшее отложить до болѣе удобнаго времени приведеніе своихъ замысловъ въ исполненіе.

Когда значительная часть работъ по приспособленію Намангана къ помѣщенію оставляемыхъ въ немъ войскъ была окончена и слухи о волненіи въ населеніи утихли, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й призналъ дальнѣйшее свое пребываніе въ новозанятомъ краѣ не вызываемымъ необходимою, и 16-го октября выѣхалъ изъ Намангана въ Ходжентъ. Начальникомъ Мамаганскаго отдѣла и расположеннаго въ немъ достаточно сильнаго, самостоятельнаго отряда (*) оставленъ былъ свиты Его Величества, генеральнаго штаба генералъ-майоръ Скобелевъ, только что произведенный въ этотъ чинъ за боевыя отличія во время коканской экспедиціи.

(*) Составъ оставленнаго въ Наманганскомъ отдѣлѣ отряда былъ слѣдующій: 1-й и 2-й Туркестанскіе стрѣльцовыя батальоны; три роты 2-го и двѣ роты 7-го Туркест. лин. батальоновъ; одна конная батарея, взводъ 2-й батареи 1-й Турк. арт. бригады, одинъ подвижной взводъ и ракетный дивизионъ; 2 сотни Оренбургскаго, 2 сотни Сибирскаго и 1½ сотни Семипалатинскаго казачьихъ войскъ; 20 ч. саперовъ, мастеровая и лазаретная команды; сверхъ того, шесть *коканскихъ* орудій были на вооруженіи намаганской цитадели. Всего въ отрядѣ: 14 ротъ (съ саперами и командами), 18 орудій, 5½ сотенъ казаковъ и 4 ракетныхъ эскадръ. Къ составу войскъ Наманганскаго отдѣла, уже въ концѣ октября, присоединились еще двѣ роты Туркестанскаго линейнаго батальона и двѣ сотни казачковъ, которые съ двумя орудіями образовали впоследствии особый отрядъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Пичугина, расположенный на Акъ-дварской переправѣ чрезъ Сыръ-дарью, на параллели г. Кокана.

V.

Первые дни послѣ отбѣзда главнаго начальника дѣйствовавшихъ въ Коканскомъ ханствѣ войскъ изъ Намангана прошли довольно спокойно. Но уже въ началѣ двадцатыхъ числа октября стали получаться свѣдѣнія, что на шайской территоріи появились большія партіи кыпчаковъ. Для разогнанія этихъ скопищъ, къ которымъ присоединились и жители окрестныхъ кышлаковъ, свиты Его Величества генералъ-майоръ Скобелевъ двинулся съ частью отряда (3 роты пѣхоты, 4 орудія и 1½ сотни) къ Тюря-кургану, городку, лежащему въ 12 верстахъ къ западу отъ Намангана, по дорогѣ въ городъ Чустъ (Тусъ), и 23-го октября разбилъ здѣсь шайку Батыръ-тюря, каказавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и жителей города за ихъ участіе въ возмущеніи. Потеря наша въ дѣлѣ подъ Тюря-курганомъ состояла изъ пяти раненыхъ и одномъ контуженномъ нижнихъ чиновъ. На другой день генералъ Скобелевъ перешелъ къ Чусту.

Между тѣмъ кыпчаки, жители Наманганскаго отдѣла, а также пришедшіе съ лѣваго берега Сыръ-дарьи, убѣдившись въ направленіи, принимаютъ отрядомъ генералъ-майора Скобелева, 24-го октября отсутствующимъ въ большіяхъ силахъ городъ Наманганъ и къ нему головною присоединилось все городское населеніе, возбужденное фанатическими проповѣдниками. Непритель одновременно атаковалъ какъ цитадель, такъ и войска, расположенныя лагеремъ, вблизи города. Три для гарнизона намаганской цитадели, еще не вполнѣ приведенной въ оборонительное состояніе, отражалъ отчаянныя нападеныя кыпчаковъ и вооруженныхъ жителей, производи, по временамъ, въ утѣху города удачныя вылазки, поддерживая успешными дѣйствіями другой части войскъ, находившейся въ лагерѣ. 26-го октября очищены были отъ непрителя базаръ и ближайшія окрестности его, и тогда скопища противника, сосредоточивъ всѣ свои силы въ той части города, откуда идти развѣтвленіе арыковъ, приготовились сопротивляться за заставами.

Генералъ-майоръ Скобелевъ, получивъ, въ полночь на 26-е октября, на бивакѣ у Чуста, свѣдѣніе о происшествіяхъ въ Наманганѣ, немедленно же, ночью, двинулся къ Намангану и, вступая съ боемъ отъ окрестностей Тюря-кургана, къ полудню 26-го числа прибылъ въ намаганскую цитадель. Сдѣлавъ изъ лагеря рекогносцировку для выбора позицій подъ батарею, съ которыхъ рѣшено было на другой день штурмовать городъ, генералъ Скобелевъ приступилъ къ приготовленіямъ для штурма.

27-го октября, открывъ огонь изъ 16 орудій и разрушивъ занятую кыпчаками часть города, онъ, затѣмъ, двинулъ войска на приступъ; но городъ былъ взятъ безъ боя, такъ какъ непритель бѣжалъ, понеся

отъ огня нашей артиллерии огромную потерю, простиравшуюся до 3,800 человекъ. Наши же потери, во время военныхъ дѣйствій 24-го, 25-го и 26-го октября состояли изъ: 6 убитыхъ нижнихъ чиновъ и раненыхъ: 3 офицеровъ (1) и 29 нижнихъ чиновъ.

Послѣ нанесеннаго бунтовщикамъ пораженія, все населеніе въ Наманганѣ и окрестностяхъ успокоилось и подчинилось русской власти. Отрядъ нашъ расположился на зиму въ оставшихся цѣлыми каменныхъ зданій города, гдѣ и размѣстился сколько можно удобно.

На лѣвобъ берегу Сыръ-дарьи, т. е. собственно въ Коканскомъ ханствѣ, царствовала между тѣмъ полнѣйшая анархія, истощавшая и безъ того разстроенныя продолжительными смутами экономическія силы страны. Признанный нами молодой ханъ Насръ-Эддинъ не обладалъ ни матеріальными, ни нравственными силами, чтобы упрочить свою власть въ ханствѣ. Вскорѣ послѣ вторичнаго объявленія газавата въ Андижанѣ и наказанія этого города генераломъ Тронкинымъ, партія педовольныхъ ханомъ за заключенныя имъ съ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ мирныя условія, произвела новый переворотъ въ Коканѣ, послѣдствіемъ котораго было бѣгство Насръ-Эдина въ наши предѣлы, въ Ходженгъ, гдѣ онъ остался выжидать дальнѣйшаго хода событій. Въ Коканѣ же, отъ имени упоминавшагося уже претендента на ханскій престолъ, Фулагъ-бега, захватили въ свои руки власть Абду-Гафаръ, бывший уратубинскій бекъ, бѣжавшій въ началѣ коканскаго движенія противъ насъ изъ Ташкента, гдѣ онъ проживалъ на пенсіи отъ русскаго правительства.

Въ виду такого безпокойнаго положенія дѣла въ западной части Коканскаго ханства, прилегающей къ нашимъ владѣніямъ, и для большаго обезпеченія города Ходженга отъ могущихъ вторгнуться въ его уѣздъ непріятельскихъ скопищъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Вауфманъ 1-й выдвинулъ небольшой отрядъ для занятія коканской рѣкосты Махрама, командантомъ которой былъ назначенъ майоръ Родзянко.

Пораженіе, нанесенное, въ концѣ октября, кипчакамъ въ Наманганѣ и окрестностяхъ, не заставило ихъ, однако, признать себя побѣжденными, и вскорѣ получились свѣдѣнія, что значительныя силы непріятеля стали собираться на лѣвобъ берегу Нарына и Сыръ-дарьи, избравъ центральную позицію въ гор. Балыкчи. Въ этомъ пунктѣ сосредоточены были склады для продовольствія кипчакскихъ шаекъ, которыя, численностью отъ трехъ до четырехъ тысячъ каждая, располагались въ нѣсколькихъ мѣстахъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ Балыкчей. Въ самомъ же городѣ собралось до 20,000 вооруженнаго непріятеля. Началь-

никъ Наманганскаго отряда, свиты Его Величества генералъ-майоръ Скобелевъ, собравъ о расположеніи непріятеля точныя свѣдѣнія, лично направился, 12-го ноября, въ Балыкчи, съ отрядомъ, выдѣленнымъ изъ состава войскъ Наманганскаго отряда. Полный успѣхъ оправдалъ вѣрность его соображеній: въ дѣлѣ подъ Балыкчами непріятель потерпѣлъ рѣшительное пораженіе, потерявъ большое число убитыми; всѣ склады и запасы непріятельскіе достались въ наши руки; прочія шайки, устрешенныя этою побѣдой, разсѣялись. Наши потери, по сравненію съ этимъ важнымъ успѣхомъ для спокойствія повстанческаго края, были незначительны: одинъ убитый и восемь раненыхъ нижнихъ чиновъ. Послѣ Балыкчинскаго дѣла отрядъ нашъ возвратился въ Наманганъ.

Такимъ образомъ, быстрыми и рѣшительными дѣйствіями оставленнаго въ Наманганскомъ отдѣлѣ отряда удалось обезпечить спокойствіе въ нашей новой территоріи на правомъ берегу верхней Сыръ-дарьи и Нарына, показавъ кипчакамъ, что всѣ попытки ихъ заставить русскія войска оставить то, что уже разъ ими захото, несбыточны, и будутъ всегда имѣть результатомъ одни лишь пораженія для самихъ же кипчаковъ.

Но какъ бы прочно ни утвердился наша власть въ Наманганскомъ районѣ, нельзя было упускать изъ виду, что рядомъ съ нимъ находится ханство, преданное всеѣмъ ужасамъ анархій, и гдѣ господствующую роль будетъ продолжать играть самый безпокойный и враждебный намъ элементъ населенія—кипчаки. До тѣхъ поръ, пока эта разрушительная сила, посредствомъ террора возбуждавшая остальное населеніе противъ насъ, не будетъ сломлена въ корнѣ, всѣ безпорядки въ сосѣднемъ Коканскомъ ханствѣ непрежнебно отражались бы на спокойствіи полахъ нашихъ подданныхъ и тормазили бы мирная задачи нашей администраціи по устройству только что присоединеннаго къ Имперіи края.

Главный начальникъ дѣйствовавшихъ въ Коканскомъ ханствѣ войскъ вполнѣ сознавалъ вѣрность этихъ соображеній, а потому еще передъ отбѣгомъ своимъ изъ Наманганскаго отдѣла снабдилъ начальника расположеннаго тамъ отряда, свиты Его Величества генералъ-майора Скобелева, инструкціею, въ которой ему предписывалось: въ послѣднихъ числахъ декабря выступить съ частью отряда изъ Намангана въ дѣлство Ини-су-арамъ (междурѣчье), заключающуюся между рѣками Нарыномъ и Бара-дарьей и составляющую центръ кипчакскаго населенія, съ тѣмъ, чтобы нанести кипчакамъ чувствительное наказаніе именно въ то время года, когда кочевники, съ семействами и плушествомъ, должны, по необходимости, оставаться въ своихъ зимовкахъ, не имѣя возможности удалиться въ заваленныя снѣгомъ горы. По исполненіи этой операціи, отрядъ нашъ долженъ былъ ударить на Андижанъ или на другой пунктъ,

(1) Поручикъ Борзовъ, подпоручикъ Поповъ и прапорщикъ Федоровъ.

гдѣ сосредоточены непріятельскія скопища, съ цѣлью уничтожить или расѣять ихъ, и тѣмъ дать возможность усюючиться остальному населенію.

Инструкція эта была выполнена генералъ-майоромъ Скобелевымъ весьма успѣшно. 25-го декабря онъ выступилъ изъ Намангана съ отрядомъ въ 2,800 человѣкъ, переправился черезъ Парынь и, достигнувъ, 27-го числа, Кара-дарыи, отрядилъ колошпу полковника барона Меллера-Закомельскаго для разогносцировки части лѣвшаго берега рѣки, во время которой происходила перестрѣлка въ одномъ изъ кышлаковъ. Полученныя имъ отрядѣ свѣдѣнія показывали, что непріятель сосредоточивался въ большихъ массахъ въ Маргеланѣ и Андиджанѣ. 28-го декабря отрядъ генералъ-майора Скобелева продолжалъ сдвигаться вверхъ по Кара-дарыи, уничтожая брошенные жителями кышлаки. Передовыя шайки непріятеля стали появляться близъ рѣки и на сообщенияхъ отряда, причежъ, по мѣрѣ наступленія нашихъ войскъ, кичкачи уходили въ Андиджану, куда также стягивались скопища и изъ подъ Маргелана. Послѣдніе три дня декабря морозы усилились до 15°, но войска продолжали движеніе совершенно бодро, имѣя всего пять человѣкъ больныхъ; сохраненію здоровья войскъ много способствовали ваяты съ собою юрты. По дорогѣ всѣ жилища предавались истребленію, причежъ уничтоженъ Пайтокъ, главный пунктъ кичкачскаго населенія въ районѣ Или-су-арасы. Отсюда послана была сильная колонна въ горные кышлаки.

Видя, что ихъ ожидать полное разореніе, часть кичкачовъ стала высказываться въ отрядѣ депутаціи съ просьбою о пощадѣ. Въ знакъ дѣйствительной покорности, за которую генералъ-майоръ Скобелевъ обѣщалъ пощадить кичкачовъ, онъ потребовалъ отъ нихъ выдачи главнѣйшихъ вожаконъ газавата.

31-го декабря и 1-го января наступившаго 1876 года кавалерія нашего отряда настигла шайку кичкачовъ, разбила ее и преслѣдовала бѣгущихъ, изъ которыхъ много порублено у кышлака Инги-сабака (въ междурѣчьи). Очистивъ правый берегъ Кара-дарыи отъ непріятеля, генералъ-майоръ Скобелевъ переправился, 2-го января, черезъ эту рѣку въ бродъ, у Сархаба, и на лѣвномъ берегу расположился лагеремъ, укрѣпивъ его и приказавъ устроить мостъ черезъ Мусульманъ-куль-арыиъ. Во время произведенной, затѣмъ, разогносцировки, непріятель встрѣтилъ нашъ отрядъ выстрѣлами, причежъ раненъ въ грудь на вылетѣ хорунжий Бояльскій.

Всѣ кышлаки, изъявившіе покорность и прислушавшіе къ вѣсту наложенной на нихъ контрибуціи, не были тронуты войсками.

Между тѣмъ въ Андиджанѣ, куда снова явился Абдурахманъ-авто-

бачи, возбуждавшій всѣхъ окрестныхъ жителей къ сопротивленію, собрался значительныя массы войскъ; по точнымъ свѣдѣніямъ, однихъ вооруженныхъ ружьями непріятелей насчитывалось: кавалеріи 10,000, сарбазовъ 5,000 и жителей 15,000 человѣкъ. Имѣя въ виду, что возвратиться обратно за Парынь, не расѣявъ этихъ скопищъ и не наказавъ примѣрно Андиджана, значило бы подорвать значеніе нашей силы и лишиться уже добытыхъ результатовъ, генералъ-майоръ Скобелевъ рѣшилъ, въ случаѣ, если бы посланныя имъ возванія оказались недействительными, овладѣть городомъ Андиджаномъ силою.

Но и на этотъ разъ Андиджанъ явился себя главнымъ оплотомъ партіи войны и не захотѣлъ покориться безъ сопротивленія. Тогда генералъ Скобелевъ приступилъ къ пріготовленіямъ для овладѣнія городомъ силою. 4-го января произведена была разогносцировка сѣверной и восточной окраинъ города, указавшая выгодную артиллерійскую позицію у Акъ-Чавмана, причежъ войска наши были встрѣчены живыми непріятеля. 6-го проведена разогносцировка южной окраины города, притянувшая къ этой сторонѣ вниманіе и силы противниковъ. 7-го числа отрядъ переведенъ былъ усиленнымъ переходомъ отъ Мусульманъ-куль-арыи на высоты къ Акъ-Чавману.

Избѣгая кровопролитія, два раза было послано въ городъ предложеніе о сдачѣ, оставшееся безъ результата; второй посланный была даже зарѣзанъ. 8-го января, утромъ, взявъ штурмомъ пригородный кышлакъ Ескиликъ, и точасъ же приступлено было къ обстрѣливанію города, противъ котораго выпущено 500 снарядовъ; затѣмъ, въ 12 часовъ дня двинуты были въ городъ штурмовыя колонны: генеральнаго штаба полковника Пичугина, флигель-адъютанта ротмистра барона Меллера-Закомельскаго и 1-го стрѣльцоваго баталіона капитана Юпова, подъ общимъ начальствомъ полковника барона Меллера Закомельскаго; за штурмующими находилась резервная колонна, подъ начальствомъ генералъ-майора Скобелева. Колонны овладѣли центромъ Андиджана и высотой Гуль-тобе, гдѣ немедленно же, подъ руководствомъ Туркестанской саперной роты штабсъ-капитана Черницкаго, устроена была батарея, съ которой на сдѣлующее утро артилерія наша продолжала громить городъ. Колонны, двинутыя 9-го числа впередъ, уже не встрѣтили сопротивленія, и городъ занятъ былъ нашими отрядами. Потери наша ограничались: убитыми—два нижнихъ чина; ранеными: одинъ офицеръ и шесть нижнихъ чиновъ. Непріятель же понесъ громадный уронъ.

Скопища его и жители Андиджана съ Абдурахманомъ бѣжали въ Асаке. 10-го января, генералъ Скобелевъ занялъ дворецъ внутри города, гдѣ и было отслушено благодарственное молобствие, съ провозглашеніемъ

многочетія Государю Императору. Окрестные кышлаки изъѣзжали полную покорность, а на другой день стали возвращаться и жители Андиджана.

Вскорѣ послѣ взятія Андиджана, въ отрядъ нашъ стали снова приходять вѣстия о наступательныхъ замыслахъ неутомимаго Абдурахмана-автобачи. 13-го января, генералъ Скобелевъ произвелъ рекогносцировку, съ частью кавалеріи и конными стрѣлками, по дорогѣ къ городу Асаке, и въ кышлакѣ Ауғумбакѣ обнаруженъ былъ непріятельскій шкель, часть котораго была истреблена. 18-го января получено было вѣстие, что автобачи съ 15,000 вооруженныхъ стоятъ въ десяти верстахъ отъ Андиджана, подготавливая возстаніе въ городѣ и рѣшились напасть на нашъ отрядъ. Тогда генералъ-майоръ Скобелевъ двинулся съ двумя ротами, съ конными стрѣлками (120 стрѣлковъ съ такими же числомъ казачковъ-коноводовъ и прикрытія), съ пятью сотнями, съ четырьмя конными орудіями и съ ракетной батареей по асакинскій дорогѣ. Непріятель былъ дѣйствительно обнаруженъ близъ гор. Асаке, и по сѣдѣнамъ его генералъ Скобелевъ вошелъ съ войсками въ городъ. Убѣдившись здѣсь, что мостъ черезъ сай (*) въ городѣ уничтоженъ, генералъ Скобелевъ обстрѣлялъ артилеріею городъ, урду (**) и высоты, восточнѣе города, сильно занятыя непріятелемъ. Затѣмъ, отрядъ перешелъ сай въ бродъ, полторы версты выше города, и атаковалъ крутыя высоты. Наши конные стрѣлки, предводимые флигель-адъютантомъ ротмистромъ барономъ Меллеромъ-Закомельскимъ, овладѣли ими и отбросили непріятеля отъ гребня. Подъ прикрытіемъ вошедшихъ стрѣлковъ, казачки втащили артилерію, а затѣмъ на высоты поднялась вся кавалерія и молодости постигнувъ за пѣю обѣ роты пѣхоты, подъ начальствомъ 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго батальона капитана Юнова. Плато, къ востоку, по маргеланскій дорогѣ, было занято густыми массами коннаго и пѣшого непріятеля. Отбивъ двѣ попытки противника противъ нашего дѣлаваго фланга и опрокинувъ густыя массы выпачекской конницы, генералъ Скобелевъ преслѣдовалъ непріятеля по маргеланскій дорогѣ. Въ четырехъ верстахъ, изъ-за садовъ, открылась колонна въ 800 сарбачовъ (†). Она была атакована № 5-го Оренбургскою сотнею, есаула Андѣева, и № 1-го Семирѣченскою сотнею, есаула барона Штагелъберга, и частью истреблена. Преслѣдованіе остановлено въ девяти верстахъ, пройдя сел. Навабатъ, и затѣмъ отрядъ возвратился въ Асаке, который занятъ безъ боя, такъ какъ жители города разбѣжались. У насъ потери въ описанныхъ дѣлахъ равнялись: десять нижнихъ чиновъ и одинъ джи-

гитъ. Потери же непріятеля очень значительны: на мѣстѣ оставлено имъ 400 тѣлъ.

Впечатлѣніе асакинскій побѣды было огромно. На слѣдующій же день стали являться депутаціи съ аманомъ (съ просьбою о пощадѣ) изъ гор. Шарихана и изъ окрестностей гор. Маргелана.

19-го января, вечеромъ, отрядъ вернулся въ Андиджанъ, а 20-го — автобачи, убѣдившись, наконецъ, въ бессилии своемъ продолжать борьбу, прислали своихъ довѣренныхъ для переговоровъ о сдачѣ. 24-го января, послѣ личнаго свиданія съ генераломъ Скобелевымъ въ Гижду-кышлакѣ, въ восьми верстахъ отъ Андиджана, Абдурахманъ-автобачи сдался, повергъ себя милосердію Государя Императора. Съ автобачи сдались главные предводители: Батыръ-туря, Исфандіяръ, Халикуль-пирваначи и другіе, въ числѣ 26 человекъ, съ 400 вооруженныхъ джигитовъ.

Сдача главнаго и самаго энергичнаго предводителя враждебной противъ насъ въ Коканѣ партіи, Абдурахмана-автобачи, достигнутой безпрерывнымъ рядомъ молодежныхъ дѣйствій туркестанскихъ войскъ, должна была, конечно, способствовать успокоенію населенія ханства и восстановленію въ немъ порядка. Но рассчитывать на этотъ результатъ, пока Фулаты-бекъ будетъ своевольничать въ одной половинѣ ханства, тогда какъ другая обратилась къ Насрѣ-Эддину съ просьбою возвратиться въ Боканъ и снова возлечь на престолъ, — было бы слишкомъ опрометчиво. Но и, ни другая личность не представляла гарантіи ни въ обеспеченіи нашихъ пограничныхъ владѣній отъ вторженія разбойничьихъ шаекъ, что повторялось до послѣдняго времени, ни въ прекращеніи смуты въ самомъ ханствѣ, которая уже болѣе полугода жѣлала правльному теченію дѣлъ въ соудрѣльныхъ съ Воланскимъ ханствомъ мѣстностяхъ, и стоила намъ столькихъ жизней и не мало матеріальныхъ затратъ. Поэтому, оставлять эту страну на произволъ судьбы было бы крайне нерасчетливо, и генералъ-майоръ Скобелевъ счелъ болѣе осторожнымъ не отводить войска обратно въ Наманганскій отдѣлъ, а оставить ихъ временно въ восточной части Коканскаго ханства, чтобы присутствіемъ нашего отряда сильнѣе повліять на установленіе спокойствія среди населенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ближе слѣдить за событіями въ ханствѣ.

Проживавшій, съ октября прошлаго года, въ Ходжентѣ Насрѣ-Эддинъ-ханъ, получивъ свѣдѣнія, что значительная часть коканскаго населенія тяготеетъ къ несоудрѣемымъ неурядицамъ въ краѣ и жестокимъ деспотизмомъ самозванца Фулаты-бега, рѣшился переѣхать въ кр. Махрамъ, занятую, какъ вѣдомо, русскими гарнизонами, въ надеждѣ, что ему представится случай возвратитъ себѣ потерянное имъ ханство. Дѣйствительно, въ половинѣ января въ Махрамъ прибыла депутація изъ города

(*) Рѣчка, текущая къ глубокому оврагу.

(†) Крепость, пшадель, редюитъ.

(‡) Непріятельскія регулярныя пѣхота.

Кокана, съ приглашеніемъ Насръ-Эддинъ вернуться въ столицу. 21-го января бывший ханъ выѣхалъ изъ Махрама, но, не вступая въ городъ Коканъ, остановился подъ его стѣнами, въ вышлѣкѣ Найманче, гдѣ пробылъ съ 23-го по 27-е января. 27-го числа на него напали кипчаки и киргизы, предводимые Абдула-бекомъ, старшимъ начальникомъ въ городѣ Коканѣ, назначеннымъ на это мѣсто Фулатъ-бекомъ. Насръ-Эддинъ былъ разбитъ, потерялъ 200 человекъ и самъ едва спасся отъ пѣнаго побѣдителямъ отступленіемъ съ тысячею вѣдниками въ кр. Махрамъ, споса подъ защиту нашего гарнизона. Жители г. Кокана и окрестныхъ вышлѣковъ оставались совершенно безучастными къ этому событію.

Насръ-Эддинъ-ханъ успѣлъ, однако, убѣдигъ населеніе, что мы оsobенно желаемъ его возстановленія на престолѣ. Дѣйствительно нельзя отрицать того факта, что когда посолъ Махрамскаго дѣла, по занятіи Кокана, а затѣмъ и другихъ городовъ, все населеніе ханства изъявляло полную покорность, тогда ему было объявлено, что Насръ-Эддинъ, уже провозглашенный ханомъ при началѣ востанія, прямой наследникъ Худояръ-хана, признается владельцемъ Кокана, и что съ нимъ заключенъ мирный трактатъ, какъ съ единственнымъ представителемъ законной власти въ ханствѣ. Но, вслѣдъ за переходомъ нашихъ войскъ на правый берегъ Сыръ-дарьи, какъ известно, все ханство снова поднялось и газавать снова разрылся въ полную силѣ, съ Абдурахманомъ-автобачи и Фулатъ-бекомъ во главѣ. Последовала затѣмъ ожесточенная борьба, продолжавшаяся до послѣдняго времени и выказавшая, съ одной стороны, нерасположеніе населенія къ ханской власти вообще (1) и къ ханствованію Насръ-Эддина въ особенности; съ другой, бессиліе партіи вошедъ въ борьбу съ нами, приведшее къ сдачѣ Абдурахмана-автобачи и его главныхъ сообщниковъ. Тѣмъ не менѣе, населеніе ханства могло все-таки оставаться въ томъ убѣжденіи, что мы желаемъ возстановленія на ханскомъ престолѣ Насръ-Эддина.

Этимъ только и можно объяснить стараніе жителей гор. Кокана помочь вѣлюбимому ими хану съѣзъ на престолъ своихъ предковъ. Для этого они, 28-го января, разбиты, въ свою очередь, кипчаковъ и киргизовъ, снова отправили въ Махрамъ депутацію, прося Насръ-Эддина еще разъ вернуться въ гор. Коканъ. Ханъ вторично выѣхалъ изъ Махрама 29-го января.

Между тѣмъ, вышеупомянутый Абдула-бекъ, нанесъ поражение Насръ-Эддинъ-хану, обратился съ письмомъ къ Абдурахману-автобачи, уже сдавшемуся въ то время генералу Скобелеву, и поручилъ ему испросить у

(1) Жители гор. Кокана не вступили къ себѣ, въ городъ, Фулатъ-бекъ ни одного раза за все время кратковременнаго его самозваннаго ханствованія.

послѣдняго указаній, какъ поступить съ Насръ-Эддиномъ: впустить ли его въ городъ Коканъ или нѣтъ? Абдула-бекъ извѣщалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что всѣ, безъ исключенія, жители гор. Кокана желаютъ быть подъ властью русскихъ.

Одновременно съ попытками Насръ-Эддинъ-хана возвратиться въ Коканъ, въ восточной части ханства происходили слѣдующія событія:

Послѣ сдачи Абдурахмана, съ главными своими сообщниками, генералу Скобелеву, Фулатъ-бекъ, совершивъ рядъ злодѣйствъ и зарѣзавъ трехъ братьевъ автобачи, поспѣно бѣжалъ съ оставшимися при немъ джигитами въ Алайскія горы. Въ погоню за нимъ были посланы недавно явившіеся съ покорностію джигиты Абдурахмана-автобачи, а вслѣдъ за ними, свиты Его Величества генералъ-майоръ Скобелевъ выславъ изъ Андиджана, для преслѣдованія Фулатъ-бека, 6 1/2 казачьихъ сотенъ, ракетную батарею и конную роту стрѣлковъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта ротмистра барона Меллера-Закомельскаго. Пройдя 84 версты, отрядъ ротмистра Меллера-Закомельскаго, въ ночь на 28-е января, началъ врасплохъ на лагерь Фулатъ-бека, въ Учъ-курганѣ (укрѣпленный кышлакъ съ урдою), въ горномъ ущельи Алая. Отрядъ подошелъ къ Учъ-кургану въ 10 часовъ вечера. Скрытно расположивъ казачьи сотни на главныхъ путяхъ отступленія неприятеля, ротмистръ баронъ Меллеръ-Закомельскій послалъ для овладѣнія урдою (штабелю) спѣшенную колонну изъ роты конныхъ стрѣлковъ и № 1-го Сибирской сотни, подъ начальствомъ генеральнаго штаба капитана Куропаткина. Сдѣлавъ рѣшимость атаковать неприятеля почью, на неизвѣстной, крайне пересѣчной мѣстности, въ укрѣпленномъ кышлакѣ, къ 70-ти верстахъ отъ вѣхотнаго резерва, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Урда была взята штурмомъ; сарбазы, защищавшіе ее, переколоты и въ наши руки достались: пять вѣдныхъ орудій, бунчукъ Фулатъ-бека и шаба его, Мумыя, четыре значка, все имущество, лагерь, обозъ, множество оружія (въ томъ числѣ 100 фальконетовъ). Пораженіе неприятеля было самое рѣшительное. Наши же потери заключались въ нѣсколькихъ раненыхъ. 29-го января отрядъ ротмистра Меллера-Закомельскаго возвратился въ Асаке.

Это лихое дѣло въ Учъ-курганѣ, въ связи съ прежними побѣдами генерала Скобелева и другихъ нашихъ отрядовъ, произвели сильное впечатлѣніе на все населеніе ханства. Депутаціи съ покорностію отъ городовъ ханства: Марселана, Уша, Узгента, изъ самаго Кокана, отъ вѣхъ большихъ и вѣлительныхъ кипчакскихъ и киргизскихъ кышлаковъ, начали немедленно стелаться въ Андиджанъ, гдѣ былъ расположенъ отрядъ свиты Его Величества генералъ-майора Скобелева. Марселанскій бекъ привезъ въ Андиджанъ и сдать генералу Скобелеву, въ знакъ покор-

ности и смирения, 17 орудий и ханские экипажи. Туда же, 29-го января, явились Туреункул (один из вождей гавата) и все знатные люди города Маргелана. Все население Коканского ханства, как осёдлое, так и кочевое, изъявляло полную покорность, предавая себя на волю Государя Императора.

Между тем Насыр-Эдиш-хань успел добраться до Кокана, но и на этот раз он не сумел справиться с выпавшим на его долю трудным положением. Без всякой силы воли, желая только сохранить за собою призрак ханской власти, он вонюй поддался влиянию наиболее враждебных России личностей и фанатического духовенства, которому, по слухам, хан дал, будто бы, даже письменное обещание вести священную войну против нас.

В виду такого положения дѣла, которое могло снова отдалить дѣло умиротворения края и сдѣлать тщетными все жертвы, принесенныя нами съ этою цѣлью, ничего болѣе не оставалось какъ принять быстрыя и радикальныя мѣры для прекращенія дальнѣйшихъ неурядицъ, уже стоивъ сильно разстроившихъ благосостояніе края. Поэтому, свиты Его Величества генералъ-майору Скобелеву приказано было занять нашими войсками столицу ханства.

Послѣднее телеграфическое извѣстіе, объ исполненіи этого приказа-нія, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о занятіи гор. Кокана.

Генералъ-майоръ Скобелевъ двинулъ войска въ гор. Кокану нѣсколькими колоннами. Въ вышлѣкъ Буалды, чрезъ который онъ проходилъ ночью, улицы были освѣщены кострами. Вездѣ народъ съ радостью выражалъ покорность Великому Царю. 7-го числа, въ 16-ти верстахъ отъ города Кокана, въ вышлѣкъ Акъ-мулла, генералу Скобелеву переданы были высланныя изъ Кокана 29 орудій, и въ тотъ же день передовыя войска заняли городскія ворота Нау-бухара. 8-го февраля, въ 11 часовъ утра, войска вступили въ городъ и заняли урду (цитадель). Въ Коканѣ найдено всего 62 орудія и большіе запасы пороха и боевыхъ снарядовъ.

Кавалерійскій отрядъ полковника барона Меллера-Закомельскаго присоединился къ отряду генерала Скобелева 7-го же февраля, пройдя отъ Андиджана 140 верстъ въ 31 часъ. На пути этотъ отрядъ тоже былъ встрѣчаемъ народомъ съ восторгомъ: жители Маргелана просили полковника Меллера-Закомельскаго войти въ городъ, и, при вступленіи войска, улицы были иломпнованы. Не менѣе замѣчательно было движеніе пѣхоты артиллерійскаго завода поручика Шоболова, прошедшаго на соединеніе съ отрядомъ генерала Скобелева и вѣсивъ съ нимъ болѣе 100 верстъ въ одинъ сутки. Пѣхота Паманганскаго отряда, подъ командою

полковника Комарова, выступивъ изъ Киргизъ-кургана въ 9 часовъ утра, 6-го февраля, задержанная восемь часовъ на переправахъ чрезъ Сыръ-дарью и Сары-су, прошла 50 верстъ и прибыла въ вышлѣкъ Буалды въ тотъ же день, къ 1-му часу ночи. Акъ-джарскій отрядъ пришелъ въ Коканъ 8-го февраля.

Временно-командующій войсками Туркестанскаго округа, генералъ-лейтенантъ Колпаковскій, лично отправился въ Ташкентъ въ Коканъ, чтобы устроить дѣла въ Коканскомъ ханствѣ и водворить тамъ порядокъ. Насыр-Эдишъ, въ виду его двухсмысленнаго поведенія, такъ же какъ и Абдурахманъ-автобачи, по распоряженію генерала Скобелева, высланы изъ края, а нѣкоторыя наиболѣе враждебныя намъ личности арестованы.

Убѣдившись въ томъ, что населеніе ханства искренно радуется прекращенію междоусобій, раздиравшихъ страну, и повергаетъ свою участь милостивому рѣшенію Русскаго Царя, генералъ-лейтенантъ Колпаковскій, на основаніи предварительнаго испрошеннаго Высочайшаго соизволенія, лично объявилъ народу о принятіи его въ русское подданство.

19-го же февраля, въ двадцать-вторую годовщину вступленія на престолъ Государя Императора, состоялось Высочайшее повелѣніе о присоединеніи къ Имперіи всей территоріи бывшаго Коканскаго ханства и образованіи изъ нея новой **Ферганской области**, такъ названной по древнему историческому имени долины верхняго Сыра.

Ново образованная область, въ административномъ отношеніи, включена въ составъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства.

РѢШЕНІЕ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Ноября 4-го дня, № 243. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ городѣ Астраханѣ объ Есауѣ Астраханскаго казачьяго коннаго полка Александрѣ *Пигинѣ*. Изъ дѣла видно, что Есауѣ Пигинѣ преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ: 1) что, заведя молодыми казаками во время сбора ихъ для практическихъ занятій и получивъ отъ исправляющаго должность начальника 1 отдѣла, сотника Вѣдурцева, на продовольствіе ихъ 256 р. 50 к., присвоилъ себѣ оставшіеся отъ этой суммы 110 р. 50 к., ложно заявивъ, что передалъ таковыя сотнику Вѣдурцеву, причѣмъ деньги эти пополнены были имъ, Пигинымъ, при прозв-